В. КИКИТИН

МИРОВОЙ СУД В ПЕТЕРБУРГЕ

О 17/155

МИРОВОЙ СУДЪ

ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ.

СЦЕНЫ ВЪ КАММЕРАХЪ СУДЕЙ И ПОДРОВНЫЯ РАЗБИРАТЕЛЬСТВА,

ЗАПИСАННЫЯ СЪ ПОДЛИННЫХЪ СЛОВЪ.

В. Н. Никитина.

Изданіе А. Буйницкаго.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Юлія Анд. Бокрама,
по Большой Московской, № 4.

1867.

МИРОВОЙ СУДЪ

ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ.

СЦЕНЫ ВЪ КАММЕРАХЪ СУДЕЙ И ПОДРОБНЫЯ РАЗБИРАТЕЛЬСТВА,

ЗАПИСАННЫЯ СЪ ПОДЛИННЫХЪ СЛОВЪ.

В. Н. Никитина.

КНИЖКА ПЕРВАЯ.

Изданіе А. Буйницкаго.

81/IV 3чи

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Юлія Анд. Бокрама,
по Большой Московской, № 4.

1867.

2007099956

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предпринимая изданіе книги «Мировой судъ въ Петербургѣ», долгомъ считаемъ оговорить, что не придавая изданію этому спеціально юридическаго значенія, мы желаемъ только сообщить для всеобщаго свѣдепія факты изъ практики мироваго суда въ столицѣ, и надѣемся, что ознакомленіе съ установившимися на опытѣ въ Петербургѣ пріемами мироваго разбирательства и съ характеромъ рѣшеній, послѣдовавшихъ по самымъ разнообразнымъ дѣламъ, — не останется безъ пользы какъ для вновь назначаемыхъ, неопытныхъ еще, мировыхъ судей, такъ и для лицъ могущихъ имѣть дѣла въ этого рода судѣ.

Въ этихъ видахъ, мы должны были нѣсколько поторопиться выпускомъ настоящей книжки и потому не могли привести наскоро набранные матеріалы въ должную систему, но постараемся исправить, по возможности, этотъ недостатокъ, въ дальнѣйшихъ выпускахъ нашего сборника, который,— въ случаѣ если онъ встрѣтитъ сочувствіе въ публикѣ,—мы намѣрены продолжать.

Наконецъ, мы надѣемся также, что и для читателей не заинтересованныхъ судебною, такъ сказать,

стороною нашей книжки, она не будетъ лишена извѣстной занимательности, по содержащимся въ ней характеристическимъ чертамъ изъ быта и нравовъ различныхъ слоевъ общества, которые такъ живо обрисовываются въ подлинныхъ словахъ дѣйствовавшихъ въ разныхъ случаяхъ лицъ.

РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

ПО ДѢЛАМЪ УГОЛОВНЫМЪ.

I.

Предъ судьею чиновники: Ф—въ и С—въ, съ ихъ женами. Мужьямъ лѣтъ по сорока на видъ, а изъ женъ первая лѣтъ 27-ми, а послѣдняя—22-хъ. Жена Ф—ва жаловалась на нанесенныя ей С—мъ побои.

Судья *Ф—вой*. Разскажите: какъ и когда именно г. С—въ билъ васъ?

Ф—ва. Я съ женою С—ва почти съ дѣтства подруги, мужья наши служатъ вмѣстѣ и тоже давнишніе пріятели; а С—въ мнѣ, кромѣ того, еще и кумъ. Всѣ мы постоянно вели короткую дружбу. Мужей нашихъ мы, положимъ, и прежде неоднократно замѣчали въ *нѣкоторыхъ качествахъ*, т. е... ну, просто они, скрывать ужъ нечего, всегда напивались оба по трактирамъ, по портернымъ и по... Въ послѣднее же время они недѣли двѣ сряду пьянствовали вмѣстѣ, не ночевали часто дома, а мы сидѣли себѣ одни, скучали, да и плакались на судьбу. Я крѣпилась, крѣпилась, наконецъ, не выдер-

жала—пустилась въ розыски. И что же бы вы думали оказалось? Я узнала достовѣрно, что наши мужья ночевали въ «Сѣверной Гостиницѣ» съ женщинами! Одну изъ нихъ зовутъ еще Матильдой. Это меня такъ взорвало, что я нашла нужнымъ разсказать о томъ С—ва женѣ, а моей подругѣ, чтобъ, сообща съ нею, принять противъ мужниныхъ безобразій какія-нибудь мѣры. За этимъ-то самымъ я и пришла, 10-го числа, къ С—вымъ, да и разсказала женѣ все по порядку. Мой мужъ, надо вамъ сказать, еще прежде сознался мнѣ, что они дѣйствительно ночевали, а ея мужъ, напротивъ того, почему-то и до-сихъ еще поръ отпирается. Въ то самое время, когда я объясняла С—ой, какъ мужья наши измѣняютъ намъ, ввалились и сами мужья, оба пьяные. С—въ, увидѣвъ свою жену разстроенную, догадался, вѣроятно, въ чемъ дѣло и, слово за слово, началъ меня ругать, бить и потомъ вытолкалъ въ шею изъ квартиры. Я вернулась, правда, назадъ къ нимъ, но, конечно, ужъ не въ гости, а просто, за своимъ мужемъ. Тогда С—въ опять меня нѣсколько разъ ударилъ по щекамъ, по плечамъ, изорвалъ на мнѣ косынку и снова меня вытолкалъ вонъ... У меня и теперь еще есть на спинѣ знаки побоевъ, а со щеки царапина только-только что сошла.

С—ва. Все это было совсѣмъ не такъ, какъ она наговорила. Она пришла къ намъ и, ни съ того, ни съ сего, обращается ко мнѣ со словами: «а гдѣ твоя

сволочь-мужъ?» Я всего-то нѣсколько недѣль тому назадъ какъ родила, а тутъ какъ она начала... начала... я и совсѣмъ растерялась. Вѣрите ли, у меня даже утюгъ вывалился изъ рукъ (*я гладила*), и я заплакала. Мнѣ, г. судья, совѣстно, ей-Богу, совѣстно, передавать вамъ слова ея... (*Плачетъ*).

Судья. И не трудитесь ихъ договаривать: я ужъ хорошо понимаю, въ чемъ онѣ могли заключаться. Вы, однако, напрасно принимаете это такъ горячо къ сердцу: вамъ это вредно.

Ф—ва. Я хотѣла, какъ ужъ сказала вамъ, подождать, пока мужъ проспится, а онъ и давай меня бить и ругать всякими оскорбительными словами. Войдитежъ въ мое положенье и подумайте, каково это перенести? Да случись бы съ вами, г. судья, такая оказія, что жъ бы тогда ваша-то супруга сказала вамъ на это? Я—женщина слабонервная и мнѣ это обидно, больно!

Судья (*С—вой*). Чтожъ послѣ того произошло?

С—ва. Вскорѣ потомъ пришли мужья наши; она сцѣпилась съ моимъ мужемъ ругаться, онъ просилъ ее честью уйти отъ насъ,—но она не только не послушалась его, а на противъ, еще затѣяла драку со своимъ ужъ мужемъ. Мой мужъ, видя драку, разсердился, вывелъ ее вонъ отъ насъ; но она опять вернулась. Потомъ всѣ помирились, она съ мужемъ у насъ же пообѣдала и послѣ обѣда я пила съ ней кофе по прежнему дружно. А что она говоритъ, будто мой мужъ разбилъ ей щеку—такъ

это неправда. (*Ф—вой*). Зачѣмъ же вы послѣ того три дня сряду ходили съ развязанною щекой, а ужъ потомъ только, когда задумали жаловаться, завязали ее?

Ф—ва. Нѣтъ, М—я П—па, ты неправду-то говоришь, а не я! Вѣдь оба же они у насъ съ тобой не пролей капли, да еще со всякими женщинами таскаются,—ну, и нечего скрывать ихъ, безпутныхъ!

С—ва. Вы можете говорить о своемъ мужѣ все, что хотите—это точно; а мой вовсе не такой ужъ... Я не замѣчала...

Ф—ва (*горячась*). Ужъ не потому ли ты такъ горячо заступаешься за мужа, что его ночныя шатанья тебѣ самой, можетъ, на-руку?.. Ну, а я никакихъ гадостей не терплю!

Судья. Прошу оскорбительно не выражаться: это воспрещается закономъ.

Ф—ва. Я говорю прямо оттого, что терпѣть не могу никакой лжи и тѣхъ, кто притворяется...

Судья. Все это къ дѣлу не относится! Но вы вспомните-ка, что вы столько лѣтъ такъ близки были, вели дружбу и вдругъ разбранились и изъза этого сами ставите себя въ невыгодномъ свѣтѣ, и даже готовы надѣлать другъ-другу Богъ знаетъ какихъ непріятностей. Ну, съ чѣмъ же это сообразно? Моя обязанность предложить вамъ быть снисходительными и кончить дѣло между собою миролюбиво. (*С—вой*). Примиритесь, пожалуста, вашу подругу съ вашимъ мужемъ и кумомъ.

С—ва. Оставьте, П—я П—на, пожалуйста оставьте эти дрязги. Убѣдительно васъ прошу, оставьте. Говорить-то даже совѣстно, какъ вспомнишь, изъза чего поднялась вся эта кутерьма.

Ф—ва. Совѣстно?.. Не тебя вѣрно били-то? Нѣтъ! я не оставлю, ни за что въ свѣтѣ не оставлю!. У меня все сердце выболѣло, глядя на ихъ мерзости! (*плачетъ*). Пока меня не выведутъ изъ терпѣнья— я все молчу, а когда ужъ задѣли за живое—берегись! Это ты давно вѣдь ужъ, кажется, знаешь.

Судья (*Ф—вой*) Вы лучше примиритесь, чѣмъ напрасно толковать и раздражать и себя другихъ. Вы пожалѣйте хоть свою-то подругу: она не здорова, а вы ее обижаете. (*С—ву.*) Что вы скажете въ свое оправданье?

С—въ. Ф—въ пригласилъ меня выпить съ нимъ бутылку пива. Я пошелъ, а въ это самое время пришла ко мнѣ жена его, укоряла мою жену моимъ поведеніемъ, говорила ей, что я осквернялъ супружеское ложе (*въ публикѣ смѣхъ*) въ гостинницѣ. Мы же выпили съ Ф—вымъ пиво, онъ хотѣлъ взять съ собой водки, для знакомой ему женщины М. П., но я разговорилъ его. Проходя мимо оконъ М. П., Ф—въ получилъ еще отъ нея ударъ зонтикомъ по рукѣ. Потомъ мы вернулись ко мнѣ; жена его, бывши уже тамъ, закричала на насъ: «ахъ вы, сволочи этакіе», вцѣпилась Ф—ву въ волосы, въ баки и стала теребить его... Я этого не стерпѣлъ и сталъ ее гнать...

Ф—ва. Онъ меня билъ въ спальнѣ, въ передней. У меня на это и свидѣтельница есть—чиновница Х—шъ, которая сама все это видѣла. Я ее нарочно привела сюда и прошу спросить. Она, я надѣюся, не дастъ соврать.

Судья. Я спрошу г-жу Х—шъ своевременно, а теперь прошу не перебивать, г. С—ва. (*С—ву.*) Продолжайте.

С—въ. Я ее не билъ. Она назвала меня... Клянусь Богомъ, такъ. Какъ она начала, знаете, бить мужа, я и говорю ей: И. И. дома ужь лучше разочтетесь, а у меня не извольте драться. Но она вмѣсто того, чтобы упяться, стала укорять меня же самого въ распутствѣ, въ мотовствѣ, въ обманѣ ея мужа, между тѣмъ какъ онъ не ребенокъ, и мнѣ никоимъ образомъ невозможно его оббирать. «Уходите вонъ отсюда!» крикнулъ я ей и вытолкнулъ ее за дверь, но отнюдь не билъ.

Судья. А косынку не разорвали?

С—въ. Разорвалъ, дѣйствительно разорвалъ; но это случилось тогда еще, когда я ее разнималъ съ мужемъ, т. е. недавалъ ей бить его. Вскорѣ она, однако, вернулась назадъ, будтобы за мужемъ, а сама осталась у насъ обѣдать; за обѣдомъ я съ Ф—вымъ выпилъ по рюмкѣ водки, а она не пила послѣ же обѣда мы легли отдохнуть, а она пила кофе съ женой,—по прежнему въ ладу. Вдругъ потомъ, слышу про ея жалобу, прихожу въ департаментъ, да и говорю Ф—ву: «мнѣ вовсе не

хотѣлось бы слышать, какъ жена твоя выводитъ пасквили, будто я нарушилъ брачное ложе и»...

Ф—въ. Оно, братъ, вѣдь точно.. мы почевали... въ гост... Что ужъ запираться!..

Ф—ва *къ* (*мужу*). Да вѣдь вы же оба вмѣстѣ ночевали въ гостинницѣ, съ двумя дѣвками,—чегожь ты мямлешь-то, говори прямо!

Судья. Повторяю: это къ разбираемому дѣлу не относится.

С—въ. Наконецъ, еслибъ я и въ самомъ дѣлѣ былъ ее, то хоть какой бы то ни былъ ея мужъ, онъ все-таки, навѣрно, заступился бы за свою жену.

Ф—въ. Да я было и то бросился.

Ф—ва. Молчи ужъ лучше, если толкомъ сказать ничего не умѣешь. Ты былъ пьянъ какъ стелька, и тебѣ впору было только самому лежать, а не за жену заступаться. (*судьѣ*). Я, г. судья, какъ вы сами видите, и мужу солгать не позволяю; значитъ моя претензія правая!

С—въ. Гдѣ же. П. П., правая, если вы и прежде часто ходили съ синяками отъ побоевъ мужа? Ну, сознайтесь по совѣсти: лгу я это, или нѣтъ.

Ф—ва. Нѣтъ, вы сознайтесь прежде, почему вы ночуете въ гостинницахъ съ посторонними женщинами,—когда имѣете молодую и красивую жену?

С—ва. Да перестанете ли вы, П. П., повторять это въ десятый разъ? Неужели ли вамъ пріятно срамиться?

Ф—ва. Ахъ, тебѣ это непріятно? Извини, моя

милая, извини пожалуйста, что я тебѣ напоминаю... Мнѣ же, это, г. судья, обидно, кровно обидно и я не въ силахъ молчать! (*Ломаетъ руки и плачетъ*).

Судья. Да перестаньте-же перекоряться! Вѣдь это васъ же только не къ стати компрометируетъ, а дѣло о побояхъ все больше и больше затемняетъ. Пусть идетъ сюда ваша свидѣтельница.

Является г-жа Х—шъ, женщина ужъ пожилая и на видъ очень степенная.

Судья (*Х—шъ*). Предупреждаю васъ: все, что вы мнѣ теперь скажете, вы, въ случаѣ надобности, должны будете подтвердить подъ присягою; а присяга, какъ вы, вѣроятно, и сами знаете—дѣло чрезвычайно важное. Поэтому, скажите по совѣсти: билъ г. С—въ г-жу Ф—ву?

Х—шъ. Нѣтъ, не билъ, а только оттолкнулъ.

Ф—ва. (*горячась къ Х—шъ*). Какъ?... Вы, моя свидѣтельница, говорите: не билъ? Да за чѣмъ же вы, послѣ этого, пришли-то сюда? Вы, кажется, съума сошли, или, можетъ, смѣетесь надо мной? Я васъ не понимаю!

Судья (*Ф—вой*). Я спрашиваю не васъ, и потому не извольте перебивать. (*Х — шъ.*) Такъ вы точно видѣли, что С—въ не билъ г-жу Ф—ву, а лишь оттолкнулъ?

Х—шъ. Точно не билъ. Я говорю это по чистой совѣсти.

Ф—ва. Какъ вамъ, г. судья, угодно, а она, извините меня, или безумная, или безсовѣстная:

идти говорить за меня, а показывать противъ меня. Да гдѣ же это видано? (*Х — шъ*), Наконецъ не вы ли подали мнѣ ковшъ воды послѣ драки?

Х—шъ. Да драки-то никакой не было, и я не знаю, съ чего это вамъ пришло въ голову, что васъ били. Вы ссорились и больше ничего.

С—въ. Именно ссорились, а ссорились вслѣдствіе того, что я не позволялъ ей бить ея мужа, а моего пріятеля.

Судья. (*Х — шъ*). Ну, а послѣ ссоры обѣдали всѣ вмѣстѣ, или нѣтъ?

Х—шъ. Обѣдали тутъ же, какъ помирились.

Ф—въ. Нѣтъ, моя жена не обѣдала; она напротивъ того, голодная ушла отъ нихъ.

Ф—ва. Да, я не обѣдала, это выдумка. А ежели она (*Х—шъ*), ехидная, обманула меня такимъ гадкимъ манеромъ, такъ эти потому вѣрно, что она живетъ у С—ва. Допросите-ка ее лучше подъ присягой.

Судья (*къ Ф—ву*). Какъ же вы удостовѣряете. что жена ваша не обѣдала у С—выхъ, тогда какъ она сама же заявила прежде, что вы были хмѣльны, почти безъ чувствъ?

Ф—въ. А я, видите ли, помню, какъ С—въ сказалъ: «Ты, кума, убирайтя вонъ, а онъ, т. е. я, останется здѣсь», и хватилъ ее за грудь.

Судья (*Х — тъ*). И вы подтвердите свое показаніе подъ присягой.

Х—шъ. Да-съ. Иду къ присягѣ, что онъ ее не билъ.

Судья (*Ф—ву*). Доказательствъ, что г. С—въ билъ вашу жену, теперь какъ видите, ужъ никакихъ нѣтъ, — слѣдовательно вамъ остается самое, по моему мнѣнію, лучшее — примириться. Не можете ли на это согласить жену вашу, тѣмъ-болѣе, что ея противникъ—вашъ же пріятель и ея кумъ.

Ф—въ (*женѣ*). Не рѣшишься ли ты и въ самомъ дѣлѣ оставить все это втунѣ?

Ф—ва. Оставить втунѣ? Ни за какія блага въ мірѣ, и ты убирайся прочь отъ меня съ своимъ предложеніемъ. У меня все сердце обливается кровью отъ обиды и, хоть рѣжь меня, не оставлю!

Судья. Такъ что же вы хотите: получить ли за безчестье, или подвергнуть г. С—ва законному взысканію?

Ф—ва. Никакого мнѣ безчестья не надо, а я прошу васъ наказать его по закону. Пожалуйста, хорошенько проучите его.

Судья (*Х—шъ*). И вы воды г-жи Ф—вой не подавали?

Х—шъ. Да нѣтъ же, ей-Богу не подавала, С—въ ее не билъ. и рѣшительно ничего этого не было, что она говоритъ.

Ф—ва. Г. судья! Не вѣрьте ей, ради Бога, не вѣрьте: она совсѣмъ не то говоритъ, что ей бы надо говорить. Онъ меня билъ, толкалъ и опять билъ. Да и толкать можно разно: отъ инаго толчка померть легко; у него же и рука не женская: толкнетъ, и долго будешь помнить.

Судья (*Ф — вой*). Такъ вы желаете, чтобъ г-жа Х—шъ припяла присягу въ удостовѣреніе своего показанія?

Ф—ва. Дѣлать нечего, пусть присягаетъ, если она ужъ такая фальшивая женщина.

Х—шъ (*Ф — вой*). Вы, П. И., не кстати злитесь: я, какъ вы сами знаете, вѣдь по справедливости иду къ присягѣ,—ну и шумѣть не совѣтую по-пустому.

Судья (*Ф — вой*). А не желаете ли лучше помириться, чѣмъ заставлять г-жу Х—шъ присягать?

Ф—ва. Пусть С—въ заплатитъ мнѣ за безчестье 50 р. и я, такъ ужъ и быть помирюсь.

С—въ. И одного рубля не дамъ, потому что не за что. Этого мало: мнѣ самому слѣдовало бы жаловаться на нее за клевету, да я, по простотѣ своей, ужъ прощаю ей. Ей Богу, такъ.

Судья (*Ф—вой*). Ну вотъ что: г. С—въ извинится предъ вами, и вы помиритесь. Я предлагаю вамъ поступить такимъ образомъ въ виду того, что вы, во-первыхъ, требуете невозможнаго, а во-вторыхъ давнишніе знакомые и въ нѣкоторомъ родѣ даже родственники Г. С—въ! скажите: «извините меня, если я васъ чѣмъ обидѣлъ», и онѣ прекратятъ свою претензію къ вамъ.

Ф—ва. Нѣтъ, мнѣ мало его извиненія, мало! Я вовсе не такая женщина, чтобъ изъ-за пустяковъ вздорить. Я, когда даже на улицѣ вижу драку, такъ и то перехожу на другую сторону: боюсь; а

тутъ меня самое же прибили и за что же? за правду!.., Присяга не шутка, пусть она присягаетъ, пусть ее грѣшитъ.

Судья. Присяга дается въ самыхъ лишь крайнихъ случаяхъ. Побои вамъ хоть и нанесены, но кѣмъ—неизвѣстно. Вѣрить же *собственно* вамъ, что они нанесены вамъ С—вымъ, я не могу, не имѣя на то никакихъ доказательствъ. Поэтому вы совершенно неумѣстно стоите на своемъ.

Ф—ва. Если мужъ меня, правда, и билъ когда-то, это, во-первыхъ, было ужъ очень давно; а во-вторыхъ, на то онъ и мужъ: разъ онъ меня прибьетъ, а другой разъ я, быть можетъ, гораздо больше, нежели сквитаюсь съ нимъ. Чужому же мужчинѣ я бить себя не позволю, и съ С—вымъ ни на какія мировыя идти не намѣрена!

С—въ. Ни побоевъ, ни царапинъ на васъ никакихъ не было. Наши же знакомые видѣли васъ въ Екатерингофѣ совершенно невредимою. Если же бока у васъ и спина — такъ это отъ мужа, а не отъ меня. Ей Богу, такъ-съ.

С—ва. П—а И—па! Ну, ради Бога прекратите эти дрязги... голубушка, умоляю васъ, прекратите. (*Плачетъ*).

Ф—ва. Тебя и дрязги безпокоятъ? Ишь ты, какая скромница!... Правда говорится: «въ тихомъ омутѣ черти-то и водятся»—ну и молчи ужь лучше. Совѣсть моя чиста, и я за неправду куда угодно пойду, а въ обиду никому не дамся!

Судья. Я прошу васъ выражаться осторожнѣе, иначе вы меня вынудите наконецъ оштрафовать васъ. Докажите чѣмъ-нибудь, что г. С—въ васъ билъ?

Ф—ва. Какія жъ я еще вамъ представлю доказательства, если моя же свидѣтельница—держитъ ихъ сторону? Ну, могла ли я, сами посудите, на нее не положиться, если она сама же вызвалась быть моей свидѣтельницей, а потомъ перескочила, переметная сума, туда, на ихъ же сторону.

Х—шъ. Не билъ и не билъ!

Судья. Такъ вы, стало быть, допускаете ее къ присягѣ?

Ф—ва. Допускаю; пусть ее присягаетъ на доброе здоровье. Авось это ей отзовется...

Ф—въ. Почему же С—ву нѣтъ присяги?

Судья. Обвиняемый къ присягѣ не допускается.

Приходитъ священникъ, Х—шъ присягаетъ, потомъ всѣ тяжущіеся снова входятъ за барьеръ, къ судейскому столу.

Судья (*къ Х—шу*). И вы остаетесь при прежнемъ показаніи, что г. С—въ не билъ г-жу Ф—ву?

Х—шъ. Не билъ и не билъ, а просто, какъ я ужъ объяснила вамъ, оттолкнулъ ее и больше ничего.

Судья. А упасть можно было отъ толчка?

Х—шъ. Нѣтъ: онъ, я вамъ скажу, скорѣе даже рознялъ ее съ мужемъ, нежели толкнулъ.

Судья. И поэтому вовсе, значитъ, не билъ?

Х—шъ. Нѣтъ, не билъ.

Судья. А изъ квартиры-то вѣдь выгналъ же?

Х—шъ. И не то, чтобъ выгналъ, а просто безъ церемоніи вывелъ; по бить не билъ.

Судья объявляетъ рѣшенье: въ жалобѣ г-жи Ф—вой, на нанесенные будто бы ей С—вымъ побои, по ея бездоказательности—отказать.

Ф—вы остались недовольны рѣшеніемъ и заявили желаніе перенести дѣло въ мировой съѣздъ.

II.

Губернскій секретарь И—въ жалуется на купца Ш-на, за то, что при выѣздѣ его изъ дома Ш-на, домовладѣлецъ заперъ ворота и самовольно задержалъ его имущество.

Судья *къ Ш—ну*. Имѣете вы чѣмъ опровергнуть эту жалобу?

Ш—пъ. Я никакихъ вещей не задерживалъ.

И—евъ. А ворота-то заперли и не дали выѣхать?

Ш—пъ. Онъ въѣхалъ въ квартиру, не заплатилъ за нее денегъ, протянулъ восемь дней, потомъ, не разсчитавшись и не предупредивъ насъ ни о чемъ—вдругъ выѣзжаетъ. Ворота я велѣлъ только затворить, какъ и всегда.

Судья. Какъ же вы велѣли затворить ворота, когда г. И—евъ въ это время выѣзжалъ изъ вашего дома?

Ш—пъ. Они ихъ отворили и выѣхали.

Н—въ. Онъ не дополучилъ съ меня 1 руб. 40 коп. и за это вздумалъ остановить мое имущество.

Ш—пъ. Не 1 руб. 40 коп., а цѣлыхъ 8 руб. приходилось съ нихъ получить.

Судья. Рѣчь идетъ вовсе не о томъ, сколько г. Н—евъ остался вамъ должепъ за квартиру, и даже пи о самой квартирѣ, а о томъ лишь, по чьему приказанію заперлись ворота дома и изъ нихъ не выпускалось имущество. (*Къ свидѣтелю, дворнику дома Ш—ну*) Кто велѣлъ затворить ворота?

1-й дворникъ. Опи (г. Ш—пъ) велѣли-съ запереть.

Судья къ другому свидѣтелю (тоже дворнику, только того ужъ дома, въ который выѣзжалъ г. Н—евъ). Что вы по этому дѣлу видѣли, или слышали?

2-й дворникъ. Г. Н—евъ просилъ меня пособить перепестись въ нашъ домъ; я пришелъ къ нимъ на квартиру, взялъ корзину съ вещами, понесъ-было се, — ашъ, глядь, ворота-то заперты и меня со двора съ корзиной-то не выпущаютъ: домовый хозяинъ не велѣлъ. Опосля ужъ Н—пъ М—чъ меня позвали, и я вышелъ оттудова.

Судья. Почему же послѣ отворили?

Ш—пъ. Да ворота-то и не были заперты, а всего только притворены, и я больше ничего не знаю.

П—въ. Я послалъ дворника дома, куда переѣзжалъ, пособить перенестись. Вдругъ онъ воротается назадъ и говоритъ: «Ш—нъ ваши вещи не выпускаетъ». Ворота были заперты на цѣпочкѣ, такъ что вынести сквозъ нихъ ничего нельзя было. Г-нъ же Ш—нъ арестовалъ мои дрова.

Судья. Поступокъ вашъ, г. Ш—нъ, очевиденъ и вы, право, не кстати отпираетесь: за упорство законъ налагаетъ большее наказаніе, между тѣмъ какъ откровенное объясненіе вины смягчаетъ проступокъ обвиняемаго. Поэтому совѣтую вамъ лучше сознаться.

Ш—нъ. Я ничего не задерживалъ.

Судья. А кто же приказалъ не выдавать дрова?

Ш—нъ. Это моя матушка не велѣла, а не я.

Судья. Кто же далъ вашей матушкѣ право такъ распоряжаться?

Ш—нъ. Намъ, домовладѣльцамъ, стало-быть нѣтъ никакой гарантіи противъ неисправныхъ плательщиковъ за квартиры?

Судья, Не правда! у васъ есть самая вѣрная гарантія—мировой судъ, къ которому вы можете во всякое время обращаться какъ съ жалобой на неплатежъ должныхъ вамъ кѣмъ-либо и за что-либо денегъ, такъ и со всѣми иными вашими претензіями, бывъ убѣжденнымъ, что во всякомъ правомъ дѣлѣ вамъ окажется должная защита и дастся полное удовлетвореніе. Распоряжаться же самовольно законъ воспрещаетъ. Настоящій вашъ

поступокъ—есть самоуправство и вы за него будете наказаны, если не докажите, что его не совершали. Можете, впрочемъ еще и помириться.

Ш—нъ. Я передавалъ только слова моей матушки, не больше.

Судья. Вы, значитъ, обвиняете вашу мать?

Н—въ. Я и долженъ-то былъ всего...

Судья. Повторяю: не о долгѣ рѣчь. Кто же, однако, отворилъ потомъ ворота?

Н—въ. Не знаю. Дворникъ взялъ корзину...

Судья (*Ш—ну*). Такъ вы заперли ворота по приказанію вашей матери?

Ш—нъ. Точно такъ-съ. Но ни мнѣ, ни матушкѣ неизвѣстно было, куда они Н—евъ выѣзжали, и намъ надо же было что-нибудь предпринять, чтобы получить долгъ за квартиру.

Судья. Дворникъ дома, въ который отъ васъ выѣзжалъ г. Н—евъ, перенесли имущество г. Н—ева, слѣдовательно вы легко могли если бъ желали, узнать хоть отъ него, чей домъ, куда выѣзжалъ Н—евъ. И ссылка ваша на такое постороннее обстоятельства лишено, поэтому, всякаго смысла. Ну, а ворота все-таки вы же заперли?

Ш—нъ. Да-съ. Я велѣлъ затворить ихъ какому-то мужику.

Судья. Дрова г. Н—ева вы обязаны ему возвратить немедленно. Отдадите ли вы ихъ добровольно, или же желаете, чтобъ это исполнилось черезъ судебнаго пристава?

Ш—пъ. Я и прежде дрова не задерживалъ, а только просилъ г. П—ева явиться за разсчетомъ.

Судья (*къ дворнику дома Ш—па*). Какимъ образомъ въ вашемъ домѣ остались дрова?

Дворникъ. Дрова г. П—ва, точно, задержаны по ихъ (Ш—па) приказанію. Окромя того, г. П—въ мнѣ и за воду тоже не отдали.

Судья. Объ этомъ можете заявить искъ п, если онъ основательный, получите, что слѣдуетъ. (*Къ Ш—ну*). Вашъ же вотъ дворникъ обличаетъ васъ въ самоуправствѣ, а вы все еще отпираетесь?

Ш—пъ. Мнѣ неизвѣстно было, куда г. П—евъ выѣзжалъ и я...

Судья. Я ужъ сказалъ вамъ, что это не отговорка, и вы напрасно ее повторяете. За самоуправство присуждается по закону большое, помните, наказаніе, и чтобъ сму не подвергнуться—совѣтую вашей матушкѣ какъ-нибудь сойтись съ г. П—мъ и помириться, покуда это еще дозволяется.

Ш–пъ. Да я и ворота-то запереть велѣлъ изъ окошка.

П—въ (*къ Ш—ну*). Вы, кромѣ того, меня еще прежде ругали при другихъ людяхъ, да жаль они находятся съ вами въ такихъ отношеніяхъ, что не пойдутъ въ свидѣтели, и я ужъ не ищу за обиду,

Ш—пъ. Я не имѣлъ удовольствія даже и знать-то васъ, не только что ругать!

П—въ (*къ Ш—ну*). Вольно вамъ отпираться. Ну да то дѣло ужъ Богъ съ вами. (*Къ судьѣ*). Я потерпѣлъ безчестье,—защитите.

Ш—нъ. Если ужъ вы за это въ такой большой претензіи, то прошу васъ прекратить ее.

Судья. Я того же мнѣнія, что вамъ гораздо выгоднѣе помириться, нежели дальше вести дѣло. Но если вы на это не рѣшаетесь, то я долженъ вызвать вашу, г. Ш—нъ, матушку, которую вы ставите виновною въ самоуправствѣ.

Ш—нъ. Я дѣйствовалъ тутъ по приказанію матушки и потому невиновенъ.

Судья (*обоимъ тяжущимся*). Въ такомъ случаѣ потрудитесь явиться сюда въ четвергъ, въ 11 часовъ утра. Къ тому же времени я вызову г-жу Ш-ну: тогда выяснится, кто подлежитъ отвѣтственности за самоуправство, и виновный ей подвергнется.

Въ четвергъ являются Ш—нъ безъ матери и Н–въ. Первый проситъ у послѣдняго извиненія, тотъ этимъ ограничивается, и дѣло тѣмъ и прекращается.

III.

Крестьянинъ Ф—въ жалуется на нанесенныя ему мѣщаниномъ Афонасьевымъ побои и оскорбленья.

Отвѣтчикъ. Я прихожу домой, раздѣваюсь и вдругъ вижу Ф—въ (*отъ дворникомъ въ томъ домѣ, въ которомъ я живу*) вводитъ въ комнату каго-то господина смотрѣть квартиру.

Судья. А гдѣ вы живете?

Отвѣтчикъ. Я занимаю комнату у г-жи Слѣи-

чепковой. Какъ увидалъ я этого господина—скопфузился и давай скорѣй одѣваться. Г–жа же Слѣпчепкова вышла за Ф—вымъ въ корридоръ и спрашиваетъ его, когда онъ уже проводилъ господина: какое право онъ имѣлъ показывать квартиру не спросясь. «Убирайся», грубо отвѣтилъ онъ ей. «Да ты пьянъ: отъ тебя водкой пахнетъ», сказала она. «Ты сама пьяна», говоритъ онъ, и близко подскочилъ къ ней. За эту-то дерзость я его и вытолкалъ вонъ. На лѣстницѣ онъ упалъ, потомъ всталъ, заругался, сбросилъ съ себя фуражку, я надѣлъ ее ему и онъ пошелъ внизъ, продолжая браниться какъ нельзя хуже. Послѣ того я, идучи изъ дому, встрѣтилъ его подъ воротами; «Я тебѣ докажу, дураку», закричалъ онъ мнѣ. Я взялъ его за руку и повелъ. Онъ не сопротивлялся; но у воротъ, на улицѣ, началъ вырываться. Тогда я крикнулъ городоваго и велѣлъ ему доставить его къ вамъ.

Пстецъ. Дѣло было вовсе не такъ, какъ П—нъ А—чъ обсказалъ, а вотъ какъ: приходитъ баринъ и спрашиваетъ: нѣтъ ли свободной квартиры въ 8 компатъ. Я доложилъ объ этомъ генеральшѣ (*домовладѣлицѣ*), та позволила показать квартиру, кухарка намъ отперла, мы прошли съ барпномъ колидорами и ни въ одну изъ компатъ не входили, а вывелъ я барина изъ квартиры по парадной лѣстницы. Когда я проводилъ такимъ манеромъ барина, В—ра П - на (*г-жа С—ва*) и кликъ-

нула меня къ себѣ. Я вернулся. Ты, говоритъ она, ни съ того, ни съ сего пьянъ, и не смѣешь водить ко мнѣ никого. Я, виноватъ, не стерпѣлъ напраслины и молвилъ ей на это: «развѣ молъ вы за меня выпили?» Тутъ подбегъ И—нъ Аф—чъ, да какъ хлеснетъ меня разъ по одной щекѣ, другой по другой щекѣ и третій повторилъ, значитъ. Такихъ онъ мнѣ, я вамъ доложу, три плюхи закатилъ, что мнѣ ажно небо съ овчинку показалось!... А за что? Я на счетъ В—ры Ив—ны проговорился въ тѣ поры не даромъ: онѣ мнѣ подъ часъ и точно.

Отвѣтчикъ. Да и кромѣ того онъ грубый, дерзкій и пьяница. Это и надзиратель и помощникъ и даже городовые подтвердятъ.

Истецъ. Ещебъ полицейскимъ то за тебя не постоять?. . (*судьѣ*) Онъ въ кварталѣ паспортистъ и мы тамотка вытягиваемся предъ нимъ какъ солдаты предъ начальствомъ, даромъ что и самъ-то онъ всего мѣщанинъ, стало-быть не далеко отошолъ отъ нашего брата-мужика. А разыгрываетъ онъ изъ себя барина, потому, что самъ не работаетъ по нашему, а живетъ на доходы, что съ насъ же собираетъ за прописки паспортовъ, за отсрочки, да проволочки...

Судья. Такіе разговоры здѣсь нельзя вести и потому не извольте толковать лишняго (*отвѣтчику*). Вы дѣйствительно занимаетесь въ кварталѣ?

Отвѣтчикъ. Да-съ, по найму.

Сл—кова. Да вѣдь онъ же былъ пьянъ.

Истецъ. Г-жа Попова зрячая, она въ ту пору меня видѣла и навѣрное подтвердитъ: былъ ли я хоть самую малость не въ своемъ разумѣ.

Судья. Когда Ф—ва привели сюда — онъ не былъ пьянъ: я лично его видѣлъ.

1-я свидѣтельница Да-съ, трезвехонекъ.

2-й свидѣтель. Окошко моей квартиры какъ разъ подъ воротами и я видѣлъ какъ г. Афонасьевъ схватилъ г. Федорова за Шарфъ и рвалъ, рвалъ за горло, а когда Федоровъ хотѣлъ освободиться отъ него, онъ изорвалъ на немъ жилетку.

Сл—кова. Если Фед—въ былъ трезвый, то для него же хуже: онъ не смѣлъ говорить дерзости женщинѣ.

Судья. (*отвѣтчику*). А какое вы имѣли право присылать г. Ф—ва сюда подъ конвоемъ?

Отвѣтчикъ. Я бы самъ привелъ его сюда, да онъ не шелъ и я вынужденъ былъ велѣть городовому представить его къ вамъ.

2-й *свидѣтель* (*отвѣчику*). Вы бы должны просить: пожалуйте, молъ къ г. судьѣ объясниться, а не тащить силой. Теперь не прежняя пора и вамъ уже не позволяется дѣлать съ людьми то, что вамъ вздумается. (*судьѣ*) Неужто ежели онъ по найму паспортистъ въ кварталѣ, такъ и городовые должны его слушаться?

Сл — кова. Я слишкомъ дорожу мнѣніемъ обо мнѣ людей, а онъ, Ф—въ, въ вашемъ же, г.

судья, присутствіи оскорбилъ меня. Это всѣ слышали.

Судья (*отвѣтчику*). Онъ ввелъ къ вамъ въ комнату господина смотрѣть квартиру?

Отвѣтчикъ. Не ввелъ, а отворилъ дверь и показывалъ комнату.

Судья. А до какихъ воротъ вы его вели?

Отвѣтчикъ. Нашего же дома. У воротъ же онъ отъ меня вырвался, я схватилъ его за жилетку и оборвалъ ее. Возиться съ нимъ самому мнѣ было некогда, я и отправилъ его съ городовымъ, а самъ поѣхалъ въ канцелярію оберъ-полиціймейстера.

Судья. Зачѣмъ же вамъ было ѣхать туда, когда дѣло подлежитъ моему разбирательству?

Отвѣтчикъ. Я ѣхалъ не жаловаться, а за бланками для квартала.

Судья. Въ которомъ же часу все это случилось?

Отвѣтчикъ. Въ 2 часа дня.

Судья. Съ городовымъ, повторяю, вы все-таки не смѣли его присылать ко мнѣ.

Сл—кова. Я просила: нельзя-же мнѣ было въ самомъ дѣлѣ слушать оскорбленья — это разъ; а второе я давно ужъ терплю отъ него дерзости и мнѣ, какъ женщинѣ, это обидно, ужасно обидно!

Отвѣтчикъ. Ну, а если онъ, какъ я показываю, былъ пьянъ,—тоже нельзя представить?

Судья (*Сл—вой*). Жаловаться на Ф—ва вы могли, за прежнія свои обиды своевременно домовладѣльцу, у котораго онъ служитъ дворникомъ,

и тотъ бы или вовсе отказалъ ему за это отъ мѣста, или же внушилъ бы, что причинять обиды воспрещяется, и онъ можетъ за повтореніе этого подвергнутся законному преслѣдованію а за послѣднюю—мнѣ письменно, или словесно и вы бы тоже получили полное удовлетвореніе. (*Отвѣтчику*) Въ томъ случаѣ, когда пьяный человѣкъ производитъ шумъ, буйство, безпорядокъ, безобразіе, или что нибудь въ этомъ родѣ — слѣдуетъ тотчасъ заявлять мѣстной полиціи, а ужъ она, если признаетъ нужнымъ, отправитъ этого пьянаго въ часть, впредь до его отрезвленія. Къ суду же, подъ стражею призываютея мировыми судьями, судебными слѣдователями и тѣми присутственными мѣстами, которымъ законъ предоставляетъ такое право—,тѣ только лица, которыя подлежатъ, за совершенный имъ проступокъ—тюремному заключенію Это называется приводъ. Вы же, какъ совершенно частный человѣкъ, поступить такимъ образомъ не имѣли никакого ни повода, ни права.

Отвѣтчикъ. Я не зналъ, что воспрещается.

Судья. Служа въ кварталѣ, вы въ *особенности* должны знать, что позволяется и что возбраняется. Между тѣмъ вы ужъ другой паспортистъ, который отсылаетъ ко мнѣ, отъ своего имени, людей, подъ конвоемъ.

2-й свидѣтель (*отвѣтчику*). Мы вѣдь тоже говорили вамъ: не берите въ судъ съ полиціей—худо будетъ, а вы знай кричите себѣ: «я вамъ пока-

жу« и тащите человѣка не зная за что, думая вѣроятно, что судъ тотъ же кварталъ... Нѣтъ! довольно мы ужь натерпѣлись отъ васъ, право довольно!

3-й свидѣтель *(подручный дворника)*. Когда П—пъ Аф—чъ схватилъ Ф—ва за шарфъ, и сталъ подъ воротами его рвать, — онъ клпкнулъ мнѣ: «Дмитрій заступись». Я выскочилъ и вижу, П—пъ Аф—чъ рветъ ужъ на немъ жилетку Готовъ въ этомъ хоть сей часъ присягнуть, потому самъ видѣлъ.

Судья. А не билъ Афонасьевъ Федорова при васъ?

Подручный. Бить, правда, ужъ не билъ; только В—ра Ив—на обозвала насъ: «дворники всѣ, говоритъ: подлецы и мошенники».

Сл—кова. Я сказала: онъ пьяный, грубый, а не мошенникъ.

1-я свидѣтельница. Вотъ ужъ и не правда: вы прямо сказали: у г-жи Ивс—кой дворники мошенники. Сама, сама это слышала!

Сл—кова. Да вѣдь онъ пьянъ былъ; какъ же это оно помнитъ все что кто говорилъ?

Судья (*къ г-жѣ Сл—вой*). Повторяю вамъ: онъ не былъ пьянъ, когда его привели сюда.

Сл—кова. Это было ужъ чрезъ 2 часа послѣ того, какъ онъ насъ оскорбилъ, глубоко оскорбилъ.

Истецъ. Грѣшно вамъ, В—ра Ив—на, неправду-то показывать, право грѣшно! Да я такой

человѣкъ, что меня хоть прибей,—я и то прощу, ежели только не шибко; ну, а тутъ и всѣ жильцы и даже посторонніе люди гнали меня къ г. мировому—просить на Ивана Афонасьича. У меня отъ его плюхъ и побоевъ и теперь еще ясѣ бока болятъ, нагнуться трудно. (*Судьѣ*) Когда онъ меня ударилъ разъ и сбилъ шапку. я не токмо ругаться, а еще самъ же молвилъ: «бей еще, бей, Иванъ Афонасьичъ, коль охота есть.» Онъ и давай трепать меня сколько ему хотѣлось.

Судья. А вскорѣ послѣ того, какъ вы были въ квартирѣ г. Сл—вой вы встрѣтились съ Афонасьевымъ?

Истецъ. Когда я едва ноги уволокъ отъ П—па Аф—ча битья, — управляющій послалъ меня за хлѣбомъ; въ тѣ-то поры я и встрѣтился съ нимъ подъ воротами.

Сл—кова. Не увертывайся: ты послѣ того долго еще по двору ходилъ безъ шапки и продолжалъ ругаться.

Истецъ. Я? Да ежель это правда—присягните и я вамъ все прощаю.

Судья (*всѣмъ*). Ну, а не согласитесь ли помириться?

Сл—кова. Боже упаси! Меня оскорбили и я же помириться?—ни за что въ свѣтѣ!

2-й свидѣтель. Вы вѣдь только заступаетесь за Аф—ва, а самихъ васъ никто и не трогаль.

Судья. А гдѣ же городовой, который привелъ сюда Федорова?

Отвѣтчикъ. Его и не вызывали.

Судья. Такъ вызовемъ какъ его, такъ и дворника, который пособлялъ вести Ф—ва въ судъ.

Въ слѣдующій разъ явились: истецъ, отвѣтчикъ, городовой, дворникъ, подручный Ѳ—ва, управляющій домомъ и его жена.

Судья (*городовому*). Вы доставили сюда Ѳ—ва, по приказанію Аф—ва?

Городовой. Не я, а дворникъ. Это вотъ какъ случилось: на углу стоялъ другой городовой, а я шелъ по улицѣ. Вдругъ меня потребовали къ дому П—кой. Подхожу, вижу публика столпилась и спрашиваю въ чемъ дѣло, а г. Аф—въ кричитъ мнѣ: «стащи его, Ф—ва, въ судъ». Я и довелъ его до угла, потомъ передалъ дворнику дома К—са, чтобъ свелъ сюда, потому мнѣ самому некогда было. Больше я ничего не знаю.

Судья. Кто же васъ потребовалъ къ мѣсту происшествія?

Городовой. Городовой, который на углу стоялъ.

Судья (*ошвѣтчику*). Не можете ли примириться?

Отвѣтчикъ. Онъ не смѣлъ меня оскорблять!

Истецъ. Да присягни, что я тебя задѣлъ и тебѣ прощаю не токма, руготню, а и 3 плюхи, которыя ты мнѣ закатилъ.

Судья. Дѣло главнымъ образомъ заключается въ томъ, что вы не смѣли приводить его арестованнымъ.

Отвѣтчикъ. Да онъ пьянъ былъ при исполненіи своихъ обязанностей; какъ же мнѣ было не отправить его?

Судья. Если вы считали себя оскорбленнымъ, то могли жаловаться на него, но отнюдь не самоуправствовать.

Отвѣтчикъ. Онъ мнѣ дерзости говорилъ грубилъ.

Истецъ. Да ужь ежели на то пошло,—позволь П—пъ Аф—чъ, спросить тебя: велико-ли разстояніе-то между нами, что мнѣ тебѣ грубить пельзя? Вѣдь ты не благородный, не баринъ, стало быть и толковать нечего; а то, што управишь можетъ на свое паспортничество, такъ разъ сего дня ты тамъ, а завтра тебя и пѣтъ; — а другой хоть бы ты и вѣкъ тамъ оставался, такъ и то попѣ не велятъ вамъ обижать нашего-то брата—мужика.

Дворникъ. Мнѣ городовой приказалъ привести Ф—ва я и привелъ, а что между ними такое случилось,—не видалъ.

Истецъ. Какъ онъ схватилъ меня подъ воротами, я и крикнулъ ему (подручному) «отними».

Подручный. Я и прибегъ, на крикъ и сталъ упрашивать: «бросьте молъ, П—пъ Аф—чъ, бросьте», а онъ за мѣсто того обозвалъ еще насъ обоихъ мошенниками.

Отвѣтчикъ. Жена управляющаго видѣла; билъ ли я его, или нѣтъ.

Судья. Спросимъ и жену управляющаго; а представлять человѣка къ суду арестованнымъ все таки противозаконно.

Отвѣтчикъ. Онъ вывелъ меня изъ терпѣнья, я и распорядился такъ.

Истецъ. Вы знали меня и могли жалобу подать, а не отправлять со срамомъ.

Отвѣтчикъ. Онъ сначала говорилъ будто я его на лѣстницѣ билъ, а потомъ подъ воротами.

Подрядчикъ. Ф—въ пришелъ съ ихней квартиры и плачетъ. Я спрашиваю о чемъ? Иванъ Аф—чъ побилъ, говоритъ, меня. Потомъ онъ пошелъ за хлѣбомъ и подъ воротами опять съ нимъ встрѣтился. Тотъ сталъ тащить его въ судъ, а онъ его просилъ либо отпустить, либо дать ему хоть одѣться; но И—нъ Аф—чъ и слушать ничего не хотѣлъ. Тогда я подалъ ему пальто, а фуражку далъ свою и его поволокли въ судъ.

Истецъ. Я говорилъ: самъ иду въ судъ, пусти, а онъ знай себѣ тащитъ.

Отвѣтчикъ. Я думалъ тотчасъ разобраться и потому такъ распорядился.

Истецъ. Онъ вонъ и теперь еще грозится съ мѣста меня спихнуть, за то, какъ я смѣлъ на него жаловаться. Я никогда и ни съ кѣмъ не хлопоталъ, 1½ года прослужилъ, меня и то никто не обижалъ. За что же я отъ него-то такое терзанье перенесу?

Судья. Такъ помиритесь на деньгахъ. Сколько бы вы примѣрно взяли съ Аф—ва за мировую?

Истецъ. Да 50 рублей пускай дастъ за всѣ три плюхи и руготню.

Судья. 50 рублей много, довольно. и 30 руб.

Истецъ. А жилетъ-то, а фуражку-то изорвалъ за что?

Отвѣтчикъ. фуражка твоя и до сихъ поръ еще на лѣстницѣ валяется.

Истецъ. А можетъ и она тоже вся истерзана, какъ я, а она мнѣ рубль серебра стоитъ,

Судья. Ну, помиритесь же на чемъ нибудь.

Отвѣтчикъ. У меня про него денегъ нѣтъ; да и платить-то ему не за что. Онъ, видите, и дѣйствуетъ-то ужъ по наущенію; хорошо вѣрно настроенъ.

Подручный. Настраивать-то не за чѣмъ: самъ съ языкомъ. А вамъ, И—ну Аф—чъ, не всежъ получать? Развѣ-то и самому отдать не мѣшаетъ толикую значитъ малость..,

Истецъ. У меня отецъ-мать старые, надо ихъ кормить–поить, а тутъ отъ его плюхъ и теперь еще изъ уха течетъ: какъ ляжешь, такъ подушка-то и мокрая.

Отвѣтчикъ. У тебя течетъ изъ уха отъ золотухи.

Истецъ. Никогда ничего такого со мной и не бывало.

Отвѣтчикъ. Онъ и городоваго-то вонъ оттолкнулъ отъ себя, когда тотъ сталъ его вести.

Городовой. Да, отойди сказалъ онъ мнѣ, а самъ упирается, не идетъ и началъ что-то такое писать.

Истецъ. Свидѣтелевъ писалъ.

Отвѣтчикъ. Онъ постоянно наносилъ мнѣ дерзости.

Судья. Кто же позвалъ городоваго?

Подручный. Иванъ Аѳ—чъ потребовалъ городоваго-то.

Отвѣтчикъ. Онъ и г-жу Сл—ву ругалъ.

Истецъ. Я и не отвергаю тѣхъ словъ, которыя сказалъ ей.

Судья. (женѣ управляющаго домомъ). Не можете ли вы пояснить что-нибудь по этому дѣлу?

Жена управляющаго. Я могу сказать только то, что дворникъ Ф—въ пришелъ въ мою квартиру, въ слезахъ, объясняя, что Аѳ—въ прибилъ его. Потомъ, нѣкоторое время спустя, когда дворникъ ужъ ушелъ, я видѣла подъ воротами кучу парода и слышала какъ дворникъ и еще кто-то называли другъ друга пьяными. Вотъ все, что я знаю.

Управляющій домомъ. Ф—въ дѣйствительно приходилъ ко мнѣ съ жалобой на Аѳ—ва за то, что тотъ прибилъ будто бы его. Вскорѣ же послѣ того подъ воротами дома происходила какая-то исторія, но въ чемъ она заключалась—не знаю.

Судья постановляетъ рѣшеніе: за нанесенную Аѳ—мъ Ф—ву обиду дѣйствіемъ (побои) и

за самоуправство съ пасиѣмъ, арестовать его, Аѳ—ва, на двѣ недѣли, а за изорванную жилетку взыскать, то, что она стоитъ, по оцѣнкѣ свѣдующими людьми.

Рѣшеніемъ этимъ Аѳ—въ остался недоволенъ и заявилъ, что подастъ на апелляцію.

Апеляцію подалъ и дѣло перепеслось въ Съѣздъ.

IV.

Жена чиновника Пв—а жалуется на мужа за то, что онъ безпрерывно будтобы пьянствуетъ, дѣлаетъ ей непріятности и вообще ведетъ себя до-крайности неприлично.

Судья. (*обоимъ*). И все это вѣрно?

Жена. Совершенно такъ-съ.

Судья (*мужу*). Что жъ побуждаетъ васъ, напримѣръ, браниться?

Мужъ. Да иначе пельзя: она меня колотитъ.

Жена. Я тебя колочу! Да опомпись, что ты это говоришь-то?

Мужъ. Ну да. (*Судьѣ*) Видите, лобъ разбитый?

Судья. Ну-съ

Мужъ. Такъ это дѣло ея рукъ.

Жена. Неправда; это отъ пьянства. Рѣдко — рѣдкій день проходитъ, чтобъ онъ не былъ пьяный, не свалился бы гдѣ-нибудь на панели, или даже не разбивался обо что-нибудь.

Мужъ. Позвольте, г. судья, ей паспортъ?

Жена. И прекрасно.

Мужъ. Только съ уговоромъ, чтобы она мнѣ отдала 3 билета выигрышнаго займа, а себѣ пусть оставитъ деньги, какія значатся по сберегательной книжкѣ. Ихъ тоже 300 руб. Всѣ эти деньги заработалъ я; на 3-хъ мѣстахъ занимался перепиской, никогда отдыха не имѣлъ, и деньги прикапливалъ цѣлые годы. Книжку она просила написать на ея имя, я ей сдѣлалъ это угожденіе, — ну, и владѣй она себѣ книжкой.

Жена. У меня, правда, есть и 3 билета и книжка, да я ему ничего несогласна дать изъ всѣхъ этихъ денегъ. Онъ пропьетъ ихъ, а мнѣ онѣ достались кровавымъ потомъ: я ночи напролетъ просиживала за шитьемъ, всякій грошъ берегла пуще глаза своего, на черный день. Замужъ я вышла за него дѣвушкой честной, онъ кромѣ 2 руб. мѣсячнаго жалованья ничего не приносилъ домой, и я его кормила, поила своимъ рукодѣльемъ, въ люди потомъ вывела, а онъ вмѣсто благодарности, меня же вездѣ срамитъ, никогда не даетъ мнѣ ни на минуту покоя и теперь еще хочетъ пропить кровныя мои деньги... Нѣтъ, г. судья, я ему денегъ не дамъ!

Судья. А что значитъ выраженія ваши о томъ, что вы его въ люди вывели?

Жена. Онъ былъ писаремъ, и писаремъ, откровенно вамъ скажу, посредственнымъ, да, кромѣ того, еще извѣстнымъ пьяницей. И началь-

ство произвести его въ чиновники, конечно, не хотѣло. Но я просила, расшиналась за него, и его по моимъ хлопотамъ произвели-таки въ чиновники; потомъ я же отыскала ему мѣсто съ хорошимъ жалованьемъ, — словомъ, пристроила его, но онъ точно деревянный — ничего этого не чувствуетъ и только меня же еще обижаетъ, унижаетъ, и мнѣ рѣшительно житья отъ него нѣтъ.

Судья. Онъ говоритъ, что деньги нажилъ онъ, а вы утверждаете — напротивъ, что вы ихъ заработали. Имѣете ли вы доказательства, что деньги принадлежатъ одной вамъ?

Жена. Ну положимъ—деньги у насъ мѣстныя; неужели же я должна отдать ему ихъ пропить?

Судья. Да вѣдь вы же сами заявили, что онѣ общія?

Жена. Да-съ общія.

Судья. Въ такомъ случаѣ вы должны отдать ему половину и, если не желаете жить вмѣстѣ, онъ дастъ вамъ паспортъ на отдѣльное отъ него жительство.

Жена. Денегъ я ему, какъ вамъ угодно, не дамъ на пьянство. Онъ вонъ обручальное кольцо, и то снялъ съ руки, да тоже пропилъ; чего же отъ него еще-то ждать, когда онъ и кольцомъ-то не подорожилъ, тогда какъ эту вещь никто никогда не продаетъ!

Судья. Какъ скоро жить вмѣстѣ вы не признаете, какъ говорите, возможнымъ, а онъ разой-

тись съ вами самъ желаетъ, съ тѣмъ лишь условіемъ, чтобы вы ему отдали 300 рубл.,—чего же вы упрямитесь?

Жена. Онъ меня бросаетъ на произволъ судьбы, и я же дай ему денегъ? Да съ чѣмъ же все это, помилуйте, сообразно?

Мужъ. Я ей паспортъ напишу хоть сейчасъ, только прикажите немедленно отдать мнѣ три выигрышныхъ билета.

Жена. Къ тому жъ одинъ изъ этихъ билетовъ моей матери.

Мужъ. Мало того, что она меня колотитъ, такъ я же по ея милости обижаю еще свою мать: не могу ни жить съ нею вмѣстѣ, ни давать ей никакой помощи, все изъ-за того же, что я у жены точно помычка.

Жена. А развѣ мы не помогли выдать твою сестру замужъ, развѣ я не трудилась для нея? Полно, пожалуйста, хоть ужъ выдумывать-то не кстати!

Судья. Вашъ мужъ видимо сознаетъ себя виновнымъ и постарается, конечно, впередъ вести себя благопристойно, какъ слѣдуетъ мужу. (*Мужу*) Не такъ ли? (*Жене*) Не согласитесь ли поэтому примириться съ нимъ?

Жена. Не хочу. Онъ предъ начальствомъ всегда прикидывается такимъ спротой, что иной подумаетъ, будто онъ и въ самомъ дѣлѣ воды не замутитъ; но зато, како только является домой, — это невыносимый человѣкъ: «старше меня тутъ, говоритъ,

никого нѣтъ», и буянитъ, и ругается, и Богъ знаетъ что такое творитъ.

Мужъ. Дайте ей, пожалуйста, паспортъ на отдѣльное жительство отъ меня, да велите представить мнѣ три билета выигрышныхъ и покончимте всѣ эти разговоры. Билеты — моя собственность, деньги я скопилъ, ну и хочу ихъ получить.

Жена. Не одинъ ты скопилъ, а вмѣстѣ, я даже вдвое больше, чѣмъ ты, старалась объ этомъ.

Судья. Мужъ вашъ предлагаетъ вамъ условія, въ вашемъ положеніи выгодныя, а вы ихъ не принимаете, вѣроятно, думая, что добьетесь отъ него лучшаго. Предупреждаю васъ, что въ случаѣ, если вы миролюбиво не поладите онъ вправѣ не дать вамъ отдѣльнаго вида на жительство, и тогда вы должны будете жить съ нимъ, попрежнему вмѣстѣ.

Жена. Паспортъ вы, г. судья, мнѣ пожалуйте, а денегъ я ему не даю: онъ промотаетъ ихъ живой рукой.

Мужъ. Позвольте мнѣ силой взять у нея билеты, а то она все ихъ прячетъ?

Судья (*жене*). Можетъ быть, вы хотите, чтобъ онъ былъ наказанъ за свое дурное поведеніе?

Мужъ. Я второй день безъ мѣста шляюсь: она домой не пускаетъ меня.

Жена (*мужу*). Неправда; ты гдѣ-то пьянствуешь. (*Судьѣ*) Его сколько разъ поднимали мертвецки-пьянаго на улицѣ, приводили ко мнѣ, я ухаживала за нимъ, берегла его, а онъ меня же...

Мужъ. Это она все пустяки говоритъ, а вотъ деньги я, точно, желаю имѣть, а она возьми себѣ паспортъ и дѣло съ концомъ.

Жена. Видите, какъ онъ усердно до денегъ-то добирается? Ему хочется пропить ихъ поскорѣй. Девять лѣтъ я замужемъ за нимъ и постоянно крѣпилась, ни однимъ словомъ не нарушала своей обязанности, а онъ... всегда такой... (*Плачетъ*).

Мужъ. Когда я женился на ней, у нея ничего не было, а я ходилъ на три кондиціи и даже салопъ купилъ ей на свои деньги, а послѣ того сталъ уже откладывать по 25 рублей.

Жена. Онъ клевещетъ, ей-ей, все клевещетъ.

Судья. Да деньги-то вѣдь у васъ общія?

Жена. Да.

Судья. Ну такъ онъ въ правѣ требовать раздѣлить ихъ пополамъ. Что же касается несогласной вашей жизни, то или оставайтесь такъ, какъ жили до-сихъ-поръ, или же разойдитесь, какъ оба вы того домогаетесь, только обдумайте впередъ хорошенько свое рѣшеніе, потому что дѣло ваше первой важности, и его слѣдуетъ обсудить всесторонне, здраво и не горячась, чтобъ послѣ каяться не пришлось.

Жена. Я, по настоящему, и разойтись-то не хочу.

Судья. Такъ проситe-то вы чего же? чтобъ онъ за дурное поведеніе былъ наказанъ, что-ли?

Жена (*мужу*). Слышишь, что говорятъ? Лучше

денегъ не допскивайся, не то будешь паказанъ; если же хочешь непремѣнно прошить мои деньги, то какъ я тебя пристроила къ этому мѣсту, такъ я же постараюсь, чтобъ тебѣ и отказали отъ него.

Судья. Но, чтобъ подвергнуть его паказанію, вамъ впередъ надо представить положительныя доказательства того, что онъ дурно ведетъ себя.

Жена. У меня пропасть свидѣтелей, которые подтвердятъ, что онъ—пьяница и буянъ.

Мужъ. Вы ее, пожалуйста, не слушайте: она вамъ паскажетъ и того, чего не было никогда.

Жена. Какъ? У меня, по твоему мнѣнію, нѣтъ свидѣтелей, *что* ты безпрестанно пьянствуешь? А посаженый-то отецъ, а кумъ, а генеральша, да мало ли ихъ, и всѣ, къ стыду твоему, знаютъ, каковъ ты муженекъ-то мнѣ достался.

Мужъ. Почему же у меня-то нѣтъ свидѣтелей? Впрочемъ, сама теща видѣла, какъ она меня колотила.

Жена. Напротивъ, онъ билъ и меня, и мою мать, и потомъ срамилъ еще насъ на улицѣ.

Мужъ. Сдѣлайте одолженіе, дайте ей паспортъ.

Судья. Ну, а жить вмѣстѣ развѣ вы ужъ положительно непамѣрены?

Мужъ. Нѣтъ.

Судья. И отъ денегъ отказываетесь?

Мужъ. И не думалъ: 300 р. я непремѣнно долженъ получить съ нея.

Судья. Отдайте же ему деньги.

Жена. Пропить-то? Нѣтъ, не дамъ, ни за что не дамъ! Онъ, получивъ ихъ, тотчасъ же примется пропивать, а потомъ, когда всѣ спуститъ, ко мнѣ же придетъ.

Судья. Вы можете тогда, если пожелаете, и не принять его.

Жена. Въ томъ-то и бѣда, что я по своей слабости, навѣрно сжалюсь надъ нимъ; тогда и придется помириться, и съ деньгами-то разъ навсегда ужъ распрощаться.

Судья. Такъ помиритесь теперь же и на будущее время постарайтесь какъ-нибудь не ссориться.

Мужъ. Мнѣ бы этого не хотѣлось, потому что жить съ нею рѣшительно не стоитъ. А всего лучше: раздѣлите намъ деньги пополамъ, ей паспортъ, и дѣло съ концомъ.

Жена. Дать ему пропить, на моихъ же глазахъ, трудовыя свои деньги?... Нѣтъ, г. судья, это ужасно, ужасно, потому что едва я вспомню, какъ онѣ мнѣ доставались и куда пойдутъ, попавши въ его руки,—у меня все сердце обливается кровью... (*плачетъ*).

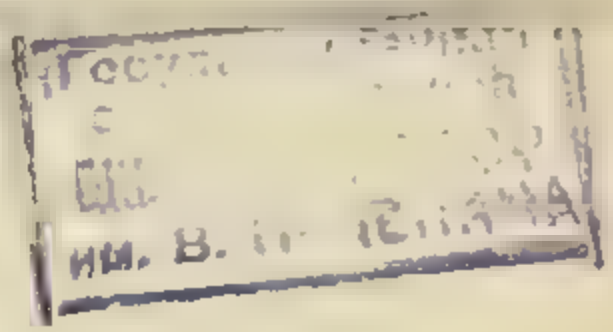
Судья. Вы, значитъ, требуете наказать его?

Мужъ. Позвольте ужъ ей лучше паспортъ.

Жена (*сквозь слезы*). Да, накажите его!...

Судья. Въ такомъ случаѣ, кто такіе и гдѣ живутъ свидѣтели?

Жена говоритъ, судья записываетъ свидѣтелей, и тяжущіеся расходятся.



Къ слѣдующему разу являются мужъ, жена и свидѣтели: посаженый отецъ—чиновникъ, кумъ — купецъ и дама—генеральша.

Судья (*обоимъ*). Вы еще не помирились?

Мужъ. Она нарочно жалуется.

Жена. Да житья нѣтъ отъ него. Онъ вонъ и подписку далъ, что будетъ вести себя смирно, да что въ ней толку-то?

Мужъ. Я согласенъ помириться на томъ, чтобъ три билета мнѣ, а сохранную книжку ей.

Жена. Дать деньги я несогласна, а паспортъ вы мнѣ пожалуйте.

Судья. Паспортъ можетъ дать вамъ одинъ лишь мужъ, а я только это удостовѣрю.

Жена. Онъ же хотѣлъ дать паспортъ?

Мужъ. Давай деньги, получишь паспортъ.

Жена. Это невозможно.

Свидѣтельница. Долгъ справедливости побуждаетъ меня сказать, что онъ при мнѣ ее билъ.

Мужъ. Неправда; я только оборонялся, а била-то меня она сама.

Судья. Условьтесь же, пожалуйста, какъ-нибудь на счетъ паспорта, потому что вы, я вижу, ужиться едва ли можете.

Свидѣтельница. Я была ближняя ихъ сосѣдка по квартирѣ и могу васъ, г. судья, увѣрить, что онъ дѣйствительно нестерпимый человѣкъ: всякій день, всякую минуту онъ билъ ее. Сидимъ, бывало за обѣдомъ, и я всячески прячу отъ него и вилки и

ножики, чтобъ не кишулъ въ нее. Онъ ее бьетъ,— ну и, патурально, она защищается.

Судья. Надо же кому-нибудь изъ васъ уступить.

Мужъ. Деньги пускай отдастъ.

Жена (*мужу*). Ты вѣдь умирать собираешься и говоришь, что въ деньгахъ не нуждаешься; зачѣмъ же онѣ теперь-то вдругъ тебѣ понадобились?

Судья (*мужу*). 300 рублей она не дастъ; не возьмете ли меньше?

Мужъ. Ну, 200 рублей подай мнѣ.

Жена. А паспортъ?

Мужъ. Паспортъ возьми, а мнѣ хоть 200 рублей да представь.

Жена. Я не могу, никакъ не могу дать ему 200 рублей! да и для чего они ему?

Судья. Вы лишь отдайте 200 рублей, а тамъ куда онъ хочетъ, туда пускай и дѣваетъ ихъ. Иначе никакая власть не можетъ раздѣлить васъ, мужа съ женой, если одна сторона не согласна на условія, предлагаемыя другою стороной!

Жена. Я не намѣрена ни давать ему денегъ, ни жить съ нимъ вмѣстѣ.

Судья. Ну, 100 рублей даете ему?

Жена. Право, не знаю.

Судья (*мужу*). Не удовольствуетесь ли вы 100 рублями?

Мужъ. Если больше не дастъ, дѣлать нечего— и 100 рублей деньги. Беру 100 рублей.

Судья (*жене*). Мужъ вашъ соглашается прими-

риться съ вами на 100 рубляхъ. Думаете вы согласиться на это, или нѣтъ?

Свидѣтель, чиновникъ (*жепѣ*). Да дайте ужъ ему 100 рублей и развяжитесь съ нимъ, чѣмъ жить вмѣстѣ и мучиться.

Жена (*съ горечью*). Погубить 100 рублей?... Но... (*горячась*) такъ и быть, пропадай мои деньги, зато съ нимъ–то, по-крайней-мѣрѣ, больше ужъ не увижусь. Извольте, отдаю 100 рублей.

Судья. Можете принести сюда деньги черезъ полчаса?

Жена. Хорошо-съ.

Судья. Тогда и паспортъ получите.

Нѣкоторое время спустя, жена принесла деньги и, отдавая ихъ секретарю судьи, проговорила: «пате деньги, дайте паспортъ», отвернулась въ сторону и залилась слезами... Сосчитавъ деньги, секретарь взялъ ихъ въ одну руку, свидѣтельство на отдѣльное жительство жены, подписанное мужемъ и завѣренное г. судьею, въ другую, и одновременно передалъ первыя мужу, а послѣднее женѣ. Мужъ поспѣшно получилъ деньги, жена дрожащею рукой свидѣтельство, оба повернулись въ разныя стороны и разошлись... Но о погубленныхъ ли деньгахъ, о томъ ли, что послѣ девяти-лѣтняго, хоть и плохаго, но тѣмъ-не-менѣе привычнаго сожительства, приходится разойтись, или же отъ радости, что наконецъ-таки насталъ день освобожденія отъ тяготѣвшаго надъ нею гнета полились эти слезы—

до этого пусть читатель, если имѣетъ свободное время и желаніе, самъ додумается...

V.

Крестьянинъ П — нъ жаловался, 7-го апрѣля 1866 г. года, мѣстной полиціи, что у него пропала курица, и что въ кражѣ онъ подозрѣваетъ нѣмку Мартинн.

Судья. По какой же причинѣ вы подозрѣваете именно М—ни?

Истецъ. Мы жили въ одномъ домѣ, не далече отъ Екатерингофа, и оба держали въ хозяйствѣ куръ. Вдругъ у меня пропалъ пѣтухъ. Поискавъ его тамъ и сямъ, я поразузналъ, что это дѣло— нѣмки, пошелъ къ ней и говорю: такъ, молъ, и такъ, ежель, похотите бѣды нажить — заплатите за пѣтуха. Она и отдала мнѣ рубль серебра. Потомъ гляжу: ужъ и курица пропала. Зная злоумышленье нѣмки на счетъ моихъ куръ, я попросилъ ключъ отъ ея сарая, позвалъ съ собой туда свидѣтелей, отперъ и вижу: моя курица лежитъ, почитай, околѣлая,—ну и подалъ жалобу. У меня по сей часъ сохранились и кровь и перья. Пѣтухъ у нея же въ сараѣ подъ замкомъ нашелся.

Судья. Да ежелибъ г-жа М — нн знала, что у нея въ сараѣ спрятана ваша курица, она навѣрное не дала бы вамъ ключей отъ сарая и по-

этому обвинять ее въ кражѣ у васъ курицы—я не признаю никакого основанія.

Истецъ. Должно она, коли за рубль въ первый разъ помирилась. Мой пѣтухъ дрался, видишь ли, съ ея пѣтухомъ, она осерчала, спервоначала перебила моихъ куръ, а потомъ ужъ и своихъ сократила.

Отвѣтчица. Это клевета. Ни куръ, ни пѣтуха его я не знаю; а бить куръ въ жизни не рѣшусь. Дѣло было такъ: онъ пришелъ къ мой квартиръ великій постъ, взяль ключъ отъ сараи и вытащилъ доски. Послѣ того я шла причастію, онъ присталь къ моіі и въ ногахъ валялся — проспль на бѣдность, кушать было нечего семейству. Я за то не тревожь меня, и даль ему рубль отъ жалость можно сказать. (*Истцу*) Ти можешь вспомнить, это правда. А теперь Бога не боишься, жаловаться сталь? (*Судьѣ*) Я 13 годъ живу въ одной домѣ, меня всякій мальчикъ знайтъ какой я человѣкъ. Я больная женщинъ, наспль всталь съ постели сюда пти. Кто жъ мнѣ за это заплатить?

Судья (*истцу*), Курицу вы положительно нашли въ ея (отвѣтчицы) сараѣ?

Истецъ. Да, курицу задавленную, среди самаго сарая, а допрежь того тамъ же кровь отъ моего пѣтуха, а перья отъ него зарытыми.

Судья. Повторяю: она не дала бы вамъ ключа, еслибъ нарочно удавила вашу курицу, зная ужъ

по первому разу, что вы потребуете отъ нея плату заранее.

Истецъ. А для че бы имъ закапывать кровьто и перья отъ пѣтуха? Ея мужъ вопъ еще похвалялся: «всѣхъ твоихъ куръ убью: не держи ихъ у себя».

Судья. При комъ онъ это говорилъ?

Истецъ. Извѣстно, при людяхъ; только искатьто. да водить ихъ сюда несподручно.

Отвѣтчица. Нѣтъ! это не правда. Мой мужъ человѣкъ смирный. Онъ ходилъ въ мой сарай будто курицу искать, а вытащилъ доски.

Истецъ. Я на прошенье, которое подавалъ на нее за курицу-то, потратилъ рубль, потомъ ходилъ отъ Пасхи раза четыре справляться въ кварталъ, въ часть, да въ управу. Приставъ-то мнѣ точно говаривалъ: «на вотъ тебѣ, любезный, 20 коп. моихъ собственныхъ денегъ за твою убитую курицу, только отстань, пожалуйста, не тягайся изъ за этакихъ пустяковъ», ну, да я не бралъ: ея денегъ мнѣ не надо, а я желательство имѣлъ, чтобъ взыскать съ того, кто смѣетъ прекращать животное, потому, это не положенье.

Отвѣтчица. Онъ говоритъ, нашелъ въ сараѣ кровь и перья курицы; сарай ходилъ не я, а мой дѣвушка; какъ же я убилъ курицъ?

Истецъ. Она сама ходила въ сарай и ежель не она, такъ ея водовозъ курицу убилъ, а это все едииственно:

Отвѣтчица. Онъ прежде всегда былъ сомной хорошъ, просилъ еще мой достать его женѣ мѣсто на фабрикъ, и вдругъ, что выдумалъ... (*Истцу*) грѣхъ, ай, ай, какой грѣхъ тебѣ будетъ!

Свидѣтель. Я присягну, что правду показываю: видѣлъ вмѣстѣ съ нимъ (*истцомъ*) въ сараѣ забитую курицу.

Истецъ. Я у нея дровъ не таскалъ.

Отвѣтчица. Доски, а не дровъ.

Судья. Не можетъ ли еще кто удостовѣрить правдивость вашего иска?

Истецъ. Не кому.

Судья. А быть можетъ кто нибудь кампемъ убилъ вашу курицу?

Истецъ. Она была не убита, а перерѣзана и кромѣ нея, какъ угодно, не кому, потому она всегда зарилась на моихъ куръ. Крылья отъ нея у меня долго потомъ береглись, а какъ переѣхалъ со старой квартиры, они куда-то и потерялись. Окромѣ того, я изъ-за этого-то дѣла и стъ мѣста отсталъ, потому вездѣ надо было ходить справляться, а съ мѣста часто со двора уходить нельзя.

Судья. У многихъ изъ васъ такая привычка: какъ скоро какое-нибудь начали дѣло, тотчасъ отходите отъ мѣста предаетесь лѣни, бездѣлью. Не думали ли и вы, что она (отвѣтчица) вамъ столько заплатитъ за курицу, что вы разбогатѣете? Вамъ слѣдовало впередъ все это сообразить, а если сами не могли—спросили бы свѣдущаго человѣка,

а не бросать работу и изъ-за пустяковъ затѣвать дѣло. Теперь вамъ будетъ урокъ и на будущее время.

Истецъ. Я не постоянно шляюсь, а у меня есть лошадка, я ѣзжу въ извощикахъ, а только вотъ потребовали примѣрно сюда, я простоялъ тутъ два часа и убытокъ получилъ. А вѣдь ежелибъ я да не явился, вы поди, не похвалили бы меня за это?

Судья. Прекратили бы миролюбиво дѣло и сюда приходить было бы не зачѣмъ.

Истецъ. Не согласенъ.

Судья постановляетъ рѣшеніе: г-жу М — ни отъ взводимаго на нея П — ымъ обвиненія освободить, а самое дѣло оставить безъ послѣдствій.

Рѣшеніемъ П—ъ остался не доволенъ, заявивъ, что онъ его обжалуетъ.

Апелляціи въ съѣздъ не подавалъ, хотя и заявилъ желаніе.

VI.

Предъ судьею,—истица, весьма бѣдно одѣтая молодая дѣвушка, лѣтъ 17-ти, мѣщанка А—ва, и отвѣтчикъ, офицеръ лѣтъ за 40, штабсъ-капитанъ, Тр—скій съ нѣсколькими орденами на груди, при саблѣ и эполетахъ. Первая жалуется на нанесенную ей послѣднимъ обиду дѣйствіемъ.

Отвѣтчикъ. Она лжетъ, лжетъ, потому что я ее не билъ. Этому свидѣтель прачка, живущая въ томъ же домѣ, гдѣ я жилъ, когда эта дѣвушка находилась у меня въ услуженіи. (*Истицѣ горячась*) Какъ прозывается прачка?

Истица (*робко*). Не могу знать-съ.

Отвѣтчикъ (*грозно*). Какъ не знаешь? Говори, говори же, когда тебя спрашиваютъ!

Судья (*отвѣтчику*). Потрудитесь вести себя въ судѣ спокойно и безъ всякихъ неумѣстныхъ жестовъ.

Отвѣтчикъ. Отчего же она не отвѣчаетъ, когда я ее спрашиваю? Она должна мнѣ отвѣчать!

Судья. Повторяю вамъ: не горячитесь. Вашихъ свидѣтелей сами вы обязаны указать, а не она; ее же никто не вправѣ заставить, если она сама того не желаетъ.

Отвѣтчикъ. Но только я ее пальцемъ не трогалъ.

Истица. Это неправда-съ. Они меня схватили за шею и хотѣли задушить: все лицо мнѣ исцарапали,—да жаль царапины сошли ужъ; да и какъ имъ было не сойти, если съ тѣхъ поръ прошло ужъ съ недѣлю.

Отвѣтчикъ. Пускай же она представитъ прачку изъ № 25, и вы увидите, что она ложно показываетъ Да и какъ я, помилуйте, рѣшусь бить ее, такую слабую дѣвушку, ежели я и подчиненныхъ мнѣ солдатъ не имѣю привычки бить? Повторяю: я до нея не прикасался.

Истица. А за шею-то, да за лицо-то сцапали за что? Вѣдь это видѣли и дворникъ, и таже прачка, на которую они ссылаются. Зачѣмъ же еще отпираться-то хотятъ?

Дворникъ. Пришедши къ нимъ въ кватеру, на кухню, значитъ, за помоями, я, точно, видѣлъ своими глазами, какъ онъ схватилъ ее за шею, замахнулся, да и крикнулъ: «ахъ ты, сволочь этакая!»

Отвѣтчикъ (*указывая на дворника*). Ему вѣрить нельзя, онъ пьянъ былъ.

Дворникъ. Вотъ это-то онъ ужъ и выдумалъ, потому я вина и въ ротъ не беру. Всѣ жильцы это скажутъ.

Отвѣтчикъ (*грозно дворнику*). Не смѣй называть меня: «онъ»! (*Судьѣ*) Онъ долженъ говорить: «они», а не «онъ». Я это за дерзость считаю.

Судья, Прежде всего я васъ предупреждаю, что если вы будете продолжать вести себя такъ неприлично, то я вынужденнымъ найдусь подвергнуть васъ за это штрафу. Потомъ полагаю нелишнимъ сказать вамъ: во-первыхъ, что дворникъ—простолюдинъ и съ него нельзя требовать черезчуръ утонченной вѣжливости, а во-вторыхъ, и самое выраженіе «онъ», хотя бы оно было употреблено и съ умысломъ — не есть, ни въ какомъ случаѣ, дерзость.

Дворникъ. Здѣсь-то, ваше превосходительство, баринъ изволитъ серчать, зачѣмъ я промолвился *онъ*; отчегожъ они не претендовали на то, что ихъ и

изъ дома то нашего съ полиціей выгнали? За ними вонъ еще и должокъ остался — за 4 дня за фатеру, и хозяинъ наказалъ мнѣ просить взыскать его съ нихъ. Вотъ и книжка-съ.

Судья (*разсмотрѣвъ книжку—отвѣтчику*). Признаете себя должнымъ за квартиру?

Отвѣтчикъ. Да не доплатилъ.

Судья. Такъ извольте заплатить.

Отвѣтчикъ. Плачу. (*Кладетъ на столъ деньги*).

Судья. Ну, а относительно ея (истицы) претензіи, какъ вы думаете сдѣлаться? Съ своей стороны я предлагаю вамъ помириться съ ней.

Отвѣтчикъ. Да неужелижъ только изъ-затого, что я взялъ ее за лицо, я виноватъ передъ нею?

Судья. А за лицо-такп взяли?

Отвѣтчикъ. Ну да взялъ; только она вѣдь не барыня, а какая нибудь служанка, и для нея, я увѣренъ, это не составляетъ ровно никакой важности.

Судья. Какъ барыню, такъ и служанку закономъ воспрещается хватать за лицо, и она (истица) въ правѣ за это искать съ васъ, какъ за нанесенную ей обиду.

Отвѣтчикъ. Да я человѣкъ раненый, больной, характеръ у меня горячій и на меня иногда находитъ такое затмѣніе, что я и памяти лишаюсь. Она постоянно была неисправною слугою, въ послѣднее время ничего не дѣлала, все сердила меня; наконецъ вывела изъ терпѣнія, — и я, разумѣется, не могъ смолчать.

Судья. Это все-таки не оправданіе вашего поступка.

Въ слѣдующее засѣданіе явились: истица, отвѣтчикъ и прачка.

Судья (*прачкѣ*). На васъ сослались въ томъ, будто вы видѣли, что отвѣтчикъ не билъ истицу. Теперь я прошу васъ объяснить мнѣ по правдѣ, по совѣсти, какъ было, потому что это же самое вы должны будете подтвердить, въ случаѣ надобности, подъ присягой.

Прачка. Я могу, г. судья, сказать вамъ только то, что видѣла; видѣла же я, какъ этотъ господинъ дѣйствительно схватилъ ее, въ сердцахъ, за горло, но не билъ. Въ этомъ и присягнуть готова.

Истица. Послѣ того, какъ мы прошлый разъ здѣсь судились, баринъ пришелъ въ квартиру и приказывалъ лучше съ нимъ не тягаться, не то грозился засадить меня въ рабочій домъ на семь мѣсяцевъ.

Прачка. Да, это и я слышала.

Судья (*истицѣ*). Теперь дѣло ваше для меня совершенно ясно, и вы скажите — чего вы лучше желаете: получить ли съ отвѣтчика вознагражденіе за безчестіе, или же поступить съ нимъ по закону?

Истица. Извѣстно по закону.

Судья постановляетъ рѣшеніе: взыскать съ отвѣтчика, за нанесенную Ар — вой обиду дѣйствіемъ—штрафу 15 руб. (*Отвѣтчику*) Когда внесете деньги?

Отвѣтчикъ. Къ новому году.

Судья. Это срокъ слишкомъ отдаленный.

Отвѣтчикъ. А куда эти деньги-то идутъ?

Судья. Въ казну.

Отвѣтчикъ. Если деньги только не ей, извольте 5 рублей сейчасъ же, а остальные 10 рублей послѣ, 1-го ноября. Но я полагаю, что штрафы слѣдуетъ лучше употреблять на церковь.

Судья. Такихъ разсужденій въ судѣ выражать остерегайтесь: это воспрещается закономъ.

Тяжущіеся выходятъ.

Часа три спустя по окончаніи дѣла, истица подходитъ къ судьѣ и спрашиваетъ: «когда же и отсюда ли получу деньги?

Судья. Какія деньги?

Истица. А штрафъ съ отвѣтчика за то, что онъ схватилъ меня за шею, за лицо?

Судья. Деньги съ него присуждены, какъ вы и сами слышали, не вамъ, а въ казну.

Истица (*плачетъ*). И я ихъ не получу?

Судья. Нѣтъ. Вы просили наказать вашего обидчика по закону, поэтому на него и наложенъ штрафъ, а не вознагражденіе за безчестіе.

Истица (*сквозь слезы*). Зачѣмъ же непремѣнно въ казну, когда обидѣлъ-то онъ меня? Я—дѣвушка бѣдная, живу отъ нужды въ прислугахъ, по чужимъ людямъ, и вдругъ, за то, что я хлопотала, ходила 3—4 раза сюда жаловаться и разбираться — взыскали съ обидчика деньги въ казну!

Казна и безъ-того богата, зачѣмъ же ей такія малыя деньги, когда мнѣ онѣ гораздо нужнѣй? Нельзя ли, г. судья, хоть сколько-нибудь изъ нихъ удѣлить мнѣ?

Судья. Нѣтъ, это невозможно, послѣ того какъ вы же заявили желаніе, поступить съ отвѣтчикомъ по закону.

Истица. Да я думала по закону тоже мнѣ пойдутъ деньги, въ большемъ еще числѣ, ну а ежелибъ я это впередъ знала, да вѣдала,— лучше бы нистала не жаловаться, не судиться, да не срамиться...

Судья. Рѣшеніе вошло уже въ законную силу, и я теперь ничего не могу сдѣлать въ вашу пользу. Можете идти домой.

Дѣвушка медленно вышла.

VII.

Торговая полиція жалуется на нѣсколькихъ лицъ за то, что они, вопреки многократному запрещенію, торгуютъ на лоткахъ съ постоянныхъ мѣстъ, на Сѣнной площади.

Судья вызываетъ и спрашиваетъ обвиняемыхъ по одному.

Судья (*первому*). Сколько лѣтъ вы торгуете на Сѣнной?

Первый. Три года.

Истецъ, члепъ торговой полиціи. Они каждый день попадаются, стоятъ около лотковъ постоянно человѣка по три и, какъ только увидишь,—сейчасъ начинаютъ просить: «дайте поторговать».

Судья. На первый разъ я васъ штрафую двумя рублями, а если не можете внести ихъ, то будете употреблены за это на общественную работу.

Первый. Представлю-съ.

Судья. (*второму*). А вы торговали?

Второй. Никакъ нѣтъ-съ. Меня на одну минутку остановилъ покупатель, сажепяхъ въ тридцати отъ обвахты, по Садовой. Въ этомъ у меня и свидѣтель есть—городовой.

Судья. А городовой здѣсь?

Второй. Я сейчасъ его приведу-съ.

Судья. Приведите.

Немного погодя онъ является съ городовымъ.

Судья (*городовому*). Торговая полиція обвиняетъ его въ томъ, что онъ торговалъ съ мѣста; но онъ это отвергаетъ, говоря, что и вы подтвердите его показаніе. Скажите жъ по совѣсти: что вы объ этомъ знаете?

Городовой. Онъ говоритъ неправду: взятъ онъ на Садовой, у Сѣнной.

Судья. Съ чѣмъ же онъ былъ взятъ?

Городовой. Съ говядиной. У него еще былъ покупатель.

Судья (*второму*). И вы никогда не торговали?

Второй. Никогда. Ежель и взятъ разъ, такъ изъ самой кладовой.

Членъ торговой полиціи. Мызамучились, ловивши ихъ.

Судья. Я самъ видѣлъ васъ, г. Ев—въ, торгующимъ, а вы еще отпираетесь? За это я васъ штрафую вдвойнѣ—четырьмя рублями. Ступайте.

Третій. Мы въ разноску торгуемъ, а въ тотъ день остановившп были.—Да иначе пельзя-съ, покупатель.

Судья. Съ васъ 2 рубля штрафу.

Третій. Слушаю-съ.

Четвертый. Я только-что вышелъ изъ воротъ своей квартиры и говядину несъ на головѣ, а не торговалъ ею.

Судья. Сознаетесь, что торговали, или нѣтъ?

Четвертый. Тотъ собственно, значитъ, разъинѣ тъ, а нечего грѣхъ таить, приходится торговать!

Судья. Два рубля штрафу за это.

Четвертый. Очень хорошо-съ.

Членъ торговой полиціи. Они дощечки прибиваютъ на лоткахъ, когда ихъ ловишь, бѣгаютъ, а поймаешь—даютъ фальшивые адресы своихъ квартиръ. Эти же скрыться никакъ ужъ не могли: я близъ Сѣнной живу и хорошо знаю ихъ лично.

Судья. Отбирайте жестянки, а по нимъ ужъ можно легко ихъ разыскать черезъ Думу: тамъ ведутся вѣрныя свѣдѣнія.

Судья (*пятому*). А вы ужъ въ четвертый разъ попадаетесь?

Пятый. Помилуйте, я, право, ужъ...

Судья. Вѣдь сколько вы ужъ штрафовъ переплатили, а все еще не перестаете нарушать запрещенія? Въ первый разъ 2 рубля, во второй 5, въ третій 10 рублей. Зачѣмъ же вы опять торговали?

Пятый. Я остановился купить пудъ говядины и все-съ, а взяли-то меня на Обуховскомъ.

Членъ торговой полиціи. Съ ними никакъ невозможно справиться. Объявленья о запрещеніи имъ торговать съ постоянныхъ мѣстъ прежде такъ прибивались, но они ихъ тотчасъ срывали; теперь объявленія эти вставляются подъ стекло, такъ и оттуда выцарапаютъ, утаскиваютъ со стекломъ вмѣстѣ.

Пятый. Гдѣ же намъ въ разнось-то ходить, ежели вездѣ ловятъ?

Судья. На этотъ разъ я васъ штрафую уже 15 рублями.

Пятый. У меня и на говядину-то всего 3 руб.; гдѣ жъ я возьму столько денегъ-то?

Судья. Въ такомъ случаѣ васъ употребятъ, за этотъ штрафъ, на общественную работу. Можете, если желаете, обжаловать это рѣшеніе мировому съѣзду.

Пятый молча уходитъ.

Шестой. У насъ нѣтъ ни корзинокъ, ни лотковъ,—съ чего жъ мы торговать-то станемъ?

Членъ торговой полиціи. Этотъ, г. судья, постоянно первый торгуетъ.

Шестой. Да гдѣ жъ намъ и торговать-то, какъ не на Конной, да на Сѣнной?

Членъ торговой полиціи. У нихъ въ корзинахъ всегда еще запасная говядина лежитъ. Начнешь ихъ гнать — упрямятся, а этотъ больше всѣхъ. Я пять разъ на дню берусь его представить за воспрещенную торговлю.

Шестой. Пустяки все это они говорятъ.

Судья. На первый разъ 2 рубля штрафу.

Седьмой. Меня взяли у Банковскаго моста: я тамъ шелъ мимо.

Судья. А торговали?

Седьмой. Въ Конномъ переулкѣ дѣйствительно торгуемъ-съ.

Судья. За это штрафу 2 рубля.

Восьмой. Я шелъ по Сѣнной, покупатель остановилъ меня, а они (торговая полиція) какъ тутъ нагряпули, да сцопали меня.

Членъ торговой полиціи. Еслибъ онъ шелъ, никто, повѣрьте, не остановилъ бы его. Они грубятъ, ругаются, ну, просто, головорѣзы!

Судья. И съ васъ 2 рубля штрафу.

Девятый. Я у хозяина жилъ, а теперь безъ мѣста нахожусь.

Судья. А торговали?

Девятый. Виноватъ-съ.

Судья. Штрафую васъ 2 рублями. (Выкликаетъ

еще, кажется, четверыхъ, но ихъ лица не оказывается). Съ остальныхъ за неявку по повѣсткѣ въ судъ штрафу по три рубля, а съ Ев—ва, который обвиняется въ двухъ преступленіяхъ—7 рублей.

Мясники уходятъ.

VIII

Предъ судьею: городовой—обвинитель; крестьянинъ—обвиняемый и дворникъ—свидѣтель, Дворникъ держитъ два пальто и сапоги.

Въ отношеніи полиціи, при которомъ доставленъ обвиняемый, говорится, что онъ пойманъ почью несущимъ сказанныя вещи, и что постояннаго жительства онъ не имѣетъ, а занимается бродяжничествомъ.

Судья (обвиняемому). Вы Ро—въ?

Обвиняемый. Я-съ.

Судья. А чьи это вещи?

Обвиняемый. Мои-съ.

Судья. Гдѣ вашъ паспортъ?

Обвиняемый. Потерялъ.

Судья. У кого вы жили до потери паспорта?

Обвиняемый. Я ѣздилъ не разъ съ генераломъ, а то гдѣ придется.

Судья. Кто знаетъ, что вы были прописаны?

Обвиняемый. Я жилъ съ дѣвушкой.

Судья. А теперь вы гдѣ живете?

Обвиняемый. Нигдѣ. Я хотѣлъ ѣхать въ Кронштадтъ, да мнѣ не дали отсрочки.

Судья. Откуда вы родомъ?

Обвиняемый. Калужской губерніи.

Судья. Зачѣмъ вы ѣхать хотѣли въ Кронштадтъ!

Обвиняемый. Къ земляку, просить на паспортъ денегъ взаймы.

Судья. А откуда у васъ эти вещи?

Обвиняемый. Свои собственныя. Землякъ поѣхалъ въ деревню и подарилъ: на вотъ тебѣ, говоритъ, пальто, безрукавку изъ нее сошьешь.

Судья Кто жъ такой землякъ, который подарилъ вамъ вещи?

Обвиняемый. Ва—лій Ив—въ. Изъ Калужской губерніи.

Судья. Землякъ будетъ спрошенъ и потому говорите вѣрно.

Обвиняемый. Кажись вѣрно.

Судья. А какой волости вашъ землякъ.

Обвиняемый. Пятницкой, либо Терновской, точно запамятовалъ

Судья. Ну, а вы сами какой волости?

Обвиняемый. Пятницкой.

Судья. А кто вамъ далъ эти сапоги?

Обвиняемый. Онъ же, землякъ.

Судья. Изъ сострадапья, что ли, онъ ихъ вамъ далъ?

Обвиняемый. Извѣстно—да. Другой годъ живу такъ.

Судья. А гдѣ жилъ землякъ?

Обвиняемый. За Обуховскимъ проспектомъ. Я зачастую ходилъ къ нему два года.

Скдья. Можете указать, гдѣ онъ жилъ?

Обвиняемый. Едвали: я былъ у него недѣли въ двѣ разъ.

Судья. Да жилъ-то гдѣ же онъ?

Обвиняемый. Кажись, во 2-й линіи, на Васильевскомъ.

Судья. Какъ же вы сами себѣ противовѣчите: спачала говорили, что землякъ жилъ на Обуховскомъ, а теперь толкуете на Васильевскомъ? Если послать васъ съ городовымъ, то дойдете ли вы до того дома, гдѣ жилъ землякъ, и можете ли указать квартиру?

Обвиняемый. Можемъ, можемъ.

Судья. А когда землякъ вашъ уѣхалъ въ деревню?

Обвиняемый. Кажись, дня три тому назадъ.

Судья. Утромъ, или вечеромъ?

Обвиняемый. Часовъ въ 12 дня.

Судья. По желѣзной дорогѣ, или сухопутьемъ?

Обвиняемый. По чугункѣ.

Судья. Ну, а поддевка, что на васъ, ваша же?

Обвиняемый. Какъ я сталъ, значитъ, на фабрику, такъ и купилъ.

Судья. Гдѣ именно купили?

Обвиняемый На торгу.

Судья. На какомъ?

Обвиняемый. Да на Апраксиномъ.

Судья. А гдѣ же вы взяли денегъ на покупку поддевки?

Обвиняемый. У меня своихъ было 8 рублей, да товарищъ далъ 4 рубля, — вотъ я на 12-то рублей ее и купилъ.

Судья. Кто же этотъ товарищъ?

Обвиняемый. Да тоже въ деревню уѣхалъ, въ Смоленскую, значитъ, губернію.

Судья. А какъ называется деревня, куда онъ уѣхалъ?

Обвиняемый. Не помню.

Судья. Гдѣ же онъ здѣсь-то жилъ?

Обвиняемый. На Васильевскомъ же острову, а въ какой линіи, не знаю.

Судья. А на какой вы жили фабрикѣ?

Обвиняемый. Лютча.

Судья. Почему вы отошли съ фабрики?

Обвиняемый. Да она стала.

Судья. Когда стала?

Обвиняемый. Послѣ.

Судья. Въ какое время?

Обвиняемый. Запамятовалъ.

Судья. Потрудитесь припомнить.

Обвиняемый. Надо полагать, послѣ Пасхи.

Судья. Ну, а есть у васъ какой нибудь видъ?

Обвиняемый. Какой видъ?

Судья. Паспортъ.

Обвиняемый. Не имѣю.

Судья. Не судились ли вы ужъ гдѣ нибудь?

Обвиняемый. Нѣтъ.

Судья. Когда васъ, вы показали въ полиціи, взяли пьянымъ, въ часть,—тогда пропалъ у васъ паспортъ?

Обвиняемый. Я, какъ разстался съ дѣвушкой, обходъ шелъ и захватилъ.

Судья. Обходъ васъ заарестовалъ?

Обвиняемый. Меня-то обходъ не тронулъ, а забралъ только мой паспортъ. Утромъ я побегъ въ полицію и сталъ просить, чтобъ отдали, а тамъ говорятъ: нельзя. Прошло, потомъ, съ недѣлю, я получилъ паспортъ, прописалъ его, собрался было ѣхать въ Кронштадтъ, глядь: паспорта-то и нѣтъ. Надо, думалъ я, объявку подать, да такъ и оставилъ это втунѣ...

Судья. А есть у васъ какой-нибудь знакомый, который взялъ бы васъ на поруки?

Обвиняемый. Нѣтъ, некому.

Судья (городовому) Обѣщаетесь вы показать по совѣсти, безпристрастно все, что по этому дѣлу знаете?

Городовой. Безпремѣнно.

Судья. Какого вы вѣроисповѣданія?

Городовой. Природный нѣмецъ. Было три четверти 5-го часа утра. Вдругъ идетъ этотъ господинъ...

Судья. А вы гдѣ въ это время были?

Городовой. На углу стоялъ, на часахъ. Вижу, онъ проходитъ и черезчуръ ужъ толсто одѣтъ,

кутается въ пальты и продастъ ихъ. Я нарочно и спрашиваю: «что это у тебя за вещи и за такая рашняя торговля?» На, милый человѣкъ, на осьмушку, отвѣтилъ онъ мнѣ, только отстань. Я крикнулъ дворника, а онъ: ну возьми, говоритъ, на полштофъ, да не ввязывайся тамъ, гдѣ тебѣ не надо.

Обвиняемый. Да говори правду, правду-то говори, а не то чтобъ...

Судья. (обвиняемому). Не перебивайте. (Городевому). Дальше что было?

Городовой. Я, извѣстно, дѣло, не взялъ, а какъ только дворникъ подошелъ то и представилъ его Отъ меня, ваше высокородіе, никому нѣтъ ничего, окромя добраго, ласковаго слова, да привѣта.

Судья А не сказалъ ли онъ, куда несетъ и гдѣ досталъ вещи?

Городовой. Я спрашивалъ его, чьи это вещи, но онъ отвѣтилъ: «мои собственныя».

Дворникъ. Какъ городовой-то поіймалъ его съ вещами, да кликнулъ меня, я и пагналъ ихъ. Веди его, приказалъ мнѣ городовой, въ кварталъ. Я и повелъ. Онъ, (обвиняемый), точно, сулился городовому на полштофъ. Окромя этого я больше ничего не знаю.

Обвиняемый. Я просилъ городоваго: «оставьте молъ, другъ любезный, я съ-роду въ кварталѣ не бывалъ». А про вещи совсѣмъ иначе было: я хотѣлъ отойти на правую сторону, а онъ и пристадъ, «что несешь». Сапоги, говорю, да поддевку. Тог-

да онъ послалъ какого-то оборванца за дворникомъ. Я, видитъ Богъ, кривить душой не стану.

Судья. (обвиняемому). Вы показали, что подъ-девку вамъ подарилъ землякъ, Ва—лій Ив—въ. Онъ будетъ объ этомъ спрошенъ чрезъ мѣстное начальство.

Обвиняемый. Да, спросите.

Судья. Какимъ здѣсь промысломъ занимался вашъ землякъ?

Обвиняемый. Онъ былъ извощикъ.

Судья. Легковымъ, или ломовымъ?

Обвиняемый. Легковымъ.

Судья. Не можете ли сказать № его жестянки?

Обвиняемый. Не могу знать.

Судья. А какъ называется деревня, откуда землякъ вашъ родомъ.

Обвиняемый. Кажись—Фалово, а впрочемъ, можетъ и не такъ.

Судья. Скажите обстоятельно, вѣрно.

Обвиняемый. Ну, Фалово.

Судья. Такъ-какъ вы ни постояннаго мѣстожительства, ни опредѣленныхъ занятій, ни даже поручителя, который бы взялъ васъ, не имѣете, то покуда получится отвѣтъ отъ вашего земляка, вы будете заарестованы при полиціи. Не сознаетесь ли, впрочемъ, лучше теперь же, гдѣ взяли вещи, и въ такомъ случаѣ наказаніе вамъ смягчится?

Обвиняемый молчитъ.

Судья. Вы, стало-быть, отправитесь подъ арестъ.

Предупреждаю васъ однако: если вы вздумаете, сидя арестованнымъ, сознаться и раньше того, пока я васъ вызову, то просите пристава препроводить васъ сюда. (Городовому). Вещи оставьте здѣсь; въ этомъ получите квитанцію, а его, Ро—-ва, отведете обратно въ часть, при бумагѣ, которая сейчасъ же напишется.

IX.

Дѣло уголовное, по жалобѣ отставнаго писаря-кандидата, т. е. пользующагося офицерскими привилегіями и служащаго по найму вахтеромъ въ одномъ казенно-учебномъ заведеніи, Ал—вымъ на нанесенные ему побои бывшимъ экзекуторомъ того же заведенія, отставнымъ полковникомъ Л—вымъ. Какъ истецъ, такъ и отвѣтчикъ, люди уже пожилые: первому 45, а послѣднему 48 лѣтъ.

Судья объявилъ Л—ву о жалобѣ на него, потомъ прочелъ, для его свѣдѣнія, вслухъ, копію съ донесенія начальника заведенія непосредственному его начальству по этому дѣлу. Въ бумагѣ говорилось, что Л—въ, служа въ заведеніи, велъ себя *непристойно*, служилъ не такъ, какъ бы слѣдовало и взаключеніе, бывъ въ нетрезвомъ видѣ, избилъ у себя въ квартирѣ вахтера до того, что его привели тотчасъ послѣ происшествія прямо къ начальству, всего въ крови, съ поврежденіями на тѣлѣ,

тогда же удостовѣренными медицинскимъ свидѣтельствомъ, и что поэтому, въ предотвращеніе могущихъ повториться подобныхъ поступковъ со стороны Л—ва и на будущее время, начальство заведенія вынужденнымъ нашлось тотчасъ отстранить его, Л—ва, отъ должности и просить высшее начальство совсѣмъ уволить его изъ заведенія.

Судья (*отвѣтчику*). Можете ли вы опровергнуть все, противъ васъ сказанное?

Отвѣтчикъ. О допессеніи я до сихъ поръ не зналъ: отъ меня его скрыли, какъ и многое другое скрывали. Однако, нѣтъ дѣйствія безъ причины: вахтеръ Ал—въ все время (2½ мѣсяца) его служенія при мнѣ (я служилъ тамъ 3 мѣсяца), вообще грубилъ мнѣ, говорилъ дерзости, не исполнялъ моихъ приказаній и, когда я требовалъ отъ него объясненія, почему онъ такъ дѣлаетъ, онъ отвѣчалъ мнѣ, что я самъ всему виною.

Судья. Въ чемъ заключались дерзости и грубости Ал—ва?

Л—въ. Да вообще, вообще знаете ли, дерзилъ, выводилъ меня изъ терпѣнія.

Судья. Нѣтъ, вы потрудитесь сказать *чѣмъ именно*?

Л—въ. Именно... именно... Онъ говорилъ, напримѣръ, что я составляю зло въ заведеніи; что я... что я не велика фигура.

Судья. А что вынудило васъ нанести ему побои.

Л—въ. Я хотѣлъ опредѣлить вновь одного слу-

жителя и спросилъ А—ва, есть ли вакансія. Нѣтъ, отвѣтилъ онъ. Почему же нѣтъ вакансіи тому, кого *я хочу* опредѣлить? На это онъ отвѣтилъ мнѣ дерзостью—что и я-то не велика фигура. Я, знаете ли, не вытерпѣлъ и ударилъ его; но онъ схватилъ меня за грудь. Тогда я ужъ окончательно вышелъ изъ себя и билъ его... билъ... сколько ужъ не помню...

Судья (*истцу*). Что имѣете вы сказать противъ этого?

Ал—въ. Дерзостей и грубостей я г. полковнику никакихъ и никогда не говорилъ. Напротивъ, того, они постоянно заставляли меня, человѣка пьющаго, говорить вмѣсто «нѣтъ»—«никакъ нѣтъ-съ», «точно такъ-съ», стоять передъ ними на вытяжку, держать руки по швамъ. Свою обязанность я отправлялъ всегда исправно: это можетъ удостовѣрить все начальство заведенія, гдѣ я и до сихъ поръ служу. Иногда, мнѣ, правда, случалось неисполнять приказаній г. полковника, — но это происходило отъ того только, что высшее начальство заведенія мнѣ не приказывало, а не приказывало оно потому собственно, что видѣло не правильныя дѣйствія г. полковника и не довѣряло ему. Какія же *именно* были эти дѣйствія они сами очень хорошо знаютъ. Собственно же я не исполнилъ приказанія г. полковника *въ точности* одинъ только разъ, и то по человѣколюбію. Это случилось такъ: два служителя были однажды выпивши и шумѣли. Шумъ ихъ

услышалъ г. полковникъ и велѣлъ мнѣ одного изъ нихъ тотчасъ отправить въ часть. Это было зимой, въ глухую полночь, въ сильный морозъ. Наше заведеніе находится загородомъ, и до части очень далеко, и рабочіе, которыхъ я отрядилъ вести виновнаго въ часть, стали мнѣ говорить, что они съ нимъ долго провозятся, а имъ хочется спать, утромъ надо рано вставать на работу, и просили, нельзя ли это такъ оставить. И я, изъ уваженія къ ихъ просьбѣ, рѣшился не отправлять виновнаго въ часть, въ городъ, а арестовать его до утра дома. Утромъ же доложилъ объ этомъ г. полковнику и сказалъ, что виновный худаго намъ ничего не сдѣлалъ и, чѣмъ отправлять его въ часть, да затѣвать судбище, намъ гораздо удобнѣе разсчитать его и отказать ему, какъ наемному, отъ мѣста и тѣмъ покончить это дѣло. Насчетъ вакансіи, про которую г. полковникъ поминали, дѣло было совсѣмъ иначе; они меня спросили: »есть ли вакансія, я хочу опредѣлить финляндца». Я отвѣтилъ: вакансіи нѣтъ. «Чтобъ финляндецъ былъ опредѣленъ!» крикнули они. Воля ваша, отвѣчалъ я. «Воля моя, вакансіи нѣтъ, а ты моей воли не исполняешь», закричали они и начали меня ругать и бить. Я началъ барахтаться, заслоняться. Тогда они меня силой стащили въ другую комнату, повалили на полъ, накинули мнѣ шинель на голову, зажали ротъ и всячески били меня. Я кричалъ, звалъ на помощь и, еслибъ два служителя не прибѣжали на мой

крикъ, они задушили бы меня. Словъ: «не велика фигура» я не говорилъ и готовъ это подтвердить подъ присягой.

Позвали свидѣтеля, бывшаго въ услуженіи у Л—ва, безсрочнаго унтеръ-офицера. На спросъ его: что онъ знаетъ о случившемся происшествіи— онъ отвѣчалъ: Я сидѣлъ съ братомъ у себя, и мы вдругъ услышали томный крикъ, но откуда, не разобрали; вскорѣ потомъ толкомъ разслышали его и бросились въ квартиру полковника съ парадного хода, но онъ былъ запертъ. Мы вбѣжали съ заднего хода и увидѣли, что двое лежатъ на полу другъ на другѣ. Я, вашевскбродье, виноватъ, не выдержалъ и окликнулъ: «вашевскбродье, явите божескую милость, что вы дѣлаете»? Но ихъ высокобродье изволили молчать. Тогда братъ мой, посильнѣе меня, схватилъ ихъ высокобродье и стащилъ, а я поднялъ вахтера. Вахтеръ лежалъ внизу и былъ въ крови. Такъ вахтера и отвели къ начальству.

Судья. Всегда ли запиралась парадная дверь, или нѣтъ, и точно ли полковникъ былъ въ то время хмѣленъ?

Свидѣтель. Парадная дверь иногда запиралась, а иногда и не запиралась. Что ихъ высокобродье были въ тѣ поры выпимши, это точно полагаю, виноватъ-съ; одначе вѣрно ли это, знать трудно-съ: они меня и прежде часто за водкой посылали.

Другой свидѣтель—братъ унтеръ-офицера показалъ то же самое.

Судья. Вы, г, полковникъ, были хмѣльны тогда, когда нанесли побои, или нѣтъ?

Л—въ. Нѣтъ. Это могутъ подтвердить профессоръ Ш. и докторъ Л., первый былъ у меня до катастрофы, а послѣдній послѣ нея.

Затѣмъ дѣло это было отложено до слѣдующаго раза, когда явятся, или дадутъ, съ согласія истца, отзывы указанные Л—вымъ свидѣтели Ш. и Л.

Въ слѣдующее засѣданіе судья прочелъ отзывы указанныхъ Л—вымъ свидѣтелей—Л—ва и Ш—та. Они отозвались, что немогутъ положительно удостовѣрить, былъ ли Л—въ во время нанесенія имъ Ал—ву побоевъ въ трезвомъ, или же нетрезвомъ видѣ, потому что видѣли его раньше того, чѣмъ случилось происшествіе.

Затѣмъ судья постановилъ рѣшеніе подвергнуть Л—ва, на основаніи 133, 134 и 142 ст. Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, высшей мѣрѣ этого наказанія заключенію подъ арестъ на три мѣсяца.

Судья (*отвѣтчику*). Довольны вы рѣшеніемъ, или нѣтъ?

Отвѣтчикъ. Если законъ такъ караетъ, я не могу не признать его правильнымъ. Но гдѣ, позвольте узнать, я подвергнусь этому наказанію?

Судья. Впредь до устройства особыхъ помѣщеній для лицъ, приговариваемыхъ мировыми судьями

заключенію—всѣ такіе приговариваемые подлежатъ аресту въ тюрьмѣ.

Отвѣтчикъ. Я, полковникъ, человѣкъ военный въ тюрьму? Неужели это такъ? Ахъ боже мой, боже мой!...

Судья. Это по закону. Но вы вѣдь отставной.

Отвѣтчикъ. Я столько лѣтъ прослужилъ въ военной службѣ и былъ вправѣ разсчитывать, что въ уваженіе хоть къ моему чину, моимъ лѣтамъ, меня арестуютъ на военной гауптвахтѣ, а не въ гражданской тюрьмѣ.

Судья. Сдѣлать отступленіе отъ закона я не вправѣ, тѣмъ болѣе, что вы, повторяю, отставной,—слѣдовательно, человѣкъ, подлежащій за проступокъ заключенію именно въ гражданской тюрьмѣ.

Отвѣтчикъ. И это неизбѣжно?

Судья. Къ сожалѣнію — да.

Отвѣтчикъ. Дѣлать нечего — согласенъ.

Судья (*истцу*) Ну, а вы рѣшеніемъ довольны?

Истецъ. Нѣтъ. Я прошу васъ увеличить срокъ ареста, потому что Л—въ меня чуть не убилъ.

Судья. Въ такомъ случаѣ подайте мнѣ въ 2-хъ недѣльный срокъ отзывъ въ мировой съѣздъ, который я туда отправлю вмѣстѣ со всѣмъ дѣломъ. Измѣнить своего рѣшенія не имѣю права.

По разсмотрѣнію этого дѣла мировымъ съѣздомъ, онъ просьбы истца не уважилъ,—утвердивъ рѣшеніе судьи подвергнуть отвѣтчика трехмѣсячному заключенію въ тюрьму.

X.

По донесенію полиціи о произведенныхъ крестьяниномъ П — ымъ ночью въ пьяномъ видѣ, на улицѣ, шумѣ и безпорядкахъ.

Судья. Признаете вы себя виновнымъ во всемъ томъ, что я прочелъ вамъ.

Отвѣтчикъ. Нѣтъ.

Судья. Пьяны вѣдь были?

Отвѣтчикъ. Былъ-съ выпимши и мочился почью на улицѣ, у забора. Помощникъ надзирателя увидѣли это и говорятъ: «какъ смѣешь мочиться здѣсь?» —«Теперь ночь, отвѣтилъ я, и никто не видитъ, стало быть и бѣды тутъ никакой нѣтъ.» За это-то за самое они меня и отправили въ часть, тамъ я почь переночевалъ, да еще къ вамъ тепере переслали. Помилуйте-съ.

Судья. И кромѣ этого вы ни въ чемъ не признаете себя виновнымъ?

Отвѣтчикъ. Нѣтъ.

Судья. Такъ за что же васъ послѣ этого взяли?

Отвѣтчикъ. А право не знаю. Извѣстно полиція,—ну по-своему и судитъ.

Судья. Въ такомъ случаѣ я вызову помощника надзирателя, г. Шольца, и если онъ докажетъ все, что тутъ написано,—вамъ за отпирательство большее, помните, присудится наказаніе.

Отвѣтчикъ. Никакого шуму и никакихъ безпорядковъ не дѣлалъ. Это я говорю вамъ, г. судья, какъ передъ Богомъ.

Судья. Ну, а пьяны все-таки были?

Отвѣтчикъ. Былъ выпимши—это точно, виноватъ-съ; но кромѣ этого, да что стоялъ у забора, какъ есть ничего не сдѣлалъ.

Отложено до вызова помощника надзирателя, г. Шольца.

XI.

Дѣло объ убоѣ скота не въ показанномъ мѣстѣ. Началось по вѣдомству полиціи, въ ноябрѣ 1865 г.

Судья (*къ отвѣтчику*). Убили вы скотъ въ сараѣ, на дворѣ?

Отвѣтчикъ. Убилъ-съ; только по приказанію домоваго хозяина, а не самовольно.

Домовладѣлецъ. Напротивъ, дѣло началось по моему заявленію, слѣдовательно я не могъ въ одно и то же время и разрѣшать и жаловаться полиціи.

Судья (*къ отвѣтчику*). Изъ дѣла ясно видно, что вы виновны, зачѣмъ же вы отпираетесь? Полноте.

Отвѣтчикъ. Сколько я ни жилъ въ домѣ, завсегда тутъ же былъ скотъ.

Домовладѣлецъ. Неправда: я никогда объ этомъ и не зналъ.

Дворникъ. Онъ билъ скотъ въ сараѣ. Я пошелъ оглядѣть дворъ, увидалъ это, заперъ сараи, сказалъ хозяину, а онъ и послалъ тотчасъ дать знать полиціи.

Судья. Скотина, оказавшаяся въ сараѣ убитою, была вѣдь ваша?

Отвѣтчикъ. Моя-съ. Но хозяинъ тамъ приказалъ бить.

Судья. Какъ же онъ донесъ на васъ полиціи?

Отвѣтчикъ. Не могу знать-съ.

Судья. Вы, значитъ, сваливаете вину на домохозяина? Но вѣдь, если показаніе ваше окажется ложнымъ, вы же, помните, будете отвѣчать за клевету.

Отвѣтчикъ. Да и дворникъ зналъ, что хозяинъ позволялъ.

Дворникъ. Еженибъ я это зналъ, — навѣрное, доносить бы не сталъ.

Домовладѣлецъ. Онъ нанялъ въ моемъ домѣ только квартиру, а потомъ ужъ узнаю и коровъ привелъ. А въ день происшествія, дворникъ, поужинавши, пошелъ, по моему приказанію, осмотрѣть, все ли на дворѣ въ порядкѣ, увидалъ, что онъ убиваетъ въ сараѣ скотъ, доложилъ мнѣ, а я заявилъ полиціи о его противозаконномъ поступкѣ. До переѣзда въ мой домъ онъ имѣлъ, кажется, еще мясную лавку на Сѣнной.

Женщина-свидѣтельница. Да, у него точно была на Сѣнной лавка.

Судья. Вы вѣдь оказались несостоятельнымъ?

Отвѣтчикъ. Да-съ. А скотъ хозяинъ позволилъ убивать.

Судья. А есть у васъ на это какое нибудь доказательство, или свидѣтели?

Отвѣтчикъ. Нѣтъ, никакихъ нѣтъ свидѣтелевъ.

Дворникъ. Онъ говорилъ, что убивалъ корову для солонины.

1-й городовой. Мы сами застали въ сараѣ только-что убитую скотину.

2-й городовой. Насъ затѣмъ и позвали, чтобъ его накрыть на самомъ, значитъ, мѣстѣ преступленья. Мы и увидѣли добитую корову.

Судья постановляетъ рѣшеніе: взыскать съ С—а, за убой скота на дому, а не въ скотобойнѣ—15 р. штрафу, или же подвергнуть его аресту на трое сутокъ. (*Отвѣтчику*). Что вы лучше желаете: внести 15 р., или быть арестованнымъ?

Отвѣтчикъ. Внесу деньги-съ.

Судья. Недѣли въ двѣ доставите?

Отвѣтчикъ. Къ 1-му числу будущаго октября мѣсяца заплачу, а раньше не могу-съ.

Судья. Только помните: не позже; иначе, т. е. если опоздаете днемъ, или двумя, васъ арестуютъ.

Отвѣтчикъ. Внесу-съ, не сумлевайтесь.

XII.

Жена отставнаго унтеръ-офицера Пв—ва жалуется на дворника дома, въ которомъ она живетъ съ мужемъ, — Ал—ва, за то, что получая за поску воды въ ея квартиру издавна 1 р. въ мѣсяцъ, онъ вдругъ заявилъ ей, что если она не прибавитъ ему еще 50 к., онъ не станетъ носить ей воду. Не желая удовлетворить несправедливаго требованія Ал—ва, она нашяла на сторонѣ, за прежнюю же цѣну—1 р. другаго человѣка и, когда тотъ несъ къ ней дворомъ дома воду,—Алексѣевъ остановилъ его, вылилъ воду на землю, грозилъ и впередъ такъ поступать и на предложенный ему вопросъ: почему онъ такъ сдѣлалъ—онъ нанесъ ей и ея мужу обиду различными словами.

Отвѣтчикъ. Я ничего, какъ есть ничего ихъ не трогалъ.

Судья. Быть не можетъ, чтобъ между вами такъ-таки ничего и не было. За отпирательство присуждается большее, помните, наказаніе и потому извольте-ка лучше говорить правду; иначе вамъ же хуже будетъ.

Отвѣтчикъ. Воду я точно вылилъ за то, не отбивай у меня, чужой водовозъ, доходовъ. Въ домѣ дворникъ я,—меня и напимай: да и управляющій тоже невелитъ помимо меня никому воду носить жильцамъ нашего дома.

Истецъ (*ответчику*). А ругался-то зачѣмъ? (*судьѣ*) Ты, говоритъ онъ, былъ старшимъ-то городовымъ (теперь въ отставкѣ), грабилъ народъ, съ пьяныхъ сапоги стаскивалъ и потомъ продавалъ ихъ; съ насъ тянулъ послѣднее,—ну а теперь отошла ужь тебѣ лафа. Я ему пригрозилъ жалобою вамъ, —а онъ отвѣчаетъ: «хоть за мироваго иди,—все равно, ничего съ меня не возьмешь». Пусть же онъ при васъ докажетъ, какой я грабитель.

Свидѣтель. (*истца*) А сапоги-то, говорилъ ты, снялъ онъ съ дворника ночью, когда тотъ спалъ на дежурствѣ и потомъ ему же ихъ продалъ? Нешто это не обида.

Отвѣтчикъ. А развѣ это не случилось, чтоли? Вѣдь дворникъ чай не за горами, и ежели что, можно самого его спросить. (*судьѣ*) У нихъ потомъ у самихъ (истца) сапоги пропали и они на меня поклепъ сдѣлали. Взыщите.

Судья. Все это къ разбираемому дѣлу не относится

Отвѣтчакъ. Они ругали меня подлецомъ.

Истецъ. Это неправда: я спросилъ: какъ ты смѣлъ вылить воду, а ты говоришь: я воленъ у себя въ домѣ все сдѣлать, что мнѣ вздумается и тебя знать не хочу: теперь не прежняя пора... и пошелъ ругаться на чемъ свѣтъ стоитъ.

Отвѣтчикъ. У нихъ корова околѣла, они думаютъ, я тутъ виноватъ, ну и разсердились и подали на меня жалобу.

Судья. Вы, стало быть, думаете, что онп это нападаютъ на васъ по злобѣ?

Отвѣтчикъ. Точно такъ-съ.

Истецъ. Всѣ жильцы въ домѣ слышали, какъ онъ насъ ругалъ, а мы только отмалчивались.

Отвѣтчикъ. (*истцу*). Да вѣдь вы же меня подлецомъ обозвали? (*судьѣ*). А я и не думалъ ругаться.

Свидѣтель. Какъ же это онъ отпирается, когда я самъ слышалъ его голосъ? Онъ ругался и грабителемъ и такимъ и сякимъ.

Отвѣтчикъ. Не ругался, а только водовозу сказалъ: не смѣй носить въ нашъ домъ воды, не то ведра разобью. Онъ пхъ и поставилъ на полъ а самъ пошелъ спрашиваться къ нимъ. Въ это время я взялъ, да и вылилъ воду на землю, чтобъ мѣста не терять изъ-за него.

Свидѣтель. Онъ воду-то вылилъ само по себѣ, а ругался потомъ само по себѣ. Ты, говоритъ, мазурикъ и тебѣ ужь куражиться-то нельзя: изъ службы вышелъ.

Судья. И вы въ этомъ примете присягу?

Свидѣтель. (*истца*). Отчего жъ не принять. Извѣстно дѣло приму, потому все это слышалъ и своими собственными глазами видѣлъ. Счастливъ онъ, ваше превосходительство, что водовозъ-то еще смирный: отступился, а ежели бъ онъ на меня наскочилъ—я бъ зналъ, какъ съ нимъ расправиться.

Судья. А какъ бы вы, напримѣръ, расправились?

Свидѣтель. Я бы его...

Судья. Что же бы вы его?

Свидѣтель. Да я бы у него самъ ведра разбилъ.

Судья. И были бы за это наказаны, еслибъ онъ на васъ пожаловался, потому что самому расправляться воспрещается, а когда кто кого обидѣлъ, то обиженный долженъ, если хочетъ искать съ обидчика—заявить о томъ сюда, въ судъ.

Свидѣтель. Онъ и на меня грозился ужь: я то же ношу воду одному жильцу нхняго дома.

Судья (*второй свидѣтельницѣ*). Ну, а вы что по этому дѣлу знаете?

Свидѣтельница. Ив—въ такожде его ругалъ скверными и гадкими словами. Это я вамъ докладаю по чистой совѣсти, потому сама все это слышала.

Судья. Ну, а водовозъ не претендуетъ, что у него вылили воду?

Отвѣтчикъ. Нѣтъ; да ему и претендовать-то не за что.

Судья. Напротивъ, есть за что: вы самовольно уничтожили его трудъ и онъ въ правѣ искать за это.

Отвѣтчикъ. А не носи по чужимъ домамъ воды и не отбивай мой доходъ. Мнѣ это обидно.

Судья. Обижаться вамъ не изъ-за чего: всякій жилецъ въ правѣ нанимать какъ носить воду, такъ и инымъ образомъ прислуживать—себѣ того, кого ему выгоднѣе и никакой ни дворникъ ни управля-

ющій, ни даже самъ домовладѣлецъ не смѣютъ принуждать жильцовъ занимать непремѣнно ихнихъ дворниковъ вообще, а тѣмъ болѣе тогда, когда на сторонѣ съ нихъ берутъ дешевле, чѣмъ дворникъ дома, въ которомъ они живутъ. И вашъ поступокъ есть самоуправство, за которое вы будете наказаны, если онн (*истецъ*) не согласятся помириться съ вами, или простить вамъ.

Истецъ. Ни прощать его, ни брать съ него вознагражденья — я не желаю, а прошу наказать его по закону.

Отвѣтчикъ. Я передъ нимъ не провинился и клапятся ему мнѣ тоже не кстати.

Судья постановляетъ рѣшенье: жалобу Ив—ва объ обидѣ оставить безъ послѣдствій, за обоюдностію происходившей между ними брани, а за самоуправство Ал—ва, заключающееся въ томъ, что онъ вылилъ, какъ самъ сознался, воду, арестовать его на 4 дня.

Судья. Довольны вы рѣшеньемъ?

Отвѣтчикъ. Доволенъ-съ.

Судья. Когда же вы намѣрены отправиться подъ арестъ?

Отвѣтчикъ. А когда прикажете, тогда и пойду.

Судья. Можете съ завтрашняго дня?

Отвѣтчикъ. Могу-съ.

Судья. Ну такъ ступайте домой и приготовьтесь.

Отвѣтчикъ. Слушаю-съ,

XIII.

Кухмистеръ Гл—кій заподозрилъ мѣщанина П—ва въ кражѣ у него двухъ пальто и котиковой шапки.

Изъ акта полиціи оказалось, что П—въ въ день случившейся пропажи приходилъ въ квартиру Гл—каго, къ своей теткѣ, живущей въ услуженіи у Гл—каго, посидѣлъ у ней нѣкоторое время, потомъ у него заболѣлъ животъ и онъ поспѣшно ушелъ домой, гдѣ сутки проболѣлъ, и его лѣчилъ докторъ. Поведенія П—въ хорошаго, имущества никакого не имѣетъ а живетъ въ подмастерьяхъ.

Истецъ. Я не видалъ, когда онъ ушелъ, и подозрѣніе пало прямо на него потому, что еслибъ чужой воръ стащилъ, онъ бы еще что-нибудь захватилъ. У меня въ это время была свадьба, я рѣзалъ телятину, разливалъ вина и не могъ усмотрѣть за всѣми. А тетка его, Степанида, какъ узнала про кражу — куда-то побѣжала, быть можетъ и къ нему, предостеречь, и ему не трудно было успѣть концы спрятать и по пути еще къ дому, гдѣ онъ живетъ.

Отвѣтчикъ. Кто же вамъ повѣритъ, что если я только раньше обыкновеннаго отъ васъ ушелъ — ужъ и значитъ — я укралъ? Ушелъ я, потому заболѣлъ а это со всякимъ можетъ случиться. Меня

никто не замѣчалъ въ такихъ дѣлахъ, а вы вдругъ, ни съ того ни съ сего, на меня указываете. Ну, не стыдно ли вамъ!

Истецъ. Еслибъ ты сказался, что уходишь— никто бы тебя не заподозрилъ. А что ты говоришь, никогда не былъ замѣченъ, такъ я на это тебѣ про себя самаго же скажу: сегодня я хорошъ, а завтра Богъ вѣсть что, пожалуй, сдѣлаю — стало быть, прежнее время не порука.

Отвѣтчикъ. Да я ушелъ-то при васъ же и при всѣхъ прочихъ; а что вы говорите тайкомъ, такъ говорить все можно.

Истецъ. Въ кухню никто не ходилъ, кромѣ двухъ человѣкъ за самоваромъ, а черная лѣстница была затворена.

Отвѣтчикъ. Не только по лѣстницѣ, даже чрезъ дворъ ходили. Это всѣ видѣли.

Истецъ. Какъ же тетка-то съ испугу за тебя удавиться хотѣла?

Свидѣтельница. Нѣтъ-съ, это выдумка; я вовсе... Не онъ укралъ, онъ никогда ничего не украдетъ.

Отвѣтчикъ. Да и офиціанты были на это время у васъ, наняты со стороны: могъ кто-нибудь и изъ нихъ стащить.

Истецъ. Офиціанты, хоть золото клади передъ ними, никогда не тронутъ: это я ужъ навѣрное знаю.

Отвѣтчикъ. Коль скоро никто не укралъ, кромѣ меня, стало-быть, ужъ непремѣнно я?

Истецъ. Ты ли укралъ, или нѣтъ — этого я все-таки не утверждаю, а только говорю, что своимъ неумѣстнымъ уходомъ, не простившись — ты далъ прямой поводъ думать на тебя.

Свидѣтельница. Онъ, правда, былъ въ кухнѣ, но не укралъ.

Истецъ. А зачѣмъ ты куда-то побѣжала, точно шальная?

Свидѣтельница. И не думала бѣгать.

Судья (*отвѣтчику*). Все это, однако, еще слишкомъ недостаточно для того, чтобъ заподозрить его (*отвѣтчика*) въ кражѣ пальто и шапки.

Отвѣтчикъ. Я работалъ очень во многихъ мѣстахъ, гдѣ постоянно лежало зря и серебро, и всякое дорогое имущество, да что-то никто еще, благодаря Бога, не заподозрѣвалъ меня въ кражѣ чего-нибудь. Этого мало: дурнаго человѣка нигдѣ держать не стануть, а меня еще и самъ хозяинъ одобрилъ.

Истецъ. Зачѣмъ же ты такъ глупо сдѣлалъ, что ушелъ не простившись? А что я не видалъ тебя, когда ты уходилъ—въ этомъ я готовъ присягу принять.

Отвѣтчикъ. Нѣтъ-съ; вы видѣли, видѣли, только сознаться-то не хотите.

Судья (*къ Главацкому*). У человѣка заболѣлъ животъ, время теперь опасное и ему, какъ больному, очень естественно, было не до прощаній, а слѣдовательно, сказывался ли онъ вамъ, что уходитъ, или не сказывался—этого ему въ вину ста-

вить пельзя. Поэтому нѣтъ ли у васъ другихъ причинъ къ подозрѣнію его въ кражѣ?

Истецъ. Другихъ причинъ я никакихъ не имѣю. Но онъ, кромѣ того, часто приходилъ въ мою квартиру деньги занимать, а разъ даже бритву закладывалъ.

Отвѣтчикъ. Это все дѣло постороннее, а о постороннемъ и я ничего не говорю, хоть то же, быть можетъ, что нибудь знаю. А Антонъ Богданычь развѣ не былъ у васъ тогда же?

Истецъ. Онъ не возьметъ и, какъ за него, такъ и за другихъ офиціантовъ я самъ ручаюсь, что они люди такіе, что, повторяю, золота не тронутъ.

Судья (*истцу*). Изо всѣхъ вашихъ разсужденій я вижу ясно одно, что подозрѣвать П—ва нѣтъ никакого основанія, и потому онъ можетъ быть привлеченъ ни къ какой отвѣтственности. (*отвѣтчику*). Я признаю васъ совершенно непричастнымъ къ дѣлу о кражѣ пальто и шапки, и потому освобождаю васъ отъ всякаго подозрѣнія, а самое дѣло считаю конченнымъ.

XIV.

Передъ судьею двѣ женщины: Б—ва и Е—ва. Больше ¼ часа сряду судья читаетъ дѣло, производившееся по вѣдомству полиціи, въ мартѣ

1866 г. Заключается это дѣло въ слѣдующемъ:

Б—ва жаловалась на Е—ву за то, что та взяла безъ позволенія изъ квартиры, во время ея отсутствія, ея платье, попла-было съ нимъ къ себѣ домой, на лѣстницѣ встрѣтилась съ нею, и когда она, увидѣвъ въ рукахъ Е—вой свое платье, стала его отнимать у нея, то Е—ва вмѣстѣ съ своимъ мужемъ прибили ее.

На предъявленную Е—вой жалобу Б—вой, она отозвалась, что когда Б—ва взяла у нея ситцевое платье, подаренное дѣвочкѣ, то она его отобрала назадъ; что Б—ва, говоря, будто она, Е—ва, хотѣла ее за это удушить, показываетъ ложно, и что Б—ва, напротивъ того, сама называла ее публичной дѣвкой.

Противъ этого отзыва Б—ва показала, что она взяла у Е—вой платье за юбку, которую Е—ва ей не отдавала.

Судья. Кто же у кого изъ васъ бралъ платье?

Б—ва. Она у меня, можно сказать унесла.

Е—ва. Нѣтъ: она впередъ у меня взяла.

Судья. Вы, г-жа Б—ва, взяла платье у г-жи Е—вой?

Б—ва. Да-съ, взяла.

Судья. Ну, а вы, г-жа Е—ва, это же самое платье отобрали у Б—вой назадъ?

Е—ва. Такъ-съ.

Б—ва. Только я платье взяла за юбку—значитъ, я правая.

Е—ва. А коль скоро я унесла у нея свое платье обратно—стало-быть и я не виновата.

Судья (*обоимъ*). Ну, стоитъ ли вамъ тягаться изъ-за пустяковъ? Примиритесь, пожалуйста.

Б—ва. Да мы ужъ давнымъ давно помирились.

Е—ва. Когда дѣло наше было еще у слѣдственнаго пристава, мы тогда же просили оставить втунѣ наши жалобы.

Судья. Правда.

Е—ва. Истинная правда—помирились, помирились, и прямо докладывали: уничтожьте, молъ нашу тяжбу.

Судья. Какъ же изъ дѣла-то ничего этого не видно?

Б—ва. А Богъ ихъ знаетъ, отчего не видно. Впрочемъ, что и видѣть-то: дрязги!

Е—ва. Мы было ужъ и забыли про нашу исторію съ платьемъ, а она опять, какъ снѣгъ на голову, снова выпала.

Судья. Такъ вы бы это сначала объявили мнѣ, и я бы напрасно и читать-то не сталъ.

Б—ва. Да мы послушать хотѣли, что такое въ дѣлѣ-то было написано...

Е—ва. У слѣдственнаго вѣдь плохое, я вамъ скажу, было чтенье, ну, а здѣсь это очень любопытно-съ: при всемъ честномъ народѣ.

Судья. Вы значитъ, прекращаете дѣло?

Объ. Да-съ, прекращаемъ, потому все это — пустяки-съ.

Объ женщины расклапиваются и выходятъ.

XV.

Судья вызываетъ крестьянина Ку—му Мих—ва. Является небольшаго роста, коренастый мужичокъ, лѣтъ 25-ти на видъ. Судья читаетъ: «*дѣло объ укусѣ языка*».

Началось сказанное дѣло въ полиціи, 4-го апрѣля 1865 года, а произошло это чрезвычайное происшествіе, какъ гласятъ бумаги, слѣдующимъ образомъ. Крестьяне Ярославской губерніи, Угличскаго уѣзда, Кузьма Михайловъ и Иванъ Александровъ, прощались въ пьяномъ видѣ и, при взаимномъ ихъ поцалуѣ, первый укусилъ послѣднему языкъ.

По освидѣтельствованіи Александрова полицейскимъ врачомъ, оказалось, что изо рта его сочилась кровь, смѣшанная со слюней; конецъ языка въ видѣ дуги представлялъ поперечную, рапу, длиною въ полвершка, съ лѣвой стороны проникающую черезъ его толщину представлялъ лоскутъ, который удерживался на уцѣлѣвшемъ перешейкѣ языка правой стороны; отъ средины рапы, вдоль языка идетъ къ заду и влѣво поверхняя вѣтвь ея длиною въ три линіи; языкъ припухъ, и больной жаловался на сильную боль въ немъ. Говорить больной не могъ, а писалъ карандашомъ.

Судья (*мужику*). Вы Ку—ма Мих—въ?

Мужичокъ. Хотя я и такъ прозываюсь одначе дѣло-то выходитъ не я.

Судья. Вѣдь вы же такъ прозываетесь?

Мужичокъ. Такъ-то оно точно, что такъ, по это не я.

Судья. Значитъ, не вы Александрову языкъ-то укусили?

Мужичокъ. Спаси, Господи, и помилуй! на этакія страсти подниматься!

Судья. Вы лучше правду говорите: не то за ложное показаніе, или за отпирательство вамъ же хуже будетъ.

Мужичокъ. Да я, ей-Богу, никогда еще въ такихъ дѣлахъ не происходилъ.

Судья. Вы, стало быть позваны сюда ошибочно, какъ однофамилецъ?

Мужичокъ. Вѣстимо, ошибкой, потому я никакимъ такимъ вкушеньемъ николи не занимался.

Судья. Вы какого уѣзда.

Мужичокъ. Углицкаго.

Судья. И тотъ углицкій.

Мужичокъ. А позвольте спросить: гдѣ и когда это вкушенье-то было?

Судья. Въ Петербургѣ, въ Нарвской части, 4-го апрѣля 1865 года.

Мужичокъ. Я и жилъ-то въ тѣ поры на Выборгской. Это и всѣ земляки покажутъ.

Судья. А не знали ли вы тогда, или не знаете

ли, гдѣ теперь тотъ Кузьма Михайловъ, который обвиняется въ укушеніи Александрову языка?

Мужичокъ. Знать-то точно зналъ, да вотъ что хошь дѣлай, а запамятовалъ. (*Немного подумавъ*). Постой, постой, ваше благородіе, вспомнилъ: это, правда твоя, нашъ же углицкій.

Судья. Вы, слѣдовательно слышали что-нибудь объ этомъ происшествіи?

Мужичокъ. Да, у насъ объ этомъ вкушеньи шибко молва прошла по всѣмъ артелямъ. Всѣ еще дивились, какъ его лѣшій угораздилъ языкъ-то вкусить.

Судья. Какой же волости тотъ Кузьма Михайловъ.

Мужичокъ. Волости-то Ванковской, а деревни-то Орѣшкова.

Судья. А Александровъ откуда?

Мужичокъ. Тамошній же нашъ же землякъ.

Судья. И все это вы твердо помните?

Мужичокъ. Да ужь не извольте сумлѣваться: вѣрно-съ.

Судья. Гдѣ же они оба теперь?

Мужичокъ. Михайловъ-то дома, въ деревнѣ, а Александровъ такъ и умеръ отъ вкушенья-то этого.

Судья. Въ деревнѣ, или здѣсь онъ умеръ?

Мужичокъ. Здѣсь, въ больницѣ. Какъ его спровадили, значитъ, туда съ языкомъ-то, такъ онъ тамъ, сердечный, и скапутился.

Судья. Въ какой же это больницѣ?

Мужичокъ. Вотъ этого-то я ужъ не знаю навѣрное, а кажись, въ черноработей.

Судья. Ну, хорошо.

Мужичокъ. Больше не потребуете?

Судья. Нѣтъ.

Мужичокъ. Можно, стало быть, и на фатеру идти?

Судья. Ступайте себѣ съ Богомъ.

XVI.

О поймапномъ полиціею подмастерьѣ Ло—вѣ, при продажѣ имъ украденнаго молотка.

Судья *(хозяину-мастеру)*. Лоховъ показалъ, что онъ продалъ вашъ молотокъ въ пьяномъ видѣ и потому не помнилъ что дѣлаетъ.

Хозяинъ-мастеръ. Да прахъ его подери, да и съ молоткомъ-то вмѣстѣ! Молотокъ и новый–то стоитъ четвертакъ, тапереча за него и пятналтынный досыта напроснпься, а тутъ изъ-за него поднялась цѣлая баталія: ужъ эта мнѣ полиція... завсегда изъ мухи слона сдѣлаетъ! Я, по мнѣ, прощаю, потому одна ходьба сюда всего молотка не стоитъ.

Первый свидѣтель. Онъ зашелъ къ намъ въ *лавку*, да и говоритъ: «купи молотокъ» а я ему отвѣтилъ: «и даромъ не надо». Тутъ слѣдомъ же за нимъ нагрянулъ вотъ этотъ парень, схватилъ

его, да и къ городовому, а тотъ, извѣстно — въ часть. Я, ваше высокоблагородье, обиждаюсь на Ло—ва, зачѣмъ онъ меня изругалъ. Я втрижды старше его, службу отслужилъ, а онъ, Господи благослови, и жить-то только еще начинаетъ, а ужъ ругается.

Судья *(2-му свидѣтелю)*, Какимъ же образомъ вы узнали, что Ло—въ понесъ продавать хозяйскій молотокъ, и для чего вы пошли за нимъ?

2-й свидѣтель, Меня хозяинъ послалъ слѣдить туда ли Ло—въ пошелъ, куда сказывался, потому онъ много разъ обманывалъ. А я, какъ увидалъ, что онъ продаетъ хозяйскій молотокъ, задержалъ его, сдалъ городовому и больше ничего не знаю.

Судья *(1-му свидѣтелю)*. Ну, а былъ въ то время Ло—въ пьянъ, или нѣтъ.

1-й свидѣтель Я этого не помню; да мнѣ и ни къ чему было.

Судья. А говорилъ онъ дѣльно?

1-й свидѣтель. Да-съ говорилъ обстоятельно.

Судья. И вы это готовы подтвердить подъ присягой?

1-й свидѣтель. Сколько угодно-съ; только мнѣ не свободно: я теперь пошелъ сюда, такъ лавку заперъ.

Судья *(второму свидѣтелю)*. Былъ Ло—въ пьянъ?

2-й свидѣтель. Никакъ нѣтъ-съ,

Судья *(хозяину)*. Дѣйствительно ли вы послали наблюдать за Ло—мъ?

Хозяинъ-мастеръ. Точно, послалъ-съ пригля-

дѣть, за коляской ли онъ идетъ, либо въ другое мѣсто, потому гдѣ онъ ни работаетъ, онъ вездѣ выпрашиваетъ то 10 к. то 15 к., я и поопасался, какъ бы и тутъ чего не вышло.

Судья постановилъ рѣшеніе: во вниманіе къ тому, что цѣнность молотка не превышаетъ 50 к. и что Ло—въ укралъ его въ пьяномъ видѣ, подвергнуть его тюремному заключенію на полтора мѣсяца.

Рѣшеніемъ Ло—въ остался доволенъ.

XVII.

Помощникъ квартальнаго надзирателя жалуется на напесенное иностранкою Га—нъ, какъ лично ему, такъ равно и занимаемой имъ должности оскорбленіе тѣмъ, что явившеся въ кварталъ засвидѣтельствовать повѣстку почтамта на 20 р., адресованную на имя Го—на, просила исправить фамилію Го—нъ, на Га—нъ, увѣряя, что повѣстка принадлежитъ ей и только неправильно адресована; но истецъ въ этомъ отказалъ ей, изъ опасенія, не подложная ли была и сама повѣстка, или же фамилія, а она, Го—нъ, при свидѣтеляхъ выразилась; «вы бы это сдѣлали, еслибъ я дала вамъ одинъ рубль».

Судья (*отвѣтчицѣ*). Выражались вы «вы бы это сдѣлали, еслибъ я дала вамъ одинъ рубль»?

Отвѣтчица. Все это, г. судья, вотъ какъ про-

изошло. На имя моего мужа прислали повѣстку на 20 рублей. Онъ довѣрялъ получить ихъ съ почты мнѣ. Я послала повѣстку въ кварталъ удостовѣрить мужнину подпись, но оттуда вернули ее назадъ, потому будтобы, неясно написано: Га—ну ли, или Го—пу. Тогда дворникъ спесъ въ кварталъ и домовую книгу, чтобъ изъ нея убѣдиться, что мы не Фальшиво называемся *Га—нъ*. Однако и это не помогло, и я сходила въ почтамтъ, тамъ повѣстку исправили такъ, какъ было надо, являюсь съ ней въ кварталъ, но г. помощникъ и тутъ не хочетъ подписаться: «зачѣмъ, говоритъ, повѣстка переправлена». Я отвѣчаю: «на почтѣ исправили», а онъ-то и твердитъ: «можетъ быть, вы и сами переправили». Деньги, тѣмъ временемъ, намъ до крайности нужны были, а г. помощникъ резоновъ никакихъ и слушать не хотѣлъ. Пробовала я просить допустить меня до самого надзирателя, но мнѣ и въ этомъ отказали. Напрасно разобиженная и разсержепная ими, я пошла вонъ изъ конторы и въ дверяхъ сказала: «ежелибъ дала рубль, подписались бы». Иначе мнѣ и думать ничего не оставалось: вѣдь берутъ же деньги за прописку паспортовъ, за печати, за листки, да и мало ли за что! Стало быть и въ моихъ, значитъ, словахъ нѣтъ ничего обиднаго: я сказала... Что же касается того, присутственное ли мѣсто квартальная контора, или нѣтъ — я совершенно не знала, а скорѣй думаю — нѣтъ, ничѣмъ на присутствіе не

похоже. Послѣ, когда я опять пошла на почту и разсказала всю исторію, мнѣ тамъ прямо объяснили, что кварталъ обязанъ удостовѣрить только подпись руки подъ повѣсткой, а ужъ вѣрно ли означено на верху повѣстки имя того, кому адресовано письмо, за это отвѣчаетъ не кварталъ, а самъ почтамтъ, и потому ему не изъ-за чего опасаться,

Истецъ. Я ей сказалъ: «нельзя удостовѣрить Го—ну, а надо, чтобъ было написано было Га—ну. Иначе, если письмо получитъ не тотъ, кому оно принадлежитъ, съ меня взыщется; ну, а за что же я стану платить 20 рублей? Кромѣ того, и на адресѣ было написано: его высокоблагородію, тогда какъ мужъ ея иностранецъ.

Отвѣтчица. Извините: мы не иностранцы, а русскіе подданные, и это у васъ же въ книгахъ записано, а ежели вы этого не знали — вина не наша. На почтѣ служатъ такія же почетныя лица, какъ и вы, да что-то они не придираются изъ-за пустяковъ.

Судья. Дѣло это, какъ теперь оказывается, мнѣ не подсудно, и я долженъ передать его прокурору. (*Истцу*) Впрочемъ, не согласитесь ли вы, быть можетъ, прекратить его?

Истецъ, Я, пожалуй, на это и соглашусь, но только въ такомъ случаѣ. если г-жа Га—на сознается, что она обидѣла меня. (*Отвѣтчицѣ*) Вы меня оскорбили, и потому, угодно извиниться передо мной—я оставлю жалобу свою безъ послѣдствій?

Отвѣтчица. (*Истцу*) Ежели вы такъ интересуетесь моимъ извиненіемъ, то прошу васъ извинить меня. (*Судьѣ*) Только они меня самое тоже оскорбили, говоря, что я сама переправила повѣстку, и потому я вовсе не считаю себя виновною передъ ними.

Судья. Дѣло, стало быть, все-таки передается къ прокурору.

XVIII.

Булочница П—ва жалуется на бывшую свою покупательницу См—ву за нанесенную ей обиду словами.

Судья (*истицѣ*). Имѣете вы что-нибудь прибавить къ тому, что вы описали въ прошеніи?

Истица. Да развѣ мало того, что она кричала при многихъ покупателяхъ: ты подлянка, паскудная бабенка, мерзавка, со своимъ подмастерьемъ таскаешься? Я живу съ мужемъ такъ, какъ даій Богъ всякой, а она вдругъ такое пятно кладетъ на меня. Это кровная обида.

Отвѣтчица. А не ругай меня: «гнилыя губы». Ежели у меня, по Божьей волѣ, губы и болятъ,

такъ меня, я думаю, все-таки не слѣдуетъ за это конфузить при народѣ.

Судья. Съ чего же у васъ началась брань?

Отвѣтчица. Мы, видите ли, забирали у нея булки нѣсколько лѣтъ для торговли, а недавно переѣхали въ другое мѣсто жить и перестали забирать: далеко ходить. А она возьми, да и передай въ ту булочную, гдѣ мы начали забирать, чтобъ намъ въ долгъ не вѣрили, потому, будтобы мы и ей остались должны и не платимъ.

Истица (*отвѣтчицѣ*). Я это сообщила по закону; не то цехъ меня же оштрафовалъ бы. Вы дѣйствительно долговъ не платите и я сочла нужнымъ предупредить объ этомъ, чтобъ и тѣ не потеряли денегъ за вами, какъ и я: вѣдь не отдаете же мнѣ 10 рубл. 72 коп.?

Отвѣтчица. Мы денегъ вамъ не должны, а, напротивъ, вы не давали намъ куртажъ (скидку).

Судья. А много ли вы забирали товару?

Мужъ отвѣтчицы. На 1,600 рублей набрали, деньги всѣ заплатили, а скидки никакой не получили.

Судья. Ну, это ужъ невѣроятно: безъ скидки вамъ и торговать не было выгоды.

Отвѣтчица. Вотъ я прихожу къ ней, да и говорю: какъ вамъ не стыдно подстрекать другихъ посторонпихъ людей не отпускать намъ въ кредитъ товаръ? Этого, говоритъ она, мало, я и не то еще вамъ сдѣлаю за неплатежъ долга. Не мы тебѣ, а ты, отвѣчаю я, еще намъ должна за то, что я тебѣ груди вылѣчила. У нея послѣ родовъ груди, видите ли, заболѣли, она проспла моего мужа, не знаетъ ли онъ, чѣмъ лѣчить ихъ; онъ, извѣстно, несвѣдущъ въ такихъ дѣлахъ, передалъ это мнѣ; я пошла къ ней, осмотрѣла ее и вскорѣ же вылѣчила. Это стоило, по крайней-мѣрѣ 20 рублей. Такъ вотъ, какъ я это сказала ей, она съ такимъ удивленіемъ, точно и въ самомъ дѣлѣ ничего не было, крикнула: за какія груди? Да развѣ я тебя не лѣчила? Нѣтъ, не лѣчила. Стыдно, право, говорю, стыдно отпираться! За что же я пачкалась съ тобою?... Это твои губы точно, говоритъ, паскудныя! Тутъ ужъ она просто начала ругаться. Въ это-то время входитъ ея подмастерье въ бѣломъ колпакѣ и кричитъ мнѣ: убирайся вонъ отсюда пока цѣла. Сынъ мой говоритъ: куртажъ дайте, сами уйдемъ,—а онъ и хвать его, моего-то сына, мальчика, по щекѣ. Какъ я это увидала, и сама ужъ крикнула на него: «ахъ ты этакой, какъ смѣешь драться».

Мужъ отвѣтчицы. Правда, правда. Зачѣмъ она еврея у себя держитъ въ подмастерьяхъ, нешто мало русскихъ безъ работы сидятъ? Ну и выходитъ...

Истица. Кто мнѣ хорошо работаетъ и честно служитъ, того я и держу, и еврей ли онъ, русскій ли—для меня это совершенно все равно! А вы, г. судья, не очень-то слушайте ее: она вамъ съ три короба наговоритъ всякой чепухи, не запинаясь. Что она противъ меня все показываетъ облыжно подтвердятъ и свидѣтели, которые ясно слышали, какъ она меня срамила при покупателяхъ.

Судья. Свидѣтели будутъ спрошены послѣ, а теперь вы позвольте уже досказать вашей противницѣ. (*Отвѣтчицѣ*) Что же было дальше?

Отвѣтчица. Я, разумѣется, и уступила ей, чтобъ отъ грѣха дальше, и тотчасъ же хотѣла вамъ все доложить, да у васъ ужъ не было присутствія. Послѣ того я уѣхала, по надобности, въ Царское Село; вернувшись оттуда, была очень занята, и вотъ теперь жалуюсь вамъ на нее за все и про все вмѣстѣ.

Истица. Груди у меня дѣйствительно болѣли, только она мнѣ ихъ не лѣчила.

Судья. Это къ дѣлу объ обидѣ вовсе не касается.

Истица. Ну, а все остальное, на что я жалуюсь, вѣрно.

Вызывается первый свидѣтель.

Судья (*первому свидѣтелю*). Какимъ образомъ вы узнали, что онѣ ссорились?

1-й свидѣтель. Вернувшись изъ должности, я легъ спать. Отъ происшедшаго шуму я пробудился.

Судья. Да вы гдѣ живете?

1-й свидѣтель. Я занимаю комнату въ квартирѣ И—вой. Пробудившись, я вышелъ и вижу, См—ва ругается, кричитъ, размахиваетъ руками, и такъ и поровитъ... Я ужъ послалъ-было подмастерья за дворникомъ, чтобъ ее унять. Она называла И—ву и мерзавкой, и негодницей; та же на ея брань отмалчивалась.

Является второй свидѣтель.

Отвѣтчица. Вотъ этотъ самый ударилъ моего сына по щекѣ.

Истица. Полно, Христа ради, клеветать-то напрасно.

Отвѣтчица. Нѣтъ, можно ли драться-то, драться-то можно ли?

1-й свидѣтель. Билъ ли кто ея сына, или нѣтъ, я не видалъ.

2-й свидѣтель. Я къ ея сыну и близко не подходилъ, не только чтобъ его бить. Она И—ву, правда, всячески ругала. Это могутъ удостовѣрить и бывшіе тогда въ булочной покупатели.

Судья. И присягнете въ этомъ.

Свидѣтели. Извольте.

Отвѣтчица. Нѣтъ, я присягну, что моя правда, а не ихняя.

Судья. Отвѣтчица къ присягѣ не допускается.

Отвѣтчица. Такъ я этого свидѣтеля первый разъ вижу.

Истица. У меня отъ обиды даже молоко въ грудяхъ пропало.

Отвѣтчица. Мнѣ самой не легче, а я тоже ребенка грудью кормлю.

Судья (*истицѣ*). Забудьте-ка лучше зло и помиритесь, тѣмъ болѣе, что ссора вышла изъ-за пустяковъ, домашняя и, право, не стоитъ того, чтобъ разбираться.

Истица, Пѣть, это ужъ слишкомъ: она при посторонпихъ людяхъ сказала, что у меня гнилыя груди.

Отвѣтчица. А развѣ я ихъ не вылѣчила? Да и она же называла меня: «гнилыя губы».

Истица. А какъ же долгъ-то 10 р. 72 к.?

Отвѣтчица. Не должна.

Судья (*истицѣ*). У васъ есть какая-нибудь нхняя росписка, или книжка?

Истица. Нѣтъ, онѣ сами на стѣнкѣ записывали заборъ, и 10 р. 72 к. и до-сихъ-поръ не стерто, потому что не заплатили.

Судья. По такому факту я присудить не могу.

Истица. Я, впрочемъ, и подала-то о деньгахъ только ужъ кстати, вмѣстѣ съ обидой, а то я имъ ужъ простила-было ихъ, когда они отперлись.

Судья. Теперь вы станете жить другъ отъ друга далеко, торговыя ваши сношенія прекратились,

вновь вамъ ссориться не изъ-за чего будетъ, поэтому простите ей ужъ и теперешнюю обиду.

Истица. Покупатели слышали, какъ она меня бранила, и могутъ думать, что я и въ самомъ дѣлѣ какая-нибудь... Я дорожу собою и прошу хоть сколько-нибудь наказать ее за безчестье.

Отвѣтчица. Почему же она, спрашивается, обзывала меня «гнилыя губы» и ей это въ вину не ставится?

Судья (*истицѣ*). Ваша противница извинится передъ вами, и этимъ самымъ репутація ваша останется попрежнему чистою, прекрасною. (*Отвѣтчицѣ*) Вы ее обидѣли, въ чемъ удостовѣряютъ, какъ вы и сами слышали, свидѣтели, и, чтобъ вамъ не подвергнуться за это наказанію, я предлагаю вамъ извиниться передъ ней. Согласны?

Отвѣтчица. Не знаю, право, не знаю...

Судья. Извинитесь, и дѣло съ концомъ. Извиняться ни для кого не составляетъ унижепія.

Отвѣтчица (*истицѣ*). При г. судьѣ прошу васъ извинить меня, ежели я васъ чѣмъ обидѣла (*кланяется*).

Истица (*торжествуя*). Хорошо, я васъ прощаю.

Отвѣтчица. Теперь, г. судья, взыщите съ него (свидѣтеля) за пощечину сыну.

Судья. Вы ужъ все взаимно прекратите.

Отвѣтчица. Стало-быть, и за груди ничего? Вѣдь рублей 20 надо бы съ нее за нихъ получить.

Судья. Ничего, ничего.

Истица. Запретите ей, г. судья, разъ навсегда, и приходить-то ко мнѣ.

Судья (*отвѣтчицѣ*). Да, вы ужъ, пожалуйста, не ходите къ ней больше вздорить.

Отвѣтчица. Такъ пусть же и ея нога больше у меня не будетъ.

Судья (*истицѣ*). И вы къ ней тоже не являйтесь; не то опять, пожалуй, разссоритесь. (*Обѣимъ*) Идите съ Богомъ по домамъ и не сердитесь другъ на друга: помнить зло не хорошо.

XIX.

Судья вызываетъ къ своему столу тяжущихся: крестьянку Ег—ву и городоваго Ти—ва. Первая жаловалась на нанесеніе ей послѣднимъ побоевъ.

Судья (*истицѣ*). Отвѣтчикъ предъ вами; разскажите жъ при немъ вашу жалобу на него.

Истица. Я, г. судья, живу съ этимъ городовымъ въ одномъ домѣ, а въ квартирахъ хоть и разныхъ,—но онѣ приходятся какъ разъ одна противъ другой, и коррндорчикъ у насъ тѣсный. Жена его вымела свою квартиру, да соръ-то и замела въ мою квартиру. Я увидала это, взяла да и смела его, соръ-то, обратно къ нхнимъ дверямъ. Изъ-за этого-то самаго она избранила меня, какъ нельзя быть хуже, потомъ схватила вѣникъ, которымъ мела полъ-то, да и тычетъ мнѣ имъ въ лицо, нога-

нымъ-то вѣникомъ. А онъ сидитъ себѣ, знаете, за столомъ — обѣдаетъ, да и ухмыляется: доволенъ, значитъ, что жена его ловко ругается. Я вижу, мнѣ съ ней не справиться, и крикнула ему: «уйми, Т—въ, свою жену, не то плохо будетъ,—но онъ, за мѣсто того, чтобъ ее унять, самъ же подбѣжалъ еще ко мнѣ, схватилъ меня и началъ бить въ голову, въ шею, въ високъ и тащитъ за шиворотъ къ себѣ. Оборониться отъ него я никакъ не могла: онъ впятеро сильнѣе меня. Отъ боли-то я и давай кричать: «убить, что ли, ты меня хочешь, что ворвался въ чужую квартиру, точно мазурикъ?» Потомъ, когда онъ пересталъ меня бить, я побѣжала на дворъ, встрѣтила тамъ городоваго Ив—ва и стала ему жаловаться. Онъ послалъ меня въ кварталъ. Въ кварталѣ (кварталъ въ нашемъ же домѣ) я никого не застала, вернулась домой и хотѣла переодѣться, чтобъ идти къ доктору: нельзя же, думаю, бѣжать мнѣ растрепой. Въ самое это время вбѣжалъ ко мнѣ Ти—въ, стукнулся, сгоряча, головой объ притолоку (онъ вонъ какой высокій, а потолокъ у насъ низкій), вдосталь разсердился на это, схватилъ меня за грудь, сталъ бить, тащить въ кварталъ, и, когда я сказала, что въ кварталѣ нѣтъ никого, онъ толкнулъ меня на отмашь; я упала на полъ и со мной сдѣлался ударъ. Ив—въ все это видѣвши, спустился къ дворнику, послалъ его ко мнѣ, а самъ отправился за докторомъ. Дворникъ пришелъ, поднялъ меня

съ полу, положилъ на кровать, теръ мнѣ спиртомъ руки и ноги отъ судорогъ.

Судья. Какой же съ вами случился ударъ?

Истица. Ударъ ли, или истерика сдѣлалась со мной—этого я вамъ растолковать не умѣю; а помню, какъ дворникъ послѣ сказывалъ, что у меня пѣна шла изъ рта.

Судья. Ну, а когда Ив—въ пошелъ за докторомъ, тогда Т—въ ужъ не билъ васъ?

Истица. Бить, больше, правда, не билъ, а какъ хватилъ въ грудь я и упала. Послѣ этакихъ побоевъ я, г. судья, проболѣла двѣ недѣли сряду, истратила цѣлыхъ 10 руб. сер. на лѣченье, а деньги-то я каждую копѣйку, зарабатываю кровавымъ потомъ. Но нынѣшнему времени драться никому, кажется, не позволяется, а полиціи особливо. Взыщите же съ него, г. судья, по закону, да не такъ, какъ бы взыскали съ какого ни на есть вольнаго человѣка, а гораздо строже, потому онъ полиція, и гдѣ бы охранять людей — онъ самъ же дерется.

Судья. А есть у васъ медицинское свидѣтельство?

Истица. Какъ же, есть; я только забыла его дома и, ежели угодно, сейчасъ за нимъ сбѣгаю.

Судья. Немного погодя сходите за свидѣтельствомъ, а теперь послушайте, что отвѣтчикъ будетъ говорить. (*Къ отвѣтчику*) Что вы можете сказать въ свое оправданіе?

Отвѣтчикъ. Она, ваше выскродье, подмела муссоръ къ нашему порогу; жена и говоритъ ей: »убери отсюда мусоръ-то», а она отвѣтила: «неуберу» и, слово за слово, стала ругаться...

Истица. Лгешь, это совсѣмъ иначе было; не ври.

Судья (*истицѣ*). Такъ здѣсь говорить воспрещается. (*отвѣтчику*) Ну, а дальше?

Отвѣтчикъ. Подлецъ, говоритъ она мнѣ, ты, грабитель, мошенникъ, а сама сцѣпилась съ женой. Я побоялся, чтобъ онѣ не расцарапались, подошелъ къ нимъ и рознялъ ихъ. Тогда она побѣжала на дворъ, къ городовому Ив—ву (онъ живетъ вмѣстѣ съ нею), отъ него къ доктору, что ли, потомъ вернулась, да и пристала ко мнѣ: пойдемъ, да пойдемъ къ приставу. Вижу — не отстаетъ,—ну, и хотѣль ужъ идти, а она и ну кричать: «Зачѣмъ ты, мошенникъ, здѣсь? какъ смѣлъ войти въ мою квартиру?» бросилась на меня. Я хотѣлъ ее отпихнуть отъ себя, да Ив—въ меня удержалъ, а она и закричала: «ой, ой!» и упала. Послѣ пришелъ докторъ, посмотрѣлъ ее и сказалъ: «э—э—э, какъ ты, матушка, разозлилась». Вотъ и все-съ.

Истица. Зачѣмъ же онъ, г. судья, отпирается? Развѣ только потому, что онъ полиція,—ну и старымъ манеромъ... Даже дѣвочка, 8-ми-лѣтняя дѣвочка, дочь писаря, у нихъ жила, и та все это видѣла и говоритъ: «много тебя, тетя, Т—въ билъ, очень много билъ».

Отвѣтчикъ. Я ее не билъ; никакъ нѣтъ-съ. А что она ссылается на дѣвочку, такъ дѣвочка разъ не видала ничего, а второе—маленькая значитъ не свидѣтель.

Судья (*истцу*). Пойдите же теперь принесите свидѣтельство.

Истица уходитъ, и спустя минутъ 10, возвращается.

Истица подаетъ судьѣ медицинское свидѣтельство. Судья прочитываетъ его вслухъ. Въ немъ докторъ пишетъ, что онъ нашелъ Егорову въ припадкѣ истерики, въ озлобѣ, и разстройствѣ нервной системы, происшедшихъ отъ нравственнаго потрясенія — напримѣръ испуга; о знакахъ же побоевъ ничего не помнитъ.

Истица. Онъ меня билъ, ей-ей билъ, а ежели про это въ свидѣтельствѣ нѣтъ—я не виновата: я неграмотная и не знала, что такое докторъ-то написалъ. Но я, видитъ Богъ, показывать облыжно грѣха на душу не возьму.

Отвѣтчикъ. Я, ежели въ чемъ тутъ и причастенъ — такъ это рознялъ ихъ съ женой; до нее же и пальцемъ не дотрогивался.

Выступаютъ свидѣтели: трое городовыхъ и дворникъ дома, гдѣ случилось происшествіе.

1-й свидѣтель И—въ. Смѣнившись, ваше выскбродье, съ часовъ, я пришелъ въ домъ и встрѣтилъ Ег—ву на дворѣ. «Т—въ меня тутъ чуть не убилъ», сказала она мнѣ, а сама плачетъ.

Такъ иди жалуйся на него въ кварталъ, посовѣтовалъ я ей; она и пошла, да никого тамъ не застала. Тѣмъ временемъ, пока она ходила въ кварталъ, я пошелъ въ квартиру и спрашиваю Т—ва: «что вы тутъ такое надѣлали?» А жена его и кричитъ мнѣ въ отвѣтъ: «мы не хотимъ и говорить съ вами, со сволочами.» Тутъ ужъ подошла и Ег—ва изъ квартала. «Убирайся вонъ изъ моей квартиры,» сказала она на Т—ва, а Т—въ схватилъ ее за воротъ и отпихнулъ. Я тотчасъ пошелъ и объявилъ это старшему городовому: онъ велѣлъ пригласить доктора, я и призвалъ его. Удара же ей при мнѣ ни одного не было.

2-й свидѣтель, старшій городовой. Биль ли кто ее, или нѣтъ, я не видалъ, но я могу сказать одно: она такая ужъ и есть скандальная женщина. Вотъ и этотъ городовой жаловался, что она его обидѣла.

3-й свидѣтель. Точно такъ-съ, ваше высокородье; она меня ужасти какъ изругала—не теперь, а прежде, давно ужъ.

Судья. Это совершенно новая ужъ, кажется, исторія и къ настоящему дѣлу не идетъ.

4-й свидѣтель, дворникъ. Я когда прибегъ въ ейную фатеру, она ужь лежала на полу, плевалась, слюни пускала и вся дрыгалась. И съ побоевъ ли это она такъ маялась, а либо съ чего иного прочаго, не могу знать; потому—не видалъ-съ. Какъ есть не видалъ.

Отвѣтчикъ. Какъ вамъ угодно-съ, а я ее не билъ, т. е. ни, ни... ни разу не ударилъ.

Судья. Допускаете вы Ив—ва къ присягѣ, или нѣтъ?

Отвѣтчикъ. Никакъ нѣтъ-съ. Онъ находится съ нею въ любовной связи и, извѣстное дѣло, потянетъ на ея сторону, также, какъ бы и я, примѣрно, поддержалъ руку жены.

Истица. Это, г. судья, все ихняя выдумка, ихнія нападки на меня! Да вотъ хоть бы и то сказать, сколько ихъ нашло-то сюда: пять городовыхъ, а я тутъ какъ есть одна одинешенька. А зачѣмъ, спрашивается, и городовые–то, сюда пожаловали, ежели они ничего не видали и ежели все дѣло-то у меня съ однимъ, съ Т—мъ? Все это, г. судья, ихнія нападки на меня по наговорамъ. Видитъ Богъ, нападки! (*крестится*). Я порядковъ никакихъ не знаю, у меня и нѣтъ свидѣтелевъ–то, а они огонь и воду наскрозь превзошли, имъ и все ни почемъ.

Судья. Я теперь ужъ очень хорошо понялъ ваше дѣло съ Т—мъ и говорить больше не нужно.

Начинается чтеніе Ив—ву его показанія. Онъ не признается, что говорилъ «Т—въ схватилъ ее за воротъ и отпихнулъ». Судья переспрашиваетъ его снова, и онъ опять вставляетъ слова эти въ своемъ мѣстѣ, а взаключеніе вторично отъ нихъ отпирается, говоря, что этого не видалъ. Публика также уличаетъ его.

Судья постановляетъ рѣшеніе: жалобу Ег—вой, за обоюдностію происходившихъ между тяжущимися обидъ, оставить безъ послѣдствій.

Истица остается недовольна рѣшеніемъ.

Дѣло перешло въ мировой съѣздъ.

XX.

Мѣстная полиція довела до свѣдѣнія судьи, съ представленіемъ акта, о томъ, что въ портерномъ заведеніи отставнаго унтеръ-офицера Кр — рга собираются женщины, какъ надо полагать — для разврата, и что въ тотъ разъ, когда произведенъ былъ, въ 12 часу ночи, осмотръ, тамъ оказались: три женщины и трое мужчинъ, которые вмѣстѣ пили пиво, въ то время, когда заведеніе должно быть заперто.

Судья (*обвиняемому*). Развѣ вы не знаете, что по правиламъ о заведеніяхъ, подобныхъ вашему, послѣ 11 часовъ вечера торговать воспрещается, и что за распространеніе непотребства виновные подвергаются строгому наказанію. (Читаетъ 44 ст. уст. о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, по которой за такіе проступки присуждаются: арестъ не свыше мѣсяца, или денежное взысканіе не свыше 100 рублей).

Обвиняемый. Одна изъ этихъ женщинъ, Б—нъ, моя кума. Она пришла ко мнѣ вмѣстѣ съ другою,

своею знакомою еще до 11 часовъ, когда было отперто.

Судья. А чѣмъ занимаются эти женщины?

Обвиняемый. Не знаю-съ.

Судья. А мнѣ такъ извѣстно, что одна изъ нихъ имѣетъ медицинскій билетъ, т. е. понимаете...

Обвиняемый. Это не мое дѣло и я вовсе не торговалъ, когда полиція пришла.

Судья. Актъ составленъ въ присутствіи посторонних людей, слѣдовательно все, въ немъ описанное, вѣрно. Отчего жь вы, однако, не заперли заведеніе своевременно?

Обвиняемый. Въ заведеніи моемъ два хода: передній и задній — гдѣ самъ живу. Вдругъ кто-то постучался въ заднюю дверь, отворяю и вижу кумъ, ну и впустилъ его...

Судья. По вашему были только кумъ, да кума съ знакомою, между тѣмъ какъ полиція нашла трехъ мужчинъ и трехъ женщинъ.

Обвиняемый. Они тоже раньше пришли.

Судья. Почему же вы ихъ не удалили изъ заведенія, когда наступило непоказанное для торговли время?

Обвиняемый. Стучались-то не въ лавку, а туда, гдѣ я живу. Я заперся, по приказанію городоваго, въ обыкновенный часъ.

Судья. Если вы не торговали, то отчего же одинъ изъ мужчинъ платилъ вамъ за пиво?

Обвиняемый. Это платилъ кумъ за старое пиво, которое брали до запиранья.

Судья. Стараго быть не могло: пиво брали въ 12 часу, значитъ продавали.

Обвиняемый. Да вѣдь это же былъ мой кумъ.

Судья. Тѣмъ яснѣе, что продавали, какъ скоро и съ кума брали деньги.

Обвиняемый. Я бралъ деньги такъ... по знакомству. Женщины же пришли еще съ вечера.

Судья. Ваши оправданія все-таки не имѣютъ никакой силы, и я васъ штрафую, за тайную торговлю, 20 рублями, не находя достаточныхъ причинъ обвинить васъ въ большемъ.

Обвиняемый. Гдѣ же я, бѣдный человѣкъ, возьму денегъ на такой штрафъ? У меня нѣтъ ничего.

Судья. Какого вы званія?

Обвиняемый. Изъ крестьянъ.

Судья. Если вы не можете внести 20 руб. штрафа, то будете употреблены на общественную заработку за эту сумму. Можете, впрочемъ, обжаловать мое рѣшеніе мировому съѣзду.

Обвиняемый. Я не противъ рѣшенія, а только взять-то денегъ на штрафъ мнѣ не откуда.

Судья. Такъ обжалуйте въ двухнедѣльный срокъ съѣзду; можетъ, онъ и уменьшитъ вамъ штрафъ.

Обвиняемый молча выходитъ изъ-за барьера.

XXI.

По донесенію полиціи о произведенныхъ дворникомъ дома Я—ва, крестьяниномъ Кл—вымъ, буйствахъ, угрозахъ, ругани и шумѣ въ квартирахъ живущихъ въ томъ домѣ гг. Е—ва и П—ва, изъза того будтобы, какъ сказано въ объявленіи Е—ва и П—ва, что они отказали ему въ поскѣ воды въ ихъ квартиры. По прочтеніи обвиняемому бумаги, Кл—въ, на спросъ судьи, не имѣетъ ли онъ что сказать противъ всего, на него написаннаго, отвѣчалъ:

— Къ намъ пришелъ мусорщикъ и позвалъ меня выпить. Докторъ велитъ вышивать передъ ѣдой, я всегда исполняю его приказъ и пошелъ съ мусорщикомъ въ кабакъ, да тамъ мало-по-малу такъ напился, что рѣшительно не помню, что дѣлалъ, и очнулся ужъ на другое утро подъ парами въ части. Вотъ все-съ. Больше ничего не знаю.

Одна послѣ другой, явились три свидѣтельницы происшествія:

1-я свид. Онъ вбѣжалъ въ квартиру П—ва и сталъ кричать. Е—ва мать вышла въ кухню и для острастки сказала: «не шуми, у барина помощникъ надзирателя»; но онъ не переставалъ кричать: «подайте мнѣ Е—ва»; потомъ онъ вышелъ, поскользнулся, упалъ съ лѣстницы и на дворѣ все еще кри-

чалъ; ругался. Тогда я побѣжала въ кварталъ дать знать объ этомъ.

Судья. А слышали ли вы, какъ онъ говорилъ: «всѣхъ убью».

1-я свид. Нѣтъ. Онъ только кричалъ на весь дворъ «подайте мнѣ барина».

2-я свид. Онъ ворвался въ сѣни квартиры Е—ва, выбилъ защелку, вылилъ воду, билъ стекла и кричалъ «подайте мнѣ барина». Жена и дѣти Е—ва перепугались; самого же Е—ва не было дома.

3-я свид. Онъ буянилъ на дворѣ, ругался гадкими словами, рвался въ квартиру г. П—ва (я у него въ услуженіи живу), кричалъ: «подайте мнѣ Ал. Аф., я его убью», разбилъ окно, оторвалъ колокольчикъ и вылилъ воду. Потомъ ужъ его взяла полиція и увела въ часть.

Судья. Дверь заперта была или нѣтъ?

Истецъ. Заперта на замокъ, но онъ вломился. На дворѣ всѣ это слышали.

Обвиняемый. Я совершенно ничего не помню. Гг. В—въ и Р—въ, живущіе въ нашемъ же домѣ, говорятъ вонъ, будто я только самого себя колотилъ и потомъ изорвалъ на себѣ красную рубаху. Это же видѣли и П—ва и С—ва.

Явившіеся свидѣтели не подтвердили ссылки на нихъ Кл—ва и потому онъ былъ приговоренъ къ шта-

фу въ 25 р.; но не внеся ихъ въ срокъ,—подвергся 2-хъ недѣльному аресту.

XXII.

Истецъ—канцелярскій служитель В—въ; отвѣтчикъ—отставной поручикъ Т—ль. Прошепіемъ перваго послѣдній обвиняется въ обманномъ поступкѣ, въ неотдачѣ формулярнаго списка и десяти рублей денегъ. Послѣдній же письменнымъ отзывомъ своимъ, напротивъ, утверждаетъ, что первый нанялъ его держать за себя экзаменъ, за двѣсти рублей, для чего и далъ формулярный списокъ, который онъ задержалъ потому собственно, что истецъ не заплатилъ ему пятнадцати рублей, издержанныхъ имъ на поѣздки по этому дѣлу.

Истецъ. Коли я просилъ г. Т—ля только справиться: какъ и гдѣ можно держать экзаменъ, то стало быть все, что онъ пишетъ, ложь.

Судья (*отвѣтчику*). А гдѣ вы живете?

Отвѣтчикъ. Въ Прядильной улицѣ, въ домѣ Скавронскаго.

Судья. Отчего же нельзя васъ тамъ найти?

Отвѣтчикъ. Оттого, что я, занимаясь уроками, ухожу рано, прихожу поздно и вообще очень рѣдко бываю дома.

Судья. Ну, а по какому случаю попалъ къ вамъ формуляръ г. В—ва.

Отвѣтчикъ. Это случилось вотъ какъ: недавно я встрѣтился съ однимъ давнишнимъ моимъ знакомымъ — нѣкоимъ г. В. (Онъ здѣсь же въ судѣ). Онъ, узнавъ отъ меня, что я нахожусь въ бѣдномъ состояніи, сдѣлалъ мнѣ такого рода предложеніе: если хотите поправиться, выдержите за одного моего знакомаго экзаменъ. Я согласился, пришелъ къ нему, и г. В—въ при немъ, при своей женѣ и свояченицѣ вручилъ мнѣ свой формуляръ и просилъ еще хорошенько заучить его, чтобъ потомъ при экзаменѣ не ошибиться. Я отправился въ Петергофъ, тамъ явился къ учителю г. В—ову, разговорился съ нимъ и потомъ спросилъ его: могу ли я держать экзаменъ за другаго; но онъ мнѣ положительно отсовѣтовалъ, говоря, что какъ я, такъ и тотъ, кто меня напялъ—попадемъ за это подъ уголовный судъ. Вслѣдствіе этого я и рѣшился отказаться отъ исполненія желанія г. В—ва за обѣщанную плату.

Судья А для чего же вы имъ угрожали, какъ видно изъ представленныхъ мнѣ бумагъ, *такимъ-то присутственнымъ мѣстомъ*, и *швейцаромъ* начальника этого присутственнаго мѣста?

Отвѣтчикъ. Это неправда.

Истецъ. Зачѣмъ же вы отпираетесь, коли это всѣ слышали? (*Судьѣ*) Онъ говорилъ, что г. В—ва отошлютъ, за какую-то статью, туда, куда Макаръ телятъ не загонялъ, а обо мнѣ ему будтобы стоитъ только поговорить со швейцаромъ, и я буду стертъ съ лица земли.

Судья (*истцу*). Такъ вы, говорите, поручали г. Т—лю собрать только свѣдѣнія о порядкѣ испытанія, а не самому за васъ испытываться?

Истецъ. Да, справиться; экзаменоваться же я самъ хотѣлъ, для чего и ѣздилъ послѣ въ Петергофъ, но тамъ оказалось, что г. Т—ль вовсе не представлялъ туда, какъ меня увѣрялъ, моего формулярнаго списка, а просто заложилъ его въ кабакѣ.

Судья (*отвѣтчику*). А кто писалъ вотъ эту записку?

Отвѣтчикъ. Отставной фельдъегерь, мой знакомый. Я ему разсказалъ весь ходъ дѣла и просилъ пособить мнѣ выдти изъ затруднительнаго положенія, въ которое я попалъ по милости г. В. Онъ подтвердилъ бы слова мои, да жаль, въ Москву уѣхалъ.

Истецъ (*отвѣтчику*). Не того ли самаго фельдъегеря вы выдавали намъ въ трактирѣ за письмоводителя училища?

Отвѣтчикъ. Да, это онъ.

Истецъ. Такъ этотъ самый господинъ съ длинными усами и въ очкахъ играетъ, какъ извѣстно, на фортепіано въ одномъ публичномъ домѣ.

1-й свидѣтель (*г. В.*). Да г. же Т—ль говорилъ намъ, будто фельдъегерь тотъ былъ богатый человѣкъ, да прожился, и въ подтвержденіе своихъ словъ увѣрялъ, что онъ братъ жены извѣстнаго органнаго мастера г. В—ра.

Отвѣтчикъ. И это правда.

Судья (*истцу*). Чѣмъ же именно разстроилось ваше намѣреніе держать экзаменъ?

Истецъ. Тѣмъ же и разстроилось, что Т—ль, вмѣстѣ съ мнимымъ письмоводителемъ, толковали, что если я на другой же день послѣ нашего съ ними свиданія не явлюсь въ училище съ депутатомъ, то разъ навсегда теряю право экзаменоваться. А такъ-какъ депутата мнѣ въ такой короткій срокъ пригласить не было рѣшительно никакой возможности, то я и поѣхалъ туда разузнать хорошенько объ этомъ, и тогда оказалось, что г. Т—ль во всемъ меня обманулъ.

Отвѣтчикъ. Да я и признаюсь, лишь только я узналъ, что попаду за держаніе за другаго экзамена подъ уголовный судъ, то я, опасаясь, что они мнѣ ничего не заплатятъ за разъѣзды и хлопоты, если я имъ прямо откажусь, и не отдавалъ формуляра и говорилъ, что экзаменоваться опоздаетъ, если не явится на другой же день съ депутатомъ, и, наконецъ, что служащимъ въ столицѣ должно, по закону, и экзаменоваться въ столицѣ же; говорилъ, объясняю вамъ, все это съ тою же цѣлію, чтобъ отстранить отъ себя такую тяжелую отвѣтственность.

1-й свидѣтель. Чтобъ уяснить вамъ, г. судья, какимъ образомъ все это произошло, я вынужденъ нѣсколько подробно разсказать дѣло. Знакомство съ г. Т—лемъ я велъ шапочное и долгое время, признаться, и не видалъ его. Вдругъ мы однажды

встрѣтились на Загородномъ проспектѣ, разговорились, и я узналъ отъ него, что онъ находится въ бѣдственномъ положеніи, предложилъ ему зайти ко мнѣ, а онъ просилъ еще меня исправить его черновое письмо баронессѣ Ш—цъ о помощи, по случаю ихъ прежняго, порядочнаго знакомства. Потомъ онъ зашелъ ко мнѣ, послѣ него вскорѣ же явился г. В—въ.

Отвѣтчикъ (*1-му свидѣтелю*). Нѣтъ; вы хотѣли исправить письмо съ условіемъ, чтобъ я взялся выдержать за г. В—ва экзаменъ.

Судья (*отвѣтчику*). Позвольте ужъ прежде досказать г. В. все, что онъ по этому дѣлу знаетъ, а потомъ ужъ и возражайте. (*1-му свидѣтелю*) Продолжайте.

1-й свидѣтель. Когда г. В—въ пришелъ, у насъ нѣкоторое время спустя зашла рѣчь объ экзаменахъ, и г. В—въ заявилъ, что ему нужно держать экзаменъ, но онъ не знаетъ, на гдѣ удобнѣе, на какія при этомъ требуются бумаги, а самому ходить разспрашивать некогда. Г. Т—ль, все это слышавшій, самъ вызвался обо всемъ разузнать, говоря, что ему все равно, дѣлать нечего и онъ справится. Тогда г. В—въ и далъ ему, для свѣдѣнія, свой формуляръ; онъ, получивъ его, ушелъ и затѣмъ нѣсколько дней сряду неизвѣстно гдѣ пропадалъ. Безпокоясь о своемъ формулярѣ, г. В—въ отправился къ г. Т—лю, дома его не засталъ, поѣхалъ къ его женѣ (они врозь живутъ,

по, тѣмъ не менѣе, онъ у ней часто бываетъ) и просилъ ее передать мужу, чтобъ тотъ доставилъ обратно хоть документъ. Послѣ того является самъ г. Т—ль, приглашаетъ насъ вечеромъ въ отель «Du Nord», куда клянется доставить и формуляръ. Пріѣзжаемъ туда, и г. Т—ль представляетъ намъ того самаго фельдъегеря, о которомъ давича рѣчь велась, говоря, что онъ письмоводитель училища. Тотъ, подтверждая рекомендацію г. Т—ля, между прочимъ отозвался: «не веселую я вамъ вѣсть привезъ. Если завтра не явитесь съ депутатомъ въ училище для испытанья, то лишитесь разъ навсегда права быть проэкзаменованнымъ». Не имѣя никакой возможности такъ поспѣшно это исполнить, г. В—въ очевидно струхнулъ. Потомъ мнимый письмоводитель добавилъ намъ еще потихоньку: «при г. Т—лѣ не все говорите—онъ человѣкъ опасный».... и въ удостовѣреніе того, будто бы формуляръ г. В—ва дѣйствительно ужъ въ училищѣ, спустился внизъ, къ буфету, и написалъ чернилами росписку. Писалъ же онъ у буфета, а не тамъ, гдѣ мы сидѣли, оттого, что въ комнаты гостиницы чернилъ никому не даютъ.

Судья. Что же было послѣ того?

1-й свидѣтель. Затѣмъ мнимый писмоводитель просилъ 15 руб., но ему ихъ не дали, и когда мы всѣ вышли изъ гостиницы, г. Т—ль и его товарищъ *почему-то* мигомъ скрылись отъ насъ въ разныя стороны. Но такъ-какъ именовавшій себя

письмоводителемъ прежде побѣга проговорился мнѣ, что онъ остановился въ трактирѣ, въ Замятиномъ переулкѣ, то мы и отправились туда искать ихъ. Тамъ однако оказалось, что это выдумка. Выходя изъ трактира, мы на углу опять какъ-то встрѣтились, и когда я сказалъ мнимому письмоводителю: «вѣдь вы здѣсь вовсе не квартируете; зачѣмъ же обманывать»—они снова исчезли: письмоводитель во дворъ казеннаго дома, а г. Т—ль въ домъ г. Утина. И удивительнѣе всего то, что часовой пропустилъ письмоводителя, точно знакомаго, безпрепятственно. Мы пошли дальше. Немного погодя, г. Т—ль насъ нагналъ и сталъ просить 2 руб., говоря, что формуляръ заложенъ въ кабакѣ. Мы отвѣтили ему: «скажите—гдѣ, и мы завтра, въ 8 часовъ утра, его выкупимъ». «Ну, нѣтъ, отозвался онъ, завтра я ужъ совершенно другое буду говорить», и ушелъ отъ насъ въ сторону.

Судья. Чѣмъ же онъ вамъ угрожалъ?

1-й Свидѣтель. Тѣмъ именно и угрожалъ, будтобы меня ужъ предназначили къ отсылкѣ изъ столицы за послѣднюю мою статью. Дѣйствительность его угрозъ подтверждается, впрочемъ, вѣдь собственноручною его запиской, которая находится у васъ же въ дѣлѣ.

Судья. Ну, а къ чему же онъ швейцара-то вмѣшивалъ?

1-й свидѣтель. Онъ говорилъ, видите ли, что ходилъ жаловаться на одного господина, и въ это

время коротко познакомился со швейцаромъ, отъ котораго многое будтобы зависитъ.

Судья. При комъ же г. Т—ль все это говорилъ?

Истецъ. При мнѣ.

Судья (*истцу*). Что же вы скажете противъ обвиненія васъ г. Т—лемъ въ подговорѣ держать за васъ экзаменъ?

Истецъ. Я и въ помышленіи не имѣлъ нанимать его. Да и какъ же бы я сталъ нанимать если мнѣ 27 лѣтъ, а ему 34 года, я исповѣданія православнаго, а онъ лютеранскаго?

Отвѣтчикъ. (*истцу*). Для чего же вы мнѣ формуляръ-то давали? Вѣдь для того, чтобъ навести *только* справку, не было ровно никакой надобности въ вашемъ формулярѣ?

Судья. (*отвѣтчику*). А какимъ образомъ вы получили отъ г. Ва—ва брюки и жилетъ?

Отвѣтчикъ. Когда они окончательно уговорили меня отправиться держать за г. Ва—ва экзаменъ, я объявилъ имъ, что я, какъ они и сами видѣли, плохо одѣтъ и мнѣ не-въ-чемъ явиться, то г. Ва—въ и далъ мнѣ панталоны и жилетъ. Въ томъ, что я откровенно во всемъ сознаюсь могутъ подтвердить и г. В., и г. В—овъ, и даже двѣ дамы, приведенныя сюда въ свидѣтельницы со стороны г. В—ва.

1-й свидѣтель. Да г. В—овъ, вѣроятно, пріятель г. Т—лю, потому-что онъ показывалъ его карточку.

Отвѣтчикъ. А пускай его сюда вызовутъ, тогда ясно докажется...

1-й свидѣтель. Что весь вашъ поступокъ обманъ.

Судья (*2-й свидѣтельницѣ*). Вы слышали, какъ г. В—въ нанималъ г. Т—ля держать за себя экзаменъ?

2-я свидѣтельница. Это было совсѣмъ иначе: шелъ разговоръ, куда и какъ надо обратиться узнать про экзаменъ, и г. Т—ль, бывши въ бѣдномъ положеніи, вызвался все это развѣдать.

Истецъ. Я еще далъ г. Т—лю 4 р. на расходы, чтобъ онъ только вѣрнѣе все разузналъ.

Отвѣтчикъ. Денегъ я отъ васъ, г. В—въ, никакихъ не бралъ, а формуляръ вы мнѣ дали именно для того, повторяю, чтобъ я затвердилъ ваши лѣта, службу и все прочее.

Судья (*3-й свидѣтельницѣ*). Ну, а вы что знаете по дѣлу г. В—ва съ Т—лемъ?

3-я свидѣтельница. Г. Т—ля просили ѣхать устроить какъ держать экзаменъ. Это я лично слышала. Онъ не имѣлъ даже квартиры, гдѣ ночевать.

1-й свидѣтель. Фельдъегеръ, о которомъ вначалѣ помипалось, по словамъ г. Т—ля, его же товарищъ.

Отвѣтчикъ. Неправда: я служилъ въ арміи, а онъ фельдъегеремъ; какіе жъ мы могли быть товарищи?

Истецъ. Зачѣмъ же онъ разыгрывалъ изъ себя письмоводителя?

Отвѣтчикъ. Да все затѣмъ же, что я, какъ

ужъ не разъ заявлялъ, не могъ держать за васъ, г. В—въ, экзаменъ, и содѣйствіемъ фельдъегера хотѣлъ вывернуться, между тѣмъ какъ теперь ясно вижу, что это была съ моей стороны большая ошибка.

Истецъ. Мои брюки и жилетъ и теперь вотъ на немъ.

Отвѣтчикъ. Да, на мнѣ; но вы мнѣ ихъ подарили.

Истецъ. А 4, а 6 рублей нешто не брали?

Отвѣтчикъ. Конечно, нѣтъ.

Истецъ. Чтожъ это, вы—учитель, уроки даете, а своихъ штановъ не имѣете?

Судья (*истцу*). Такія выраженія здѣсь неумѣстны. (*Отвѣтчику*) Кто писалъ эту записку объ экзаменѣ?

Отвѣтчикъ. Сочинялъ я, а писалъ фельдъегеръ.

Судья. Да вѣдь это черновая и есть?

Отвѣтчикъ. Я диктовалъ ему—значитъ, сочинялъ; но все, въ ней написанное, я выдумалъ, бывъ вполнѣ увѣренъ, что самъ г. В—въ держать экзаменъ не можетъ, и потому навѣрное туда не поѣдетъ.

Судья. Слѣдовательно вы въ запискѣ нарочно назначили такой короткій срокъ, чтобъ все это дѣло разстроить. Но какъ же это согласить съ показаніемъ г. В—ва?

Отвѣтчикъ. Это ужъ какъ вамъ будетъ угодно, такъ насъ и судите. Но я прожилъ тамъ двое сутокъ, издержался и въ вознагражденіе какъ за убытки, такъ и за хлопоты требую съ г. В—ва 15 рубл.

Судья. А чѣмъ вы можете опровергнуть взво-

димое на васъ обвиненіе въ томъ, что вы формуляръ въ бабакѣ заложили?

Отвѣтчикъ. Это во первыхъ, несправедливо, а во-вторыхъ, коль скоро я возвратилъ черезъ васъ формуляръ—стало быть это все равно, гдѣ бы онъ прежде ни былъ.

Судья. И никѣмъ ему не угрожали?

Отвѣтчикъ. Угрожать я не могъ, и съ чего это мнѣ пришло въ голову написать—не помню.

Судья. Если записка не имѣла угрожающаго характера, въ такомъ случаѣ для чего же она была написана?

Отвѣтчикъ. Да просто... просто ни къ чему.

Судья. Значитъ, у васъ ни какой цѣли не было?

Отвѣтчикъ. Нѣтъ, никакой.

Истецъ. Онъ мнѣ угрожалъ въ канцеляріи, при сторожахъ.

Отвѣтчикъ. Неправда; я просилъ отдать деньги. Кромѣ того, я прождалъ г. В—ва въ трактирѣ съ 9 час. утра до 3-хъ пополудни.

Судья. Для чего?

Отвѣтчикъ. Чтобъ пришелъ переговорить со мной.

Судья. И швейцара не помнили?

Отвѣтчикъ. Это ужъ само-собою небылица; какое же можетъ имѣть вліяніе швейцаръ, какой-нибудь безсрочный солдатъ?...

Истецъ. Онъ еще явился-было къ моему начальнику, но тотъ его не принялъ; тогда онъ тре-

бовалъ съ меня въ передней 55 рублей, самъ не знаю за что.

Судья (*ответчику*). Вы говорите, истратили 15 р. и старались возвратить ихъ?

Истецъ. Да онъ и въ Петергофѣ-то не былъ. Когда я явился туда просить отсрочку и когда оказалось, что моихъ документовъ тамъ нѣтъ, то я разсказалъ смотрителю все дѣло и просилъ отъ него въ томъ удостовѣреніе для суда, потому-что я тотчасъ возгамѣрился жаловаться; но онъ мнѣ объявилъ, что если его спросятъ, онъ все это отвѣтитъ формальнымъ порядкомъ.

1-й Свидѣтель. Онъ хотѣлъ угрозами взять деньги.

Отвѣтчикъ. За что же я 55 разъ бѣгалъ, хлопоталъ?

Судья. А кто сочинилъ росписку отъ лица смотрителя училища?

Отвѣтчикъ. Все тотъ же К—въ, отставной фельдъегерь.

1-й Свидѣтель. Зачѣмъ же было выдавать его за письмоводителя въ гостинницѣ на углу Замятина переулка.

Отвѣтчикъ. А къ чему вы ставили водки и старались споить насъ?

Истецъ. Я хотѣлъ споить васъ?

Отвѣтчикъ. Да три графина ставили, изъ нихъ я выпилъ рюмки три, а то все К—въ выпилъ, и вы старались, чтобъ онъ уговорилъ меня возвратить вамъ формуляръ.

Судья. А гдѣ вы писали это письмо?

Отвѣтчикъ. У меня въ квартирѣ. К—въ часто прцходилъ ко мнѣ.

Судья. Я узналъ, что онъ живетъ будто бы (тамъ-то), посылалъ туда повѣстку, но оказался живущимъ его братъ, а не онъ. и этотъ послѣдній отозвался, что не знаетъ, гдѣ находится его братъ. Не извѣстно ли вамъ, куда онъ дѣвался?

Отвѣтчикъ. Его мать живетъ вмѣстѣ съ братомъ, и они вѣрнѣй всякаго должны знать его мѣстожительство, а я, ей-Богу, не знаю. Не угодно ли дать присягу этимъ дамамъ-свидѣтельницамъ въ томъ, что не при нихъ меня напимали экзаменоваться.

Истецъ. Да, онѣ видѣли, какъ я вамъ давалъ 4 рубля денегъ и брюки.

Отвѣтчикъ. Да возможно ли схватить человѣка съ вѣтра, дать ему формуляръ, брюки и 4 руб. только за то, чтобъ онъ освѣдомился какъ надо держать экзаменъ? Ихъ же, помилуйте, все чиновники экзаменовались и чего бы легче узнать отъ нихъ эти мелочныя подробности, коль скоро только это г. В—ву и нужно было?

Истецъ. Я далъ ему 4 рубля и брюки на бѣдность, а что онъ дѣйствительно бѣденъ, служитъ доказательствомъ письмо его къ г-жѣ Ш—ць.

1-й Свидѣтель. Водили по трактирамъ они, а не г. В—въ. Когда я имъ сказалъ: «нечего комедію разыгрывать, а надо возвратить формуляръ »

Т—ль сталь кричать: я заложилъ формуляръ. Я говорю, подобныя вещи нельзя дѣлать, а онъ и давай угрожать и тѣмъ и другимъ.

Истецъ. Чѣмъ же вы, г. Т—ль, докажете, что я васъ напималъ держать за себя экзаменъ?

Судья (*отвѣтчику*). Такъ вы допускаете этихъ двухъ свидѣтельницъ къ присягѣ?

Отвѣтчикъ. Первую изъ нихъ я, впрочемъ, ужъ не допускаю: она жила съ г. В—мъ нѣсколько лѣтъ и имѣетъ отъ него дѣтей.

Судья. Это къ дѣлу не относится. Она покажетъ только по совѣсти, что знаетъ *собственно* объ этомъ дѣлѣ.

Отвѣтчикъ. Въ такомъ случаѣ пусть присягаетъ. (*Посылаютъ за ксендзомъ, тотъ является, обѣ присягаютъ и потомъ повторяютъ прежнее свое показаніе*).

Судья (*В—ову, учителю*). Потрудитесь разсказать какъ было дѣло.

В—овъ. Мнѣ рекомендовалъ г. Т—ля за В—ва одинъ мой товарищъ нѣкто Гоф—ъ, служащій на варшавской желѣзной дорогѣ. Онъ, явясь ко мнѣ, сперва тоже утверждалъ, что онъ В—въ и просилъ допустить его къ экзамену. Я ему объяснилъ, что безъ предварительнаго на то согласія директора училищъ, нельзя. Онъ и уѣхалъ.

Судья (*отвѣтчику*). Вы значитъ ввели г. Во—ва въ обманъ?

Отвѣтчикъ. Да.

В—овъ. Послѣ того онъ снова явился сначала къ

моему отцу, а потомъ ко мнѣ и сознавался, что онъ не В—въ, а Т—ль, и что хотѣлъ бы экзаменоваться только за В—ва. Дѣлать это я ему отсовѣтовалъ, растолковалъ, что это уголовное преступленіе, и онъ говорилъ, что откажется отъ своего намѣренія.

Судья (*П—ву смотрителю училища*). Вы писали эту записку? (*читаетъ*). «Увѣдомляю, что по справкѣ повѣйшихъ постановленій съ вами при экзаменѣ долженъ быть депутатъ, на томъ основаніи, что вы держите экзаменъ въ уѣздѣ, а не въ столицѣ. Ежели угодно получить формуляръ—то лично, а экзаменоваться явитесь съ депутатомъ на конференцію, 11-го октября, въ 11 часовъ утра».

П—въ (*посмотрѣвъ записку*). Нѣтъ такой записки я ни кому не писалъ.

Судья (*истцу*). Теперь обнаруживается, что г. Т—ль все-таки былъ подговоренъ.

Истецъ. Я не подговаривалъ.

Судья. Какая же ему была надобность выдавать себя за В—ва?

Истецъ. Это ужъ его дѣло; но онъ вызвался мнѣ только справку сдѣлать. Я, говоритъ, все равно праздношатающійся человѣкъ. Пусть докажетъ, что я его подговорилъ.

Отвѣтчикъ (*истцу*). Для чего же вамъ было сорить деньги на постороняго человѣка? (*Судьѣ*) Что В—въ меня подговаривалъ—это доказывается и тѣмъ еще, что и самый формуляръ ему былъ выданъ на предметъ держанія экзамена.

Во—въ (*истцу*). Какъ же вы, въ самомъ дѣлѣ, давали свой формуляръ человѣку съ вѣтра? Одно это ужъ обличаетъ васъ въ томъ, что вы его подговаривали.

П—въ (*истцу*). Давая г. Т—лю свой документъ, вы однимъ этимъ ужъ сдѣлали большой промахъ.

Судья (*П—ву*). Зачѣмъ В—въ пріѣзжалъ въ Петергофъ.

П—въ. Спрашивать, я ли писалъ записку. Я ему объявилъ—нѣтъ.

Судья (*истцу*). Да ищите-то вы теперь чего же?

Истецъ. А ужъ, право, не знаю. Брюки развѣ? Да опъ и тѣ ужъ износилъ.

Отвѣтчикъ. А я взыскиваю съ него за расходы по поѣздкѣ въ Петергофъ.

Истецъ. Я совершенно чистъ, а опъ еще стращалъ меня...

Судья. Все это объявляю вамъ подлогъ, и я долженъ передать это дѣло къ слѣдователю; но при подлогахъ законъ предоставляетъ тяжущимся взять назадъ, если они, конечно пожелаютъ, подложный документъ и тѣмъ прекратить дѣло. Не угодно ли будетъ и вамъ такъ поступить?

Истецъ. Я думаю, хоть брюки съ него снять.

Во—въ (*истцу*). Виновность ваша очевидна; зачѣмъ же вы еще другихъ подводите?

Отвѣтчикъ. Хоть съ моей стороны и подлогъ и обманъ, но зато совершенно справедливо, что я это дѣлалъ по наущенію В—ва, у котораго жела-

ніе быть чиновникомъ сильное, а познаній для того, чтобъ выдержать экзаменъ, никакихъ нѣтъ.

Истецъ. Онъ же сдѣлалъ подлогъ и еще думаетъ, что совершенно правъ.

Судья (*истцу*). Неправда, г. Т—ль хорошо сознаетъ свою вину, но и вы вѣдь не правы.

Истецъ. Такъ нельзя ли въ наказаніе хоть спять съ него брюки; пусть идетъ голый на морозъ. (*Отвѣтчику*) Виновны вы?

Отвѣтчикъ (*истцу*). А вы виновны?

Истецъ. Нѣтъ.

Отвѣтчикъ. Ну и я нѣтъ.

1-й свидѣтель. Вся бѣда, что фальшивый письмоводитель не отыскивается.

Истецъ. Ежелибъ можно было, я бы его, кажется, повѣсилъ.

Судья. Воздержитесь отъ такихъ выраженій, (1–*му свидѣтелю*) Уговорите хоть вы г В—ва прекратить это дѣло, для обоихъ равно непріятное.

Свидѣтель. Послушайся г. В—въ, совѣта—прекрати, а то сколько разъ ѣздилъ сюда такую даль съ Петербургской въ Коломну, а тамъ снова придется ѣздить въ окружный судъ ..

Истецъ. Ну согласенъ.

Судья (*отвѣтчику*). А вы?

Отвѣтчикъ. Тоже согласенъ.

Тѣмъ дѣло и прекращается.

РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

ПО ИСКАМЪ ЗА ОБИДЫ.

I.

Тяжущіеся: содержательница хора арфистокъ — поручица Ф—зе, и половой трактира «Зеленый Медвѣдь»—Д—трій. Первая ищетъ съ послѣдняго за оскорбленіе словами.

Судья (*отвѣтчику*). Васъ обвиняютъ въ томъ, будто вы обругали г-жу Ф—зе неприличными словами. Сознаетесь въ этомъ, или нѣтъ?

Отвѣтчикъ. Дочку ея я, точно, обругалъ, за то, что она меня обозвала воромъ, по карманамъ, говоритъ, ты крадешь и потомъ сзади пнула колѣномъ.... А мать я не трогалъ.

Истица. Моя дочь была совсѣмъ въ другой комнатѣ, когда онъ меня поносилъ различными бранными словами. Его хотѣли унять, а онъ кричитъ: «я ее и знать-то не хочу». Если всякій лакей станетъ ругаться и ему будутъ прощать, тогда порядочной женщинѣ нигдѣ проходу не будетъ.

Судья. Какъ же онъ васъ обругалъ?

Истица. Да безпаспортная ты, говоритъ... Дочь

изъ другой комнаты даже это слышала. Буфетчикъ то же; да и всѣ знаютъ, что онъ, какъ только напьется—постоянно причиняетъ намъ непріятности, грозится съ кулаками.

Судья. А здѣсь ваша дочь?

Истица. Нѣтъ; да ей и быть-то здѣсь не зачѣмъ, и неприлично: она невѣста и скоро выходитъ замужъ за одного чиновника. Позвольте ужъ ее не вмѣшивать въ эту исторію, тѣмъ болѣе, что обругалъ-то онъ меня, со мной пускай и судится.

Судья. Ваша дочь непремѣнно здѣсь должна быть: онъ ее обвиняетъ въ томъ, что она его обидѣла.

Отвѣтчикъ. Мало того, обзывала мошенникомъ, карманщикомъ, такъ вѣдь еще пнула меня при народѣ колѣномъ!..

Судья. Да съ чего произошла между вами и г-жею Ф—зе ссора?

Отвѣтчикъ. Приходитъ въ трактиръ гость. Ихъ внукъ кричитъ мнѣ: гость пришелъ, подавай. Я ему сказалъ: убирайся прочь. За это онъ пошелъ и пажаловался на меня буфетчику.

Судья. Кто жъ такой внукъ?

Отвѣтчикъ. Мальчикъ.

Судья. Какоежъ онъ имѣетъ значеніе въ трактирѣ?

Отвѣтчикъ. Да не что иное какъ ничего.

Истица. Онъ недавно и гостя одного тоже побилъ, и тотъ ходилъ даже въ кварталъ на него жаловаться.

Отвѣтчикъ. Это вышло съ гостемъ изъ за моихъ собственныхъ денегъ; здѣсь же это примѣшивать вовсе не къ чему.

Судья (*истцу*). Что у васъ общаго съ трактиромъ?

Истица. Я держу хоръ, и мы тамъ поемъ.

Судья. И дочь и внукъ тоже поютъ?

Истица. Да.

Отвѣтчикъ. Послѣ того я принесъ для ихъ семейства два бифштекса и поставилъ на столъ. Они всѣ сидѣли около. Внукъ взялъ вилку, да и говоритъ мнѣ: «я тебѣ вилкой рожу всю расковыряю, скоту». Тогда эта госпожа побѣжала на меня жаловаться буфетчику, а дочка, какъ я ужъ пояснилъ вамъ...

Истица. Онъ, какъ только пьяный, всякій разъ буянитъ, срамитъ насъ.

Судья (*отвѣтчику*). Были вы тогда хмѣльны?

Отвѣтчикъ. Утромъ я дѣйствительно былъ выпивши, но потомъ служилъ исправно.

Истица. Да вѣдь чиновникъ видѣлъ, какъ онъ меня обругалъ и даже часто и дочь оскорбляетъ.

Отвѣтчикъ (*истицѣ*). Этого чиновника вамъ не позволится ставить въ свидѣтели. (*Судьѣ*) Про него я вамъ то скажу, что онъ...

Судья. Что же такое вы про него знаете?

Отвѣтчикъ. Да то, что онъ каждый вечеръ ходитъ къ намъ, собственно, значитъ, за дочкой ухаживаетъ и все съ ней одинъ на единѣ сидитъ...

Судья. Это все-таки не мѣшаетъ ему и правду показать.

Отвѣтчикъ. Онъ бываетъ еще въ нхней особой комнатѣ, гдѣ...

Судья. Во всякомъ случаѣ, его показаніе будетъ не лишнее.

Является чиновникъ, въ качествѣ перваго свидѣтеля.

Судья (*первому свидѣтелю*). Въ какихъ вы отношеніяхъ къ хору арфистокъ и семейству г-жи Ф—зе?

1-й свидѣтель (*краснѣетъ и теряется*). То есть, какъ это?... Я общаго ничего не имѣю съ ними, а въ трактирѣ бываю, разговариваю... Съ ними знакомъ...

Судья. Не слыхали ли вы, когда именно Дмитрій обругалъ г-жу Ф—зе?

1-й свидѣтель. Онъ дѣйствительно обругалъ и мать и дочь. Я спалъ одинъ и проснлъ внука призвать его, но онъ тутъ и обругалъ ихъ. Послѣ того дочь пришла ко мнѣ въ комнату... Уходя потомъ въ залу, онъ и меня обругалъ.

Судья. Ну, а дальше что было?

1-й свидѣтель. Дочь ушла.

Судья (*отвѣтчику*). А видѣлъ онъ, какъ дочь васъ нпула...

Отвѣтчикъ. Нѣтъ; какъ она меня назвала мошенникъ---это онъ долженъ былъ слышать.

1-й свидѣтель. Да слышалъ.

Судья (*первому свидѣтелю*). А былъ Д—трій выпивши или нѣтъ?

1-й свидѣтель. Кажется, былъ; но удостовѣрять не берусь.

Судья (*истцу*). Помиритесь-ка лучше, а?

Истица. Онъ такую худую славу станетъ пропасъ распускать, будетъ ругаться, и ему же прощать? Нѣтъ, несогласна. Этого мало, что онъ такой буянъ, что его поразъ по кварталамъ таскали, такъ онъ еще, когда послѣ ругани я постращала его жалобой вамъ, онъ, говорю я, извините за выраженіе, выразился препахально: знать не хочу и мироваго-то вмѣстѣ съ вами! Наконецъ говорилъ, будто хозяинъ держитъ безпаспортную дѣвку.

Отвѣтчикъ. Да развѣ неправда, что мальчишка живетъ безъ паспорта?

Судья (*1-му свидѣтелю*). За что же Д—трій обругалъ ихъ?

1-й свидѣтель. Не знаю.

Судья. А мальчикъ ругалъ Д—трія?

1-й свидѣтель. Нѣтъ.

Отвѣтчикъ. А морду-то не при васъ, вѣрно, вилкой хотѣлъ расковырять?

1-й свидѣтель. Да, это правда; однако чтожъ такое могъ сдѣлать ребенокъ?

Отвѣтчикъ. Вы не смотрите, что онъ маленькій: это бѣдовый мальчишка.

Судья (*второй свидѣтельницѣ*). При васъ Дмитрій обругалъ г-жу Ф—зе и ея дочь?

2-я свидѣтельница. Да.

Судья. И пьяный онъ былъ?

2-я свидѣтельница. Вѣроятно.

Судья. Значитъ, не утверждаете?

2-я свидѣтельница. Нѣтъ.

Судья. А дочь Ф—зе ругала Д—рія?

2-я свидѣтельница. Не слыхала.

Судья, Да вы вмѣстѣ сидѣли?

2-я свидѣтельница. Конечно, вмѣстѣ, у стола.

Судья. Какъ же вы одно слыхали, а другаго нѣтъ?

2-я свидѣтельница. Не слыхала, да и все тутъ. Я говорю что знаю.

Отвѣтчикъ. Да эта госпожа ихняя же хористка.

Судья. Это все равно; она присягнетъ, что правду показываетъ,

Судья (*третьей свидѣтельницѣ*). Вы гдѣ сидѣли въ то время, когда г-жа Ф—зе жаловалась буфетчику на Д—рія?

3-я свидѣтельница. Сидѣла я въ залѣ у стола, только кого онъ обзывалъ тогда неприличными словами — не знаю.

Судья. А что въ то время дѣлала дочь?

3-я свидѣтельница. Не помню. И съ чего произошелъ у нихъ и весь-то скандалъ—я тоже не знаю.

Судья (*четвертой свидѣтельницѣ*). Вы тоже сидѣли вмѣстѣ съ другими за столомъ?

4-я свидѣтельница. Дѣйствительно, сидѣла и слышала какъ онъ ихъ обругалъ.

Судья. Кого ихъ?

4- свидѣтельница. Да ихъ же.

Судья. Да кого же именно ихъ-то?

4-я свидѣтельница. Я не могу указать, кого именно, а только слышала, какъ онъ неприлично бранился.

Судья. Вы рядомъ съ другими сидѣли, стало быть должны были все положительно слышать и затѣмъ отвѣчать твердо, обстоятельно.

4-я свидѣтельница. А если не помню, такъ что же мнѣ отвѣчать?

Судья, Ну, хорошо. А г-жа Ф—зе гдѣ сидѣла?

4-я свидѣтельница. Ее между нами вовсе не было.

Судья. А внукъ Ф—зе ругалъ Д—рія?

Истица. Нѣтъ.

Судья. Я не васъ спрашиваю.

4-я свидѣтельница. Онъ молчалъ.

Отвѣтчикъ. А морду-то развѣ не онъ хотѣлъ мнѣ растыкать?

4-я свидѣтельница. Этого я не слыхала.

2-я свидѣтельница. Мы всѣ сидѣли рядомъ, и мальчикъ дѣйствительно, какъ я вспомнила, говорилъ: «морду расковыряю вилкою». Это всѣ должны были слышать, также какъ и я.

Судья. Ну, а сама г-жа Ф—зе что на это отвѣтила?

4-я свидѣтельница. Пошла жаловаться буфетчику.

Судья Вы же прежде говорили, что ее съ вами вовсе не было: откуда же она услыхала про ссору Д—рія съ внукомъ?

4-я свидѣтельница. Да ихъ не разобрать-то мудрено: кто кого!

Судья (*первому свидѣтелю*). А вы откуда слышали, что Д—рій обругалъ мать и дочь, а послѣдняя назвала его мошенникомъ?

1-й свидѣтель. Изъ корридора.

Истица. Эта (*четвертая свидѣтельница*) показываетъ ложно оттого, что отошла отъ меня. Но я сама подъ крестъ иду въ томъ, что не мы его, а онъ насъ разругалъ какъ ему только хотѣлось.

Отвѣтчикъ. А всѣ остальныя свидѣтельницы служатъ у нея и, конечно, поддерживаютъ одна другую; также точно и я постоялъ бы за своего хозяина: иначе отъ мѣста можетъ отказать, а лишиться мѣста никто, разумѣется, не желаетъ.

Судья (*пятой свидѣтельницѣ*). При васъ ругалъ Д—рій г-жу Ф—зе, или нѣтъ?

5-я свидѣтельница. Я сидѣла у другаго стола и ..

Отвѣтчикъ. Г-жа Ф—зе подмигиваетъ свидѣтельницѣ, чтобъ не путалась.

Судья (*истицѣ*). Выйдите на время за рѣшотку (*истица выходитъ. Пятой свидѣтельницѣ*) Какъ онъ обругалъ ее?

5-я свидѣтельница. Безпаспортная...

Судья. А племянникъ Ф—зе ругалъ Д—рія?

5-я свидѣтельница. Не слыхала

Отвѣтчикъ (*пятой свидѣтельницѣ*). Вспомните-ка хорошенько, можетъ и ругалъ?

5-я свидѣтельница. Не помню.

Судья. А былъ Д—рій выпивши?

5-я свидѣтельница. Разумѣется.

Судья (*шестому свидѣтелю*). Вы кто такой?

6-й свидѣтель. Пѣвецъ изъ этого же хора.

Судья. Что же вы, что-нибудь слышали?

6-й свидѣтель. Да, слышалъ какъ онъ ругался.

Судья. Кого же онъ ругалъ?

6-й свидѣтель. Всѣ тутъ сидѣли и слышали его руготню.

Судья. А не слыхали ли вы, какъ дочь ругала Д—рія, или не видали ли, какъ она его пнула?..

6-й свидѣтель. Ничего этого не знаю.

Отвѣтчикъ. Да вѣдь это при тебѣ и было; какъ же ты отпираешься?

6-й свидѣтель. Ты ругалъ ихъ — это точно.

Судья (*буфетчику, седьмому свидѣтелю*). Жаловалась вамъ г-жа Ф—зе на то, что Д—рій обругалъ ее?

Буфетчикъ. Я ничего не слыхалъ. Она меня дѣйствительно вызвала изъ-за буфета, а зачѣмъ — я ужъ и забылъ; да и мудрено ли: человѣкъ торговый, то сдѣлай, за другимъ присмотри, третье запиши, и голова; я вамъ доложу, и безъ ихнихъ дрязгъ кругомъ ходитъ. Да и дочка-то ихъ по правдѣ вамъ сказать, до безкопечности грубости чинитъ всѣмъ гостямъ, а тѣ вѣдь тоже деньги платятъ...

Истица. Ей разныя глупости говорятъ, ну она и пошлетъ иного къ чорту съ его рѣчами. А только моя дочь все-таки пользу приноситъ вашему заведенію.

Буфетчикъ. А нешто даромъ вы съ ней пользу-то приносите? Чай, денежки получаете не малыя.

Судья (*истицѣ*). Помиритесь.

Истица. Ежелибъ онъ пришелъ ко мнѣ и попросилъ извиненія, я охотно бы простила, а то онъ, какой-нибудь слуга, и тоже еще съ гоноромъ.

Отвѣтчикъ. Я вамъ попаприсну ни за что не хочу клаияться.

Приходитъ священникъ, всѣ свидѣтели присягаютъ, потомъ повторяютъ свои сбивчивыя показанія и расходятся до слѣдующаго засѣданія.

Судья (*истицѣ*). Вы все еще не желаете прекратить дѣла?

Истица. Какъ же я прекращу, когда онъ еще хвастается: лучше 50 рублей штрафу заплачу, чѣмъ ей уступить.

Судья (*дочери*). Обругали вы Д—рія и толкнули его сзади, или нѣтъ?

Дочь. Обругала дѣйствительно; но обругала за-то, что онъ мою мать обругалъ, а толкать не толкала.

Отвѣтчикъ (*дочери*). Вы меня прямо колѣномъ пнули подъ...

8-й свидѣтель. Я въ трактирѣ пилъ чай. Гостей было много; Д—рій несъ подносъ съ 3 — 4 при-

борами. Дочка съ нимъ поравнялась и говоритъ: ахъ ты, воръ этакій, и толкнула его, что называется...

Судья (*дочери*). Слышите?

Дочь. Это неправда.

8-й свидѣтель. Не ваша, а моя правда. Вы каждый разъ его ругаете при гостяхъ самыми гадкими словами.

Судья. Вы, значитъ, часто бываете въ гостинницѣ и слышите?

8-й свидѣтель. Да, я ему товарищъ и часто захожу туда.

Истица. Вся трактирная прислуга подтвердитъ, что онъ пьяный — буянъ большой руки.

Судья. Когда дочь толкнула Д—рія, онъ шелъ въ залу, или изъ залы?

8-й свидѣтель. Я входилъ въ зало, а онъ выходилъ изъ него.

Судья. Вы грамотный?

8-й свидѣтель. Да.

Судья. Такъ подпишите свое показаніе.

8-й свидѣтель. Не могу.

Судья. Отчего?

8-й свидѣтель. Ежели подписать, надо ужъ и отвѣчать, а я этого не хочу.

Судья. Да вѣдь вы же правду сказали; отчего же вы за нее опасаетесь отвѣчать?

8-й свидѣтель. Да разъ, видите ли, подпишешься, и станутъ потомъ таскать сюда нѣсколько разъ, а мнѣ несвободно: я и теперь тороплюсь по дѣлу

и, ежели прозѣваю, убытокъ наживу, а это важнѣе всякихъ пустяшныхъ дрязгъ.

Судья. Подпишите, и идите себѣ куда вамъ надо. Больше по этому дѣлу ужъ не позовутъ васъ сюда. (8-й свидѣтель подписываетъ и уходитъ, совершенно довольный, что такъ дешево отдѣлался).

Судья (*девятому свидѣтелю*). Гдѣ вы были въ трактирѣ?

9-й свидѣтель. Я шелъ корридоромъ къ буфету и слышалъ, какъ дочь его ругала, а онъ молчалъ. Въ трактиръ я постоянно хожу чай пить.

Судья А невидали ли какъ она его толкнула?

9-й свидѣтель. Нѣтъ, не видалъ.

Истица. Этотъ свидѣтель такъ говоритъ изъ мести къ намъ: онъ однажды принесъ въ гостиницу водку въ сапогѣ и сталъ-было пить, но я это увидала и сообщила буфетчику, а тотъ его выгналъ. Кромѣ спрошенныхъ, у насъ еще свидѣтельницы есть, не угодно ли и ихъ спросить·

Судья (*Десятой свидѣтельницѣ*). Вы почему знаете объ этомъ дѣлѣ?

10-я свидѣтельница. Передъ тѣмъ, какъ ему идти сюда, онъ выпилъ рюмку водки; ему совѣтовалъ товарищъ для смѣлости выпить еще стаканъ, а онъ отвѣтилъ: ничего, довольно; я и безъ-того не сробѣю. Больше я рѣшительно ничего не знаю.

Судья (*одинадцатой свидѣтельницѣ*). Что такое происходило между г-жею Ф—зе и Д—ріемъ?

11-я свидѣтельница. Онъ ее назвалъ безпас-

портная... Это было въ залѣ. Я сидѣла съ прочими у стола.

Судья. А изъ-за чего?

11-я свидѣтельница. Этого я сказать не могу: не знаю.

Судья. Какъ скоро вы сидѣли вмѣстѣ, то все должны были слышать, а не одно только слово. Кто съ вами рядомъ сидѣлъ?

11-я свидѣтельница. Не знаю.

Судья. А гдѣ сидѣлъ внукъ?

11-я свидѣтельница. Его въ залѣ вовсе не было.

Судья. Внукъ сидѣлъ за столомъ; ему, въ числѣ прочихъ, подали бифштексъ, онъ обругалъ Д—рія и съ этого все дѣло началось, а вы говорите, что его въ залѣ вовсе не было. Можете присягнуть въ томъ, что показываете по совѣсти?

11-я свидѣтельница. Сегодня не могу.

Судья. Ну, а завтра?

11-я свидѣтельница. Г-жа Ф—зе не выходила никуда изъ зала. Тамъ сидѣли всѣ дѣвицы.

Судья. Кто же ѣлъ бифштексъ?

11-я свидѣтельница. Не помню-съ...

Судья (*истцу*). Еще разъ предлагаю вамъ помириться.

Истица. Несогласна.

Судья постановляетъ рѣшеніе: въ искѣ г-жи Ф—зе по обоюдности происходившихъ между тяжущимися ссоръ и по недостаточности доказательствъ,—отказать.

Истица. За что же отказать?

Дочь (*матери*). Скажите довольны, или нѣтъ, а не стоите напрасно.

Истица. Конечно, недовольна, недовольна.

Судья. Такъ подайте мнѣ въ 2-хъ недѣльный срокъ отзывъ, почему недовольны, въ мировой съѣздъ.

Истица. И подамъ, непремѣнно подамъ (*Выходятъ*).

II.

Легковой извощикъ Бог—въ — истецъ; казенный десятникъ въ Думѣ Ив—въ — отвѣтчикъ, и сенатскій курьеръ—свидѣтель. Всѣ трое подходятъ къ барьеру невызванными.

Истецъ. Пусть насъ разсудятъ, здѣсь разсудятъ: смѣешь ли драться и денегъ не отдавать.

Отвѣтчикъ. Эка невидаль? Не струшу, небось!

Курьеръ. Трусь не трусь, а все-таки поплатишься.

Судья. Что вы за люди? подите сюда.

Истецъ (*входя за барьеръ*). Онъ такъ меня два раза по шеѣ шарахнулъ, что ахти только; также и ругалъ.

Отвѣтчикъ. Ну, какого ты... присталъ-то ко мнѣ? Ахъ ты, Господи Боже мой!

Судья *(ответчику)*. Помолчите, покуда онъ (истецъ) объяснитъ дѣло. (*Истцу*) На что именно вы жалуетесь?

Истецъ. Да ужъ больно шибко пріобидѣлъ.

Судья. Что вы называете обидой, которую Ив—въ вамъ, какъ вы говорите, причинилъ?

Истецъ. Полтинника денегъ не отдалъ, а мнѣ надо съ него получить. Онъ со мной ѣздилъ, ѣздилъ и вдругъ еще два раза по шеѣ далъ.

Отвѣтчикъ. Вотъ напасть-то! Экаго чорта лунитъ... Я, значитъ, ѣхалъ съ нимъ, ну и того значитъ, значитъ того... Ни... не подѣлаешь...

Судья (*ответчику*). Молчите же, когда васъ не спрашиваютъ. (*Истцу*) Гдѣ ты его посадилъ и куда везли?

Истецъ. Посадилъ-то я его на углу Невскаго проспекта и... и... ну, хоть околѣть не припомню. Нѣтъ, стой: Садовой, а везти-то было надоть на Петербургскую. Поѣхали. Подъѣзжаемъ къ Троицкому мосту, а онъ и разведенъ. Мы назадъ.

Судья. Куда назадъ?

Истецъ. Да по набережной къ Николаевскому мосту. Переѣхали. Подъѣзжаемъ къ Галерной гавани, а онъ вдругъ: «не туда везешь», да какъ пріударилъ меня по шеѣ-то, я ажно языкъ прикусилъ; потомъ очухавшись, крикнулъ караулъ. Да и нельзя: онъ вонъ какой здоровенный, сразу всю память отшибетъ. Я тоже имѣлъ кое-какую сплешку, да всю

на службѣ потерялъ: я отставной солдатъ, подъ Севастополемъ былъ и въ бокъ рану получилъ.

Куръеръ. Да, да, я свидѣтель.

Отвѣтчикъ. Чего-жъ тутъ, одначе, стоять-то? Мы подъѣхали къ самой, значитъ, гавани, ну, и того, того значитъ..,

Судья. Разскажите теперь вы, какъ было дѣло.

Отвѣтчикъ. Мы рядились съ Петербургской на Невскій проспектъ. Тамъ у меня братъ пріѣхалъ, и мы его с. с. еще поподчивали.

Судья. Отчего жъ вы ему денегъ не отдали?

Отвѣтчикъ. Свезши онъ меня домой,—заплачу, что надо. (*На Куръера*) А этотъ человѣкъ откуда взялся? Спросите, спросите пожалуйста, потому онъ, значитъ, того, того значитъ...

Судья (*куръеру*). Что вы по этому дѣлу знаете?

Куръеръ. Я, озябши отъ ѣзды, зашелъ въ кабакъ выпить. Тамъ я услыхалъ ихъ споръ: Бог—въ требовалъ съ Ив—ва 50 к., а Ив—въ не отдавалъ и кричалъ: «ты взялъ меня на Петербургской, а не въ Малой Садовой, туда и вези, а денегъ не хочу давать, когда ты меня привезъ всего то къ Николаевскому мосту съ Невскаго». Тамъ же Бог—въ претендовалъ на Ив—ва за то, что тотъ два раза ударилъ его. Я, слышавши все это, вызвался быть свидѣтелемъ и привезъ ихъ сюда къ вашему превосходительству. Поэтому я теперь не что иное какъ свидѣтель. Онъ меня обозвалъ: «халуй, ничего не знаешь»!

Отвѣтчикъ. Экъ плететъ-то, плететъ-то какъ! (*Курьеру*) Да полно тебѣ, архаровецъ, болтать-то! Ну ужъ и оказія! (*пожимаетъ плечами и вздыхаетъ на все присутствіе*).

Судья (*курьеру*). Но вы лично не видали, какъ Ив—въ билъ Бог—ва, а также и не слыхали, какъ онъ его ругалъ?

Курьеръ. Нѣтъ, не видалъ и не слыхалъ.

Отвѣтчикъ. Запишите же, пожалуста, у кого онъ куръеромъ-то служитъ: это нужно.

Куръеръ. У попа.

Судья (*истцу*). Ну, а въ какомъ же мѣстѣ Ив—въ билъ васъ?

Истецъ. Это и дворники видѣли. Они, спасибо еще, заступились за меня, а то онъ могъ бы, пожалуй, и совсѣмъ меня укокошить. Ишь, верзила какой.

Куръеръ (*истцу*). Дворники дома У—на?

Истецъ Нѣтъ дальше, гораздо дальше.

Судья. Можете привести сюда теперь же дворниковъ?

Куръеръ. Можемъ.

Истецъ. Извольте.

Отвѣтчикъ. Отвѣтствую за все, значитъ 50 коп. отвѣтствую. Иначе нельзя: мы, значитъ, вмѣстѣ пили, стало, значитъ, того, того, т. е. значитъ... Ничего не подѣлаешь.

Судья (*отвѣтчику*). Помолчите же пакопецъ. (*Курьеру и истцу*) Такъ съѣздите сейчасъ за

дворниками, которые видѣли, какъ Ив—въ васъ (Бо—ва) билъ, и тогда дѣло разъяснится.

Курьеръ и истецъ уходятъ, отвѣтчика судья высылаетъ за барьеръ. Онъ сѣлъ на скамью и, немного погодя, такъ зѣвнулъ во всеуслышаніе, употребивъ при этомъ самое неприличное выраженіе, что судья принужденъ былъ приказать отвести его въ заднюю комнату, называемую арестантскою. Прошло около часу, но поѣхавшіе за свидѣтелями все еще не возвращались. Такъ-какъ это было ужъ въ 11 часовъ вечера, то судья, опасаясь, что они вовсе не явятся, велѣлъ вызвать отвѣтчика, чтобы окончательно допросить его и отпустить домой.

Судья (*отвѣтчику*). Такъ вы не думаете сознаться, что били и ругали Бог—ва?

Отвѣтчикъ. То есть худаго даже слова не молвилъ ему, не токма чтобъ бить.

Судья. Ну, а курьера ругали?

Отвѣтчикъ. Я его, канапью, еще поподчивалъ водкою, а ругать и не думалъ.

Судья. Какъ же вы говорите не ругали, когда здѣсь же, при мнѣ называете его канальею?

Отвѣтчикъ. Это вы, ужъ меня простите: у меня така поговорка. А что я извощика билъ — врутъ, врутъ, потому я и жену даже не бью; а ужъ чего бы кажется сподручнѣй? Жена моя, я стало быть воленъ...

Судья. Жену также, какъ и всякаго постороняго человѣка, бить воспрещается. Однако, съ чего

бы же Бо—въ пришелъ жаловаться, если вы его дѣйствительно не трогали?

Отвѣтчикъ. Ну вотъ хоть сейчасъ же умереть, не билъ и не ругалъ. Я ѣзжу по казенной надобности, бываю вездѣ и никто еще такого поклепа на меня не клалъ. Я рядился за 75 коп. и заплачу ихъ ему, если онъ меня домой предоставитъ.

Являются истецъ и курьеръ, но безъ свидѣтелей, которые ѣхать съ ними отказались, какъ они заявили, будто потому, что они дежурные у воротъ и не могутъ отлучиться.

Судья. Мнѣ кажется, вамъ лучше помириться теперь же, нежэли откладывать до другаго раза.

Истецъ. Опо, точно помириться сподручнѣй.

Судья. Сколько же вы бы взяли съ него, чтобъ прекратить дѣло?

Истецъ. Оно теперь худо-худо одинъ рубль пятьдесятъ копѣекъ стоитъ.

Судья. Что стоитъ одинъ рубль пятьдесятъ копѣекъ?

Истецъ. Ѣзда, да два подзатыльника. А одна ѣзда, какъ рядились, семьдесятъ-пять копѣекъ, такъ пусть и платитъ.

Судья. Объ ѣздѣ спору нѣтъ: Ив—въ отдастъ семьдесятъ-пять копѣекъ.

Истецъ. Ну, а за побои Богъ съ нимъ совсѣмъ: прощаю.

Отвѣтчикъ (*истцу*). Свези домой — отдамъ семьдесятъ-пять копѣекъ.

Истецъ. Нѣтъ, шалишь; падуешь; здѣсь отдай; а съизнова валандаться съ тобой не хочу.

Отвѣтчикъ. Помирать, помни, будешь!

Истецъ. И помру.

Отвѣтчикъ. Это самое любезное дѣло.

Судья. Бо—въ прощаетъ вамъ, Ив—въ, обиду съ тѣмъ, чтобы вы ему теперь же отдали семьдесятъ-пять копѣекъ, есть у васъ съ собою деньги?

Отвѣтчикъ. Никакъ нѣтъ-съ. Дома я заплачу; или же завтра представлю.

Истецъ. Я и то изъ за тебя на выручку не наѣздилъ, и мнѣ нельзя до завтра ждать: хозяева спросятъ деньги сегодня же.

Судья. Чтобъ не вводить васъ, Бо—вь, въ затрудненіе, я вамъ отдамъ эти семьдесятъ-пять копѣекъ, а вы Ив—въ, обязуетесь доставить ихъ завтра сюда, къ 11 часамъ утра. (*Отдаетъ Бо—ву семьдесятъ-пять копѣекъ.*) Еслижъ не принесете, съ васъ взыщетъ судебный приставъ.

Истецъ. Покорнѣйше благодаримъ за доброту вашу. Дай вамъ Богъ добраго здравія. Счастливо оставаться.

Отвѣтчикъ. Безпремѣнно принесу-съ.

Судья (*отвѣтчику*). Можете роспсаться?

Отвѣтчикъ. Нѣтъ-съ, я неграмотный.

Куръеръ. Еще въ Думѣ служишь, а грамотѣ незнаешь.

Отвѣтчикъ. Тебѣ-то что за дѣло: тебѣ-то, тебѣ-

то какое, значитъ, дѣло? Вѣдь ты, значитъ того, того значитъ...

Судья. Ступайте!

Курьеръ. Съ меня ваше превосходительство никакого взысканія не будетъ.

Судья. Нѣтъ.

Отвѣтчикъ (*указывая на истца*). А то я ему завтра бы лучше рубль отдалъ.

Истецъ. Мнѣ твоего рубля не надо, а что заѣздилъ, то я получилъ и доволенъ. А за двѣ затрещины пусть Богъ тебя накажетъ. (*Всѣ уходятъ*).

III.

Пожилая дама и трубочистъ, мальчикъ лѣтъ 17-ти, въ своемъ рабочемъ костюмѣ и весь вымачканный въ сажѣ.

Дама. Онъ чистилъ у меня въ квартирѣ трубу и насыпалъ сажи. Я это деликатно замѣтила ему, а онъ, вмѣсто того, чтобъ извиниться, разбранилъ и осрамилъ меня при многихъ жильцахъ, среди двора, такими отборными ругательствами, что мнѣ и стыдно, и обидно было слушать. Потомъ, когда я позвала его сюда, онъ вдругъ притворился неумѣющимъ говорить по русски, тогда какъ отлично говоритъ и страшно ругается на нашемъ нарѣчіи.

Судья (*трубочисту*). Говорите вы по-русски?

Трубочистъ стоитъ, выпуча глаза, и молчитъ.

Дама. Онъ говоритъ, хорошо говоритъ по русски, а хочетъ увернуться только отъ взысканія упорнымъ молчаніемъ,

Судья (*трубочисту*). Извольте отвѣчать, не то я васъ въ полицію отправлю. Ну же!

Трубочистъ молчитъ.

Судья. Такъ вы не умѣете по русски говорить?

Трубочистъ. Нѣтъ.

Судья. Да вѣдь вы же понимаете мои вопросы?

Трубочистъ молчитъ.

Судья. Совсѣмъ не говорите по русски?

Трубочистъ. Совсѣмъ (*Въ публикѣ смѣхъ*).

Судья. Какъ же вы отчетливо выговариваете и «нѣтъ» и «совсѣмъ»?

Трубочистъ молчитъ.

Судья. Вы чухонецъ?

Трубочистъ. Да, чухонь.

Судья. И нисколько по русски не знаете?

Трубочистъ. Нѣтъ, не знаю (*Продолжительный смѣхъ*).

Судья. За что же вы ихъ (даму) бранили?

Трубочистъ опять молчитъ.

Судья. Дѣлать нечего, подождемъ прихода финляндскаго стряпчаго; онъ сегодня долженъ быть здѣсь.

Немного погодя трубочистъ попросилъ у дамы извиненія, та простила его и дѣло тѣмъ и кончилось.

IV.

Передъ судьею старикъ, чиновникъ З—въ. Довольно длиннымъ прошеніемъ онъ заявляетъ, что нѣкто г. Не—въ, вслушавшись въ его разговоръ съ письмоводителемъ судьи, относительно его стараго дѣла съ Не—вымъ, выразился: «это кляуза. Меня вѣдь не вызывали вмѣстѣ въ полицію, какъ нынче. Вы съ полиціей вели дѣло неизвѣстно какъ». Почему и проситъ г. Не—ва, «давшаго свободу своему неудержимому языку, что̀ разумѣлъ онъ подъ сказаннымъ имъ: «это кляуза и веденіе дѣлъ въ полиціи».

Судья. Такъ-какъ мировые судьи учреждены для разбирательства возникающихъ въ обществѣ различнаго рода дѣлъ, а вовсе не для разъясненія значенія какихъ бы то ни было выраженій, то просьба ваша удовлетворена быть не можетъ.

З—въ. И то хорошо-съ. (*Кланяется и уходитъ. Въ публикѣ смѣхъ*).

V.

Тяжущіяся двѣ женщины: иностранка—истица, вдова капитана—отвѣтчица.

Истица. Она назвала меня дѣвкой.

Отвѣтчица. А зачѣмъ же она живетъ незаконно? Когда мой мужъ служилъ городничимъ, онъ всегда такихъ госпожъ преслѣдовалъ, какъ это подобаетъ по закону, а она, мало того, что такая... такъ еще изволитъ выражаться: «вы сами, можетъ быть, такъ жили». Развѣ она это смѣетъ? Смѣетъ ли она, я васъ спрашиваю такъ жить?

Судья (*отвѣтчицѣ*). До того, какъ она живетъ вамъ нѣтъ дѣла, и называть ее дѣвкой вамъ никто не далъ никакого права.

Отвѣтчица. Она упирается, изволите видѣть, на то, будто даже и аристократія такъ живетъ, не только простыя смертныя. Но мнѣ кажется, что, во-первыхъ, такой госпожѣ ни съ кого брать примѣра не должно, а во-вторыхъ, компрометировать аристократію тоже вѣдь не позволяется. И я, какъ дама благородная, какъ жена городничаго, считаю себя обиженною въ лицѣ этой аристократіи, потому что мой мужъ много лѣтъ управлялъ городомъ, капитанъ и все-такое.

Истица. Она сама разсказывала, что 15 лѣтъ жила съ мужемъ врозь, значитъ не лучше меня; между тѣмъ грозилась еще дать мнѣ желтый билетъ.

Судья (*истицѣ*). Да вы разскажите, гдѣ и вслѣдствіе чего вы разссорились, и она назвала васъ?

Истица. Дѣло было такъ. Мы сидѣли у меня въ квартирѣ (я держу квартиру, а она снимаетъ у меня комнату) и рзговорились о томъ,

какъ хорошо живутъ вольныя дамы. Я, говоритъ она, все-таки горжусь своимъ званіемъ и, какъ благородная, вездѣ войду смѣло и буду принята деликатно. На это я отвѣтила: «нынче не смотрятъ на званіе, а былъ бы только человѣкъ-то порядочный и довольно; отъ незнакомаго же всякаго, все равно, вытолкаютъ вонъ. — Нѣтъ закричала, горячась; если и выгонятъ, такъ развѣ такихъ какъ вы, это точно; но не меня. «Почему же непремѣнно меня выгонятъ, а васъ нѣтъ, спросила я. Между нами, кажется, разница небольшая. — Какъ? Я тебѣ ровня? Я, капитанша, равна тебѣ, какой нибудь дѣвкѣ? Вѣдь ты — дѣвка, и я тебѣ еще желтый билетъ дамъ!

Судья (*отвѣтчицѣ*). Выражались вы, что дадите ей желтый билетъ?

Отвѣтчица. Да, она меня огорчила и я не вытерпѣла—назвала ее дѣвкой и сказала: можно и желтый билетъ дать.

Истица. Она сама же разсказывала, какъ судилась съ своимъ мужемъ и разошлась съ нимъ изъ-за того, будтобы, что *онъ какъ звѣрь грозный*.

Отвѣтчица. Она у меня пакидку взяла, пусть за нее впередъ заплатитъ. Что же касается до мужа, то онъ мнѣ даетъ еще половину своей пенсіи. А вы, г. судья, взыщите-ка съ нее за то, какъ она смѣла задѣвать мою честь, говорить, что я такая же, какъ она...

Истица. Она еще говорила, что рожу мнѣ расколотитъ.

Судья (*отвѣтчицѣ*). Грозились вы ее бить?

Отвѣтчица. Я ее бить? Да стану ли я, помилуйте, бить де, такую.., Въ былое время, оно бы пожалуй... Но теперь, это клевета.

Истица. Да я за угрозу драться ужъ и не взыскиваю

Отвѣтчица (*истицѣ*). Ну, а остальнымъ тебѣ и обижаться нечего: дѣвка, такъ дѣвка и есть.

Судья. Воздержитесь отъ такихъ выраженій въ судѣ.

Истица. Кромѣ того, она меня обзывала: гадиной, молявкой, пуль, говоритъ, ты противъ меня!

Отвѣтчица. Всего этого ты и стоишь: зачѣмъ живешь незаконно?

Истица. Я живу съ однимъ человѣкомъ ужъ 8 лѣтъ, мы ведемъ себя во всемъ какъ мужъ и жена, стало-быть никто укорять меня не въ правѣ: я держу квартиру, тружусь, работаю, а не то, чтобъ гуляла, значитъ, я честная женщина, а не какая нибудь...

Судья (*первой свидѣтельницѣ*). Дѣло это само по себѣ пустое, но важно тутъ то, что изъ-за него вамъ, легко быть можетъ, придется присягать. Скажите жъ: при васъ происходила ссора?

1-я Свидѣтельница, Она дѣйствительно назвала ее дѣвкой. Это я слышала.

Судья. А когда она грозилась бить ее?

1-я свидѣтельница. Этого я не знаю: спала.

Судья. Развѣ это было рано?

1-я свидѣтельница. Утромъ.

Судья (*второму свидѣтелю*). Вы откуда знаете, что онѣ ссорились?

2-й свидѣтель. Она (истица) мнѣ жаловалась, что онѣ между собою вздорили и что эта госпожа ее назвала дѣвкой. Я обратился къ ней съ вопросомъ: за что она ее обидѣла? но она и мнѣ повторила, что считаетъ ее дѣвкой и дастъ ей желтый билетъ.

Отвѣтчица. Она нарочно подала на меня жалобу, чтобъ за накидку не заплатить, въ надеждѣ, что ей съ меня же денегъ присудится.

Судья (*истицѣ*). Вы что желаете: получить ли съ обидчицы денегъ за безчестье, или же чтобъ она была наказана по закону?

Истица. Этого я не знаю... къ чему присудите, на то я и согласна.

Судья. Отъ васъ зависитъ выбрать любое. Но отвѣтчица, какъ вы слышали, говоритъ, будто бы вы нарочно жалуетесь, чтобъ получить съ нея денегъ.

Истица. Этого я и въ помышленіи не имѣла; но если она и говоритъ—такъ это неправда, и я прошу васъ наказать ее, потому что не желаю прощать обиды. Деньги за накидку я ей отдамъ.

Судья подвергаетъ отвѣтчицу штрафу въ 5 р. с.

Отвѣтчица. Такъ прикажите жъ и ей заплатить мнѣ за накидку.

Судья. Взысканіе это я опредѣлилъ съ васъ за нанесенную истицѣ обиду. Деньги же за накидку вы можете искать съ нее, если хотите, особымъ дѣломъ. Когда жъ, однако, пять рублей внесете?

Отвѣтчица. А когда она мнѣ за накидку отдастъ, тогда и я заплачу. Накидка стоитъ двадцать-пять рублей, я продала ей за восемъ рублей, изъ уваженія къ ея бѣдности, не больше. И вотъ какая черная неблагодарность? Отъ благороднаго человѣка этого, конечно, нельзя было бы ожидать, а этихъ на все станетъ...

Истица. Я вѣдь ужъ три рубля отдала, значитъ, не восемъ р., а пять рублей за мной осталось. И эти пять рублей сейчасъ же отдамъ.

Отвѣтчица. И прекрасно. Я тоже сейчасъ же плачу (*вынимаетъ пять рублей и кладетъ ихъ на столъ*).

Судья (*истицѣ*). Давайте же ей пять рублей.

Истица. Эти же деньги и отдайте ей назадъ за накидку.

Судья. Эти пять рублей присуждены въ казну, а не вамъ, потому что вы заявили желаніе, чтобъ она была наказана, слѣдовательно, ими пополнять вашего долга не приходится.

Истица. Въ такомъ случаѣ, я въ воскресенье сама принесу ей пять рублей, теперь же не имѣю.

Отвѣтчица. Нѣтъ, я хочу сейчасъ же, сію ми-

нуту получить съ нее пять рублей,—а то что же это такое: я плачу, а мнѣ пѣть.

Судья. Гдѣ же она вамъ возьметъ, если у нее пѣтъ теперь денегъ? Къ тому жъ и до воскресенья всего-то день, два.

Отвѣтчица. Я ждать не хочу, пусть здѣсь же подастъ мой долгъ!

Судья. Это невозможно, и капризъ вашъ неумѣстенъ. Ступайте.

Отвѣтчица. Я же еще и жди? О, это ужасно, ужасно!...

Обѣ выходятъ, потупивъ головы внизъ; отвѣтчица кажется до крайности взволнованною.

VI.

Истецъ—еврей, отвѣтчикъ—русскій, и оба ремесленники.

Судья *(истцу)*. Разскажите, какимъ образомъ васъ обидѣли.

Истецъ. Я сидѣлъ въ казацкой казармѣ; возлѣ меня лежала лядунка съ патронами, а недалеко былъ вотъ онъ (отвѣтчикъ). Я говорю ему: «дай лядунку поглядѣть, какой она работы», а онъ и закричалъ; «вы, жиды, народъ вѣдь перемчивый, и ты, пархатый, тоже вѣрно научиться хочешъ отъ меня? Нѣтъ, жидовская твоя образина, не дамъ», и схватилъ меня за бороду, да какъ

началъ, какъ началъ ее дергать,—я даже не знаю, какъ у меня еще и зубы-то цѣлы остались отъ него:..

Отвѣтчикъ. Онъ пришелъ туда и, ни съ того ни съ сего, сѣлъ прямо на мою шляпу и превратилъ ее въ блинъ. Увидавъ это, я сталъ его урезонивать: «какъ моль, тебѣ, не стыдно такъ дѣлать, вѣдь ты ужъ не молоденькій мальчикъ и тебѣ ужъ шалить не приходится». Вотъ и все-съ.

Истецъ. Онъ меня билъ, ругалъ за то, я думаю, почему полковникъ казацкій выписалъ меня изъ Варшавы и ему работы меньше стало: я хорошо патроны дѣлаю и вѣрный человѣкъ. Это знаетъ и варшавскій оберъ-полиціймейстеръ.

Судья. Чего же бы вы желали: получить ли за безчестье деньги, или же, чтобъ онъ былъ наказанъ?

Истецъ. Какъ законъ велитъ, такъ и судите.

Судья. Законъ разрѣшаетъ двояко, т. е. такъ, какъ истецъ желаетъ. Ну, что же вы хотите.

Истецъ. Ежели по закону можно деньги — я желаю денегъ.

Судья. Сколько же бы вы желали?

Истецъ. 200 рублей за бороду (*Въ публикѣ смѣхъ*).

Судья. Это ужъ черезчуръ много: по закону за безчестье дозволяется просить отъ рубля и до пятидесяти, но не больше.

Отвѣтчикъ. Да помилуйте, онъ же просплъ съ меня за мировую 3 рубля при казацкомъ трубачѣ!

Истецъ. Ежели онъ правду говоритъ—я плачу 100 руб. штрафу. Не будете ли такъ добры спросить трубача. Напротивъ: онъ ужъ нѣсколько разъ сулилъ мнѣ 5 руб., чтобъ помириться съ нимъ; даже здѣсь приставалъ ко мнѣ объ этомъ, да я не хочу безъ суда.

Судья. А есть у васъ свидѣтели, при которыхъ г. К—овъ нанесъ вамъ обиду?

Истецъ. Было-то ихъ много, да они на Кавказъ уѣхали, а остался одинъ казакъ.

Отвѣтчикъ. Трубачъ же видѣлъ, что между нами ничего и не было.

Истецъ. А нихай трубачъ и казакъ подтвердятъ, что они такое видѣли, и тогда правда-то и будетъ на моей сторонѣ.

Отвѣтчикъ (*истцу*). Я по доброй твоей совѣсти, ужъ плачу вамъ 3 руб., и Богъ съ вами.

Истецъ. Не надо мнѣ 3 рублей.

Судья. Ну такъ спросимъ свидѣтелей.

Въ слѣдующее засѣданіе явились истецъ, отвѣтчикъ, казакъ и казацкій трубачъ.

Судья (*казаку*). Схватилъ г. К—въ за бороду г. М—ра, или нѣтъ?

Казакъ Они оба мастера и злятся другъ на дружку изъ-за работы. Только приходитъ г. К—въ въ нашу казарму и сѣлъ, а г. М—ръ недалеко отъ него. М—ръ что-то спросилъ К—ва, а К—въ

отвѣтилъ, да и схватилъ М—ра за бороду и началъ ее трясти, а его самаго ругать.

Истецъ. Онъ мнѣ еще, кромѣ того, въ глаза наплевалъ.

Отвѣтчикъ. Казарма велика, народу тамъ много, ну и немудрено, что найдутся люди, которые, что хочешь покажутъ.

Казакъ (*отвѣтчику, горячась*). Этого ты не говори: я показываю сущую правду.

Трубачъ. Что до меня — я ничего не видалъ: кто кого изъ нихъ обидѣлъ.

Отвѣтчикъ. Онъ самъ сказалъ: «дай 3 рубля и дѣла не начну».

Истецъ (*трубачу*). Просилъ я съ него при васъ 3 руб. за обиду, или пѣть?

Трубачъ. Я ходилъ узнавать насчетъ тесака и слышалъ, какъ К—въ просилъ М—ра помириться, по какъ и на чемъ — не знаю.

Отвѣтчикъ. Когда такъ, отправьте его въ физикатъ освидѣтельствовать, избитый ли онъ; а то на немъ никакихъ и знаковъ-то нѣтъ.

Судья. Во-первыхъ, о побояхъ тутъ и рѣчи не было; а во-вторыхъ, если кто жалуется на нанесенные ему побои и имѣетъ на то свидѣтелей, это признается, по закону, достаточнымъ для того, чтобы подвергнуть виновнаго взысканію.

Отвѣтчикъ. А когда дѣло идетъ объ одной только обидѣ, то велика ли она-то? Я взялъ его

за бороду и сказалъ: «зачѣмъ ты, жидовское твое рыло, сѣлъ на мою шляпу?»

Казакъ. Да и шляпы-то никакой не было.

Судья (*казаку*). И вы присягнете въ томъ, что г. М—ръ никакой шляпы не мялъ, и что г. К—въ дергалъ г. М—ра за бороду?

Казакъ. Присягну, безпремѣнно присягну. М—ръ сидѣлъ задомъ къ К—ву, а онъ и давай его ругать; и бороду дергалъ, и въ лицо ему плюнулъ, а М—ръ не вытерпѣлъ и плюнулъ ужъ на него обратно.

Отвѣтчикъ. Послѣ этого, я самъ могу говорить, что онъ меня билъ.

Истецъ. Я и говорю: за бороду дергалъ, въ лицо наплевалъ, а не билъ.

Судья (*обоимъ*). Что же вы, господа, думаете помириться или нѣтъ?

Истецъ. Дергать за бороду и плевать въ лицо — очень, очень большая обида.

Судья. Сколько же вы просите денегъ?

Истецъ. Рублей 40 довольно-съ.

Судья. Ваши требованія все еще, попрежнему, велики. А не согласитесь ли, напримѣръ, на 10-ти рубляхъ помириться?

Истецъ. Мнѣ больше стоитъ ходьба сюда и то, что я отъ дѣла отсталъ. А, впрочемъ, сколько присудите — все возьму.

Отвѣтчикъ. Ну, я даю ему 7 руб., а 3 руб. удерживаю за испорченную шляпу.

Судья (*казаку*). А не былъ ли г. К—въ выпивши въ то время, когда схватилъ г. М—ра за бороду?

Казакъ. Дѣйствительно, былъ выпивши. Имъ, я тоже думаю, лучше помириться.

Судья (*отвѣтчику*). Вы сами вѣдь признались, помнится, что обругали г. М—ра и дергали его за бороду?

Отвѣтчикъ. Да, самъ сознаюсь вамъ: взялъ его за бороду, потрясъ и сказалъ ему: «ну, какъ тебѣ, жидовская твоя харя проклятая, не стыдно садиться на чужую шляпу?» А такъ-то всѣ ихъ обзываютъ; да и этимъ я ему никакого вреда не сдѣлалъ. Человѣкъ 30 видѣли, что я его не билъ.

Судья. Повторяю вамъ, не о побояхъ рѣчь. Но ни дергать за бороду, ни ругать никто никого не смѣетъ, и это обида. Вы предлагаете г. М—ру за безчестье 7 руб., а онъ требуетъ больше. Между вами была ревность изъ-за работы, вы были выпивши и погорячились.

Истецъ. Я полагаюсь на ваше рѣшенье, по закону.

Отвѣтчикъ. А я повторяю 7 руб. даю ему, а 3 р. себѣ за шляпу, потому что онъ такъ ее мнѣ испортилъ, что она никуда не годится. Въ этомъ можете сами убѣдиться, если прикажете принести ее сюда.

Судья. Такъ вамъ не угодно самимъ помириться?

Оба тяжущіеся молчатъ.

Судья присуждаетъ взыскать съ отвѣтчика въ пользу истца, за нанесенное ему безчестье, 15 руб.

Отвѣтчикъ. А онъ (*истецъ*) согласенъ на это?

Судья. Теперь я ужъ ничьего согласія не спрашиваю, а самъ постановляю рѣшеніе. Когда заплатите?

Отвѣтчикъ. Черезъ недѣлю.

Судья (*истцу*). Согласны переждать недѣлю?

Истецъ. Хорошо-съ. Только я за деньгами приду сюда, не въ субботу, а въ понедѣльникъ.

Судья. Это все равно. (*Отвѣтчику*) А вы деньги извольте доставить въ субботу.

Отвѣтчикъ. Слушаю-съ.

Казакъ. Счастливо оставаться.

(Всѣ уходятъ).

VII.

Вызываются: солдатъ Кон—въ и г-жа Сок—ва; но послѣдней лицо не оказывается.

Судья. На что вы именно жалуетесь?

Кон—въ. А вотъ извольте-ка меня выслушать. Я отдалъ дочь свою (ей всего-то 15 лѣтъ) къ г-жѣ Сок—вой въ услуженіе, въ няньки, съ дѣтьми, значитъ, водиться, а она заставляетъ ее подавать, въ ея портерной, пиво гостямъ; тѣ говорятъ ей разныя непристойности, она жалуется хозяйкѣ, но та сама же еще заставляетъ ее садиться къ гос-

тямъ пиво пить и заниматься съ ними. Узнавши про все это, я обратился къ г-жѣ Сок—вой съ выговоромъ на то, какъ ей не совѣстно поступать такъ съ дѣвочкой, которая ничего еще не понимаетъ;—но она меня же еще назвала мазурикомъ и нѣсколько разъ обругала при свидѣтеляхъ.

Судья А. дочь ваша и до сихъ поръ живетъ у г-жи Сок—вой?

Коп—въ. Нѣтъ, я тотчасъ же взялъ ее назадъ и ужъ пристроилъ къ мѣсту—у однихъ хорошихъ господъ.

Судья. Такъ чего же вы теперь желаете?

Коп—въ. Получить денежное награжденіе за обиду какъ себя, такъ и дочки, потому, я лично видѣлъ, какъ она подавала пиво и слышалъ, какъ ей говорили разныя глупости.

Судья (*первому свидѣтелю*). Слышали вы, какъ г-жа Сок—ва ругала г. Коп—ва?

1-й свидѣтель. Точно такъ-съ при мнѣ ругала разными ругательствами.

Судья (*второму свидѣтелю*). И вы подтверждаете это?

2-й свидѣтель. Да, она его очень бранила.

Судья присуждаетъ взыскать съ виновной въ пользу обиженнаго 10 рублей за безчестье и говоритъ: «если г-жа Сок—ва не будетъ просить въ двухнедѣльный срокъ о пересмотрѣ дѣла снова, потому что за ея неявкою я постановилъ заочное рѣшеніе,—то это войдетъ тогда въ законную силу. Копія съ рѣшенія пошлется ей завтра же.

VIII.

Дворникъ одного дома принесъ жалобу на то, что живущая въ томъ домѣ чиновница нанесла ему обиду словами.

Судья (*къ отвѣтчицѣ*). Обидѣли вы этого дворника?

Отвѣтчица. Я его обидѣла? Да помилуйте, стану ли я, надворная совѣтница, связываться съ дворникомъ?

Судья. Извольте говорить прямо о томъ, что я васъ спрашиваю.

Отвѣтчица. Да мало того, что все это неправда, —такъ онъ же кричалъ на лѣстницѣ: «ложно ли, не ложно, а все-таки васъ потаскаю».

Истецъ. Она, ваше высокоблагородіе, говорила: «я тебя, с. с., подъ арестъ засажу».

Судья. Да изъ-за-чего же все это началось?

Отвѣтчица. Я настолько считаю себя невиновною, что не желаю даже и оправдываться, а прошу васъ спросить вотъ этусвидѣтельницу, какъ было дѣло.

Судья (*къ свидѣтельницѣ*). Потрудитесь разсказать все, что по этому дѣлу знаете, откровенно, по совѣсти.

Свидѣтельница. Извольте-съ. Я пріѣхала сюда изъ провинціи очень недавно, и для обоихъ человѣкъ совершенно посторонній,—стало быть, мнѣ и

скрывать нечего Иду я, знаете ли, въ кварталъ, за своимъ паспортомъ, а мнѣ на встрѣчу бѣжитъ вотъ этотъ самый дворникъ, съ канарейкой—и прямо подъ зонтикъ крыльца. Откуда вылетѣла канарейка, я незнала, а только ясно видѣла, какъ она сѣла на панели и онъ ее поймалъ. Этому и лавочникъ свидѣтель. Я спросила его, чью это онъ изловилъ канарейку, а онъ и говоритъ «свою». Какъ не мое дѣло разбирать, правду ли онъ сказалъ, или нѣтъ, то я и пошла дальше. Въ кварталѣ письмоводитель сказалъ мнѣ, что паспортъ у надзирателя, а его еще нѣтъ. Я пошла назадъ, и у дома встрѣчаю ихъ (отвѣтчицу). «Что это вы такъ рано побезпокоились?» спросила я ихъ изъ любопытства. Ихъ, какъ я ужъ вамъ разъ сказала, я почти не знала, а мы всего раза три встрѣчались въ одномъ семействѣ и я, какъ пріѣзжая, думала познакомиться съ ними постепенно. Какъ я, знаете ли, спросила ихъ: «куда изволите идти такъ рано?»—онѣ мнѣ и отвѣчаютъ: «да канарейка вылетѣла изъ окна, и я ее-то и ищу».—Ахъ, матушка свѣтъ, да вѣдь дворникъ поймалъ давича какую-то канарейку! сказала я имъ. Она, знаете ли, не цвѣтная, а такъ желтенькая. Не ваша-ли?—«Да, это она и есть», говорятъ онѣ. Мы и пошли вмѣстѣ во дворъ и крикнули дворника. Но вмѣсто его вышелъ другой мужчина. Я и говорю: «это не тотъ, который поймалъ канарейку», а онъ и отвѣтилъ намъ, что дворникъ точно канарейку поймалъ, да куда-то ушелъ. Мы

остановились въ недоумѣніи. Немного погодя, вдругъ, знаете ли, выходитъ изъ той же дворницкой этотъ самый дворникъ и сталъ прятать канарейку. Онѣ (отвѣтчица) спросили его, гдѣ онъ ее взялъ, а онъ говоритъ: «нашелъ».

Судья. Ну, а канарейку-то онъ тотчасъ отдалъ?

Отвѣтчица. Какое отдалъ? Мой мужъ сходилъ въ кварталъ и ужъ черезъ полицію едва вытребовалъ отъ него нашу канарейку. Я его честью просила отдать, а онъ только и отвѣчаетъ: «не хочу»; ну, а полиція ужъ и заставила его отдать.

Судья (*къ свидѣтелю противной стороны*). А вы что слышали?

Свидѣтель. Да когда онъ (истецъ), значитъ, вышелъ изъ дворницкой къ нимъ, онѣ его ругали: «отдай, говоритъ, канарейку».

Судья. Какими словами?

Свидѣтель. Когда онѣ, значитъ, крикнули дворника; я выскочилъ за мѣсто его, онѣ давай меня спрашивать про канарейку; я имъ отвѣчалъ: «не я поймалъ».—Вамъ, говорятъ онѣ ему ужъ потомъ, теперь нельзя по кармапамъ лазить, такъ грабите, ловите чужихъ канареекъ?» Вотъ такимъ манеромъ и ругали.

Судья. Да ругали-то какъ?

Свидѣтель. «Да грабите, говоритъ, и ловите чужихъ канареекъ».

Судья. Это еще не есть ругательство.

Истецъ. Я хотѣлъ спрятать канарейку въ хо-

зяйской кладовой, а не затанть ее себѣ. Я двадцать лѣтъ въ домѣ дворникомъ и никто, примѣрно, не скажетъ, что я какой ни на есть худой человѣкъ— ну, и обидно.

Судья. Если канарейка была не ваша, и ее у васъ проспли, отчего же вы не отдали, а пошли ее прятать?

Истецъ. Да я хотѣлъ идти объявить прежде въ кварталъ: поймалъ, молъ, не знаю чью, канарейку, ну, и пусть тамъ разсудятъ, кому ее отдать.

Судья. А въ кварталъ вы намѣревались идти послѣ того, какъ эта г-жа приходила къ вамъ за канарейкой, или раньше?

Истецъ. Послѣ. Я и спросилъ вѣстоваго въ кварталѣ: «не надзирателя ли эта канарейка?» А что опѣ ругали меня: «если теперь нельзя воровать по карманамъ, такъ вы ловите чужія канарейки», въ этомъ — Богъ свидѣтель, и ежель я, примѣрно, лгу—провались я въ тартарары на этомъ же мѣстѣ (*крестится*). И божиться не грѣшно за правду.

Судья (*къ отвѣтчицѣ*). Онъ сказалъ вамъ, что канарейка его?

Отвѣтчица. Да, моя, говоритъ, да и все тутъ, а вамъ не отдамъ,

Истецъ. Я поймалъ ее не на балконѣ, а на желѣзкѣ. Три раза за этимъ самымъ обѣжалъ крыльцо кругомъ.

Судья. Вы спрятали чужую капарейку, которую возвратили ужъ черезъ полицію, и еще жалуетесь на какую-то обиду, которой вамъ никто не причинялъ?

Истецъ. Я самъ имъ вернулъ капарейку, а не полиція.

Отвѣтчица. Все-таки по ея приказанію. А жаловаться онъ пришелъ къ вамъ, г. судья, за то, отчего ему ничего не дали, когда онъ принесъ капарейку. Ни меня, ни мужа въ то время не было дома, а дѣти давать денегъ не смѣли безъ нашего дозволенья. Какъ ему, знаете, ничего недали (онъ просилъ на чай), онъ съ досады подговорилъ другаго идти въ свидѣтели и принесъ вамъ жалобу на какую-то выдуманную обиду.

Свидѣтельница. У меня, г. судья, вотъ здѣсь *(указывая на боковой карманъ)* прошенье г. министру внутреннихъ дѣлъ о пенсіи, потомъ я больная, мнѣ надо ходить туда и сюда, а между тѣмъ я, извольте-ка подумать, стою теперь здѣсь. Вѣдь мнѣ это убытокъ изъ-за пустяковъ.

Судья. Надо же было какъ-нибудь до правды доискаться, и поэтому вамъ претендовать не изъ-за чего. (*Къ истцу*). А вы, кажется, ужъ были здѣсь по подобному дѣлу?

Истецъ. Никакъ нѣтъ-съ, въ первой. Да я ничего, значитъ, и не хочу, кромѣ того, что по закону.

Судья рѣшаетъ: въ жалобѣ дворника отказать, по ея неосновательности.

IX.

Заинтересованныхъ въ дѣлѣ было трое: истица—простая старушка и отвѣтчики—молодые господинъ и дама, жена господина. Истица принесла жалобу на нанесенные ей побои и оскорбленія.

Судья (*отвѣтчицѣ*). Вы толкнули ее въ грудь и плюнули на нее?

Отвѣтчица. Я просто плюнула.

Судья. А толкнулъ-то кто же, г-нъ М—въ?

Отвѣтчикъ. Да, я ее толкнулъ, но легонько, а она (т. е. дама) плюнула на нее.

Судья. Куда же именно вы плюнули?

Отвѣтчица. Не видала.

Истица. Она плюнула мнѣ прямо въ лицо, а онъ толкнулъ меня въ грудь, да такъ шибко, что я вылетѣла въ дверь; потомъ оба ругали меня всякими сквернostями. Я—старый человѣкъ, скромный человѣкъ, безъ малаго 60 лѣтъ живу на бѣломъ свѣтѣ, и во всю жизнь никто еще такъ меня не обижалъ. Я, больная, слабая женщина, поругана, пострам... пост... (Старушка заплакала).—Г. судья! будьте милостивы, защитите меня сирую.

Отвѣтчица. Она мнѣ говорила дерзости.

Судья. Какія именно?

Отвѣтчица. Онѣ заключались въ *непристойныхъ* словахъ; она выводила на меня гнусныя сплетни.

Истица. Я ничего не говорила, видитъ Богъ не говорила! Я—старый человѣкъ, я— смирный человѣкъ и ей-ей ничего не говорила.

Отвѣтчикъ (*истицѣ*). Мы все сказали по совѣсти, а ты скрываешь свою совѣсть за это, Богу за это отвѣтишь. (*судьѣ*) Сплетни у ней были за одно съ хозяйкой; онѣ же меня и вынудили толкнуть ее.

Судья. Что вы хотите: поступить ли съ ними по закону, или желаете получить вознагражденіе за безчестье?

Истица. Они люди богатые, а я—бѣдная, слабая женщина, и имъ, извѣстное дѣло, легко меня обидѣть. Богъ съ ними, пусть вознаградятъ. Я — старый человѣкъ.

Судья. Ни плевать на человѣка, ни толкать человѣка нельзя, по закону, и нарушеніе этого закона считается безчестьемъ. (*Отвѣтчикамъ*). Сколько вы ей предложите на мировую?

Отвѣтчикъ. Сколько присудите, столько и заплатимъ.

Истица. Я—старый человѣкъ, больной человѣкъ, много ли мнѣ надо?.. 25 руб. съ меня и заглаза довольно. Они такъ меня обидѣли, такъ обидѣли!.. У меня вонъ даже колики въ бокахъ сдѣлались... я кричала... плакала... (Старушка, безпрестанно всхлипывая, снова залилась слезами).

Отвѣтчикъ. Да, ужъ и человѣкъ ты, нечего сказать!.. (*судьѣ*) Я ужъ обращался къ хозяину квартиры, у котораго мы нанимаемъ комнаты, а она живетъ въ услуженіи, чтобъ онъ принялъ противъ нея какія-нибудь мѣры, если дорожитъ жильцами. Пока ее не было въ нашей квартирѣ, у насъ все было благополучно, а какъ-только она поступила, такъ и все перевернула вверхъ дномъ.

Истица. Я—старый человѣкъ, слабый человѣкъ... мнѣ грудь разбили, меня толкали и стращали, стращали.. Мои глазыньки лучше бъ не глядѣли чѣмъ... Я стар!!!

Отвѣтчикъ. Впрочемъ вотъ что, г. судья: вѣдь за неявкою къ суду истца, искъ, кажется, прекращается? А она сразу не явилась, стало быть и не въ правѣ искать съ насъ.

Судья. Хоть она и не явилась, но право вновь жаловаться остается за нею, а новая жалоба вновь разбирается. И поэтому я присуждаю васъ къ уплатѣ ей за безчестье 10 р. (*Ко всѣмъ тремъ*) Довольны вы рѣшеньемъ?

Отвѣтчики и истица. Довольны-съ.

Отвѣтчикъ достаетъ изъ кармана 10 р. и отдаетъ ихъ старушкѣ; всѣ раскланиваются судьѣ и уходятъ.

X.

Пожилой уже мѣщанинъ П—въ жалуется на обиды, нанесенныя ему и женѣ его чиновницею К—вою,

и въ особенности ея сыномъ, молодымъ человѣкомъ, лѣтъ 18-ти—20-ти, въ квартирѣ которыхъ онъ, мѣщанинъ, нанимаетъ комнату.

Судья (Истцу.) Не желаете ли прибавить что-нибудь къ тому, что изложили ужъ въ поданномъ мнѣ прошеніи?

Истецъ. Повторю: и мать, и сынъ постоянно обижали меня и жену мою, называли насъ самыми гадкими именами, притѣснялн, не топили комнату, словомъ, обходились съ нами какъ нельзя хуже. А сынъ К—въ въ послѣдній разъ назвалъ мою жену сволочью, далъ ей нѣсколько толчковъ, кричалъ: «я имѣю право бить всѣхъ, кого вздумаю, и плачу всего по 10 к. за плюху, а тебѣ, т. е. мнѣ, какъ мѣщанину, дамъ всего только по 3 к. за плюху. Мои характеръ всѣ знаютъ: у меня положенье: всякому извощику, котораго я колочу, по осьмушкѣ водки, и баста!»

Отвѣтчикъ-сынъ. Онъ нанялъ у насъ комнату безъ прислуги и съ условіемъ готовить пищу, но въ какіе именно часы дня—объ этомъ и рѣчи не было; поэтому понадобилось имъ топить, они и должны взять дровъ и топить. Въ день происшествія, жена его выходитъ изъ своей комнаты и требуетъ, чтобъ мать затопила печку. Мать и говоритъ ей: «хотите—топите сами». Тогда его жена (я даже никогда съ ней не кланялся: находилъ это лишнимъ) пошла въ дворницкую, истопила тамъ молоко, вернулась назадъ, назвала мою мать стер-

вой, плюнула ей въ лицо и ушла къ себѣ, а онъ, т. е. мужъ, назвалъ изъ своей уже компаты: мою мать канальей, а меня мальчишкой, мерзавцемъ и скотиною.

Судья. А вы говорили, что имѣете право бить мѣщанина?

Отвѣтчикъ-сынъ. Нѣтъ, не говорилъ. Я настолько-то ужъ развитъ, что человѣка не бью, считая это невозможнымъ. А вотъ онъ такъ проповѣдуетъ равенство: говоритъ, что и титулярная совѣтница, и мѣщанинъ—все равно, тогда какъ это далеко не такъ.

Судья. У васъ есть свидѣтели, что васъ и жену вашу оскорбили?

Истецъ. Какъ же, есть. Купецъ, или мѣщанинъ онъ, хорошенько не знаю, а живетъ въ Измайловскомъ полку и фамилія его С—въ.

Судья *(вспыхъ)*. Моя обязанность предложить вамъ примириться. Не можете ли вы это исполнить?

Истецъ. Я съ моимъ удовольствіемъ, только съ тѣмъ, что я беру съ нихъ за обиду 5 р.; вручаю ихъ вамъ же на богоугодныя заведенія, и, чтобъ онъ, сынъ, далъ вамъ подписку, что цѣлый, круглый годъ не будетъ никого ни ругать, ни бить.

Отвѣтчикъ-сынъ. Я мириться ни-за-что не стану. Этого мало: я бы самъ пожаловался на него, да два дня былъ боленъ — не могъ, и онъ опере-

дилъ меня. Правдивость нанесенныхъ намъ оскорбленій удостовѣрятъ два свидѣтеля: студентъ П—скій и дворникъ нашего дома. Они оба были въ это время тутъ.

Истецъ. Госпожа К—ва грозилась заморить меня въ острогѣ.

Отвѣтчица-мать. Что ты, что ты, Господь съ тобой! Да я этакихъ-то словъ никогда и въ помышленьи не держала!

Истецъ. Спимите икону въ томъ, что я вру, и тогда я все вамъ прощаю. Ну, снимайте же, снимайте!

Судья. За что же ваша жена обругала г-жу К–ву?

Отвѣтчикъ-сынъ. Она поставила въ передней кострюлю съ молокомъ, изругала мою мать и вдобавокъ плюнула ей прямо въ лицо.

Истецъ. Да, она, т. е. жена моя, дѣйствительно плюнула, но не на мать, а на сына. Плюнула же она на него за то, что онъ, услыхавши ея споръ съ его матерью—выбѣжалъ къ нимъ, среди бѣлаго дня въ *въ одной только рубашкѣ*! Моя жена, сама дочь почетнаго гражданина, хорошо воспитанная, женщина молодая, ей и стыдно и обидно было видѣть предъ собою молодаго человѣка почти нагимъ. Она, я полагаю, вправѣ была плюнуть ему въ лицо за такой поступокъ.

Отвѣтчикъ-сынъ. Я, у себя въ квартирѣ, въ

правѣ ходить какъ мнѣ вздумается, и въ этомъ никто мнѣ не указъ.

Истецъ. Въ своей комнатѣ вы, дѣйствительно, въ правѣ ходить какъ хотите, но не по всей квартирѣ, гдѣ занимаютъ у васъ чужіе вамъ люди, да еще молодыя женщины; при молодыхъ же и постороннихъ женщинахъ никогда нельзя ходить нагишомъ.

Отвѣтчикъ-сынъ. А развѣ вы смѣли называть меня мальчишкой, мерзавцемъ и скотиной?

Судья. А вы его ругали чрезъ стѣну изъ своей комнаты?

Отвѣтчикъ-сынъ. Нѣтъ.

Судья. А слова, что за плюху дадите ему всего по 3 коп.?

Отвѣтчикъ-сынъ. Не говорилъ. Это подтвердятъ мои свидѣтели.

Судья. А гдѣ живетъ г. П—скій?

Отвѣтчикъ-сынъ. По Капонирской, въ домѣ Ширяева.

Рѣшеніе отложено до спроса свидѣтелей. Въ слѣдующій разъ истецъ не явился по вызову и по этому судья дѣло прекратилъ.

XI.

Чиновница М—ская, живя въ 1862 году на квартирѣ у чиновницы-же Ф—вой, задолжала ей 25

рублей и выдала въ томъ, 18-го ноября того же года, росписку. Отработавъ впослѣдствіи должницѣ своей, шитьемъ платьевъ и вещей, 20 рублей и отдавъ ей кусокъ матеріи въ 3 р. 26 к., она, какъ пишетъ въ своемъ прошеніи, совершенно расквиталась съ Ф—вой, но не получила обратно своей росписки—собственно по той причинѣ, что Ф—ва увѣрила ее, будтобы потеряла росписку. Прошло почти четыре года. Вдругъ купеческій сынъ Л—ъ, представляя въ участковый мировой судъ, по жительству М—ской, росписку ея, переданную ему Ф—вой, проситъ взыскать по ней 25 рублей. Вызванная въ судъ М—ская хоть и объяснила, что ужъ заплатила Ф—вой эти деньги, въ удостовѣреніе чего представила свидѣтелей, но и объясненія, и удостовѣренія свидѣтелей были настолько малосильны, что судья присудилъ взыскать съ нея 25 рублей. Заплативъ деньги, М—ская подала въ свою очередь, то же просьбу мировому судьѣ того участка, въ раіонѣ котораго живетъ Ф—ва, о понужденіи ея къ возвращенію вторично полученныхъ 25 р. 25 к. и о взысканіи съ нея, за отвлеченіе ея, М—ской, отъ дѣла и расходы, 12 р. 75 к., а всего 41 рубля.

При личномъ состязаніи г-жъ М—ской и Ф—вой, объ стороны энергически отстаивали каждая свою правоту, представляя въ числѣ прочихъ доказательствъ: М—ская то, что въ росписке она обязалась платить Ф—вой по два рубля въ мѣсяцъ и

та, не получивъ по прошествіи перваго же мѣсяца слѣдовавшихъ ей двухъ рублей, непремнула бы заявить куда слѣдовало жалобу на неплатежъ долга, между тѣмъ какъ она хранила молчаніе въ продолженіе слишкомъ трехъ лѣтъ; а Ф—ва — то, что за шитье платьевъ она своевременно платила М — ской особыя деньги, но отнюдь не зачитывала должныхъ по роспискѣ 25 рублей. Дѣло, тѣмъ-не-менѣе, остановилось на вызовѣ указанныхъ М— скою свидѣтелей.

Выходя вмѣстѣ изъ-за барьера, отдѣляющаго тяжущихся отъ публики; г-жа Ф—ва, нѣсколько разъ еще при судоговореніи порывавшаяся сказать г-жѣ М—ской какую нибудь колкость, наконецъ-таки не выдержала, и едва сравнялась съ выходною изъ залы суда дверью—какъ во всеуслышаніе проговорила, обращаясь къ г-жѣ М—ской: «*ну что? вѣдь остались же съ носомъ*» и поспѣшно вышла изъ суда. Г-жа М— ская, тотчасъ вернулась назадъ и заявила это судьѣ. На вопросъ судьи о томъ, кто это можетъ подтвердить, четыре человѣка изъ публики вызвались быть свидѣтелями. Судья написалъ объ этомъ особый протоколъ.

Въ назначенное время, снова предстали передъ судьею: г—жа М— ская съ дочерью и двумя своими свидѣтельницами и г-жа Ф—ва съ мужемъ.

Началось разбирательство. Препія сторонъ становились довольно интереснымп, но записать ихъ не

было никакой возможности: говорили сразу 3 женщины и говорили скоро, много, безостановочно и перебивая одна другую. Несмотря однако, на все это, дѣло должно было опять остановиться, впредь до полученія нѣкоторыхъ бумагъ изъ того участковаго суда, гдѣ производилось дѣло о взысканіи съ г-жи М—ской 25 рублей.

Тогда судья отнесся къ г-жѣ Ф—вой, никомъ образомъ непредполагавшей, что ей грозитъ бѣда немалая, съ обвиненіемъ: «г-жа М—ская заявила мнѣ жалобу, что вы, выходя вмѣстѣ, съ нею изъ присутствія суда, оскорбили ее словами: «ну что? вѣдь остались же съ носомъ?» (*Въ публикѣ смѣхъ*). Свидѣтелями этого обстоятельства записались у меня четыре человѣка, именно (*читаетъ фамиліи*). Признаете вы себя въ этомъ виновною?

Ф—ва (*съ видимымъ удивленіемъ*). Въ чемъ?

Судья. Въ томъ, что съ намѣреніемъ оскорбить г-жу М—скую такъ выразились.

Ф—ва. Я? виновна? Да это.., это просто неправда!

М—ская Какъ неправда? Вы этими словами нарочно уязвили меня изъ-за того именно, что я въ другой ужъ разъ видимо проигрывала правое свое дѣло, и это васъ радовало.

Судья (*къ Ф—вой*). Свидѣтели—люди, совершенно для васъ посторонніе, и имъ говорить несправедливо не было, положительно, ни малѣйшаго повода.

Ф—ва. Я... право ничего не говорила... удивляюсь...

Мужъ Ф—вой. Я шелъ съ нею рядомъ и ничего не слыхалъ,

М—ская (*мужу Ф—вой*). Извините: вы, вопервыхъ, шли впереди, а во вторыхъ ея мужъ—ну, и показывать противъ себя же вамъ, конечно, не приходится.

Судья (*Ф—вой*). Ни удивляться, ни отказываться отъ своихъ словъ я вамъ не совѣтую, потому что всѣ противъ васъ.

Ф—ва. А сознаваться мнѣ тоже не въ чемъ: я не говорила... Это выдумка.

Судья. Въ такомъ случаѣ я вынужденъ буду вызвать всѣхъ свидѣтелей для того, чтобы они васъ уличили. Впрочемъ, вотъ что: нѣкоторыхъ изъ свидѣтелей я вижу здѣсь. Угодно вамъ, чтобъ они теперь же подтвердили свое обвиненіе противъ васъ?

Ф—ва. Да я ничего и не помню...

Одинъ изъ свидѣтелей (*Ф—вой*). Что вы, выходя изъ-за барьера, въ видѣ укоризны употребили тѣ именно выраженія противъ г-жи М—ской, въ которыхъ васъ обвиняютъ—это неоспоримо и вы лучше ужъ не отпирайтесь; кромѣ меня, вамъ тоже самое повторятъ еще трое; а мало того—такъ это слышали всѣ, кто только былъ тогда здѣсь.

Ф—ва. Я сказала?

Свидѣтель. Да, вы сказали и должны въ этомъ сознаться.

Судья. Теперь признаете себя виновною?

Мужъ Ф—вой (*жене*). Дѣлать нечего сознайся ужъ, если всѣ увѣряютъ. Сознайся же.

Ф—ва. Быть можетъ и сказала, только что-то не знаю... А впрочемъ, ежели и такъ, что жъ это за обида? Это обыкновенныя слова, небольше.

Судья. Или прямо сознайтесь, или я отложу рѣшеніе до вызова всѣхъ свидѣтелей, и тогда за то, что вы отпираетесь, вамъ присудится наказаніе въ высшей мѣрѣ, между тѣмъ какъ если вы сознастесь теперь, законъ, будетъ къ вамъ гораздо снисходительнѣе.

Ф—ва. Ну сознаюсь...

Судья (*открывъ законъ*). Теперь я долженъ вамъ прочесть 131 ст. уст. о наказаніяхъ налагаемыхъ мировыми судьями (*Читаетъ*) «За нанесеніе обиды съ обдуманнымъ намѣреніемъ, въ публичномъ, или многолюдномъ собраніи, виновные подвергаются аресту не свыше одного мѣсяца, или денежному взысканію не свыше ста рублей». Но прежде, чѣмъ я постановлю рѣшеніе по закону, вамъ предоставляется право помириться съ г-жею М—скою, если она на то согласится.

Ф—ва. Какъ это мириться, я, право... Что же это такое?

Судья. Предложите ей, относительно этого, какія-нибудь условія.

М—ская. Она меня публично обидѣла, надѣлала убытковъ и я не хочу съ ней мириться, а прошу васъ судить ее по закону.

Судья. Если я подвергну г. Ф—ву, денежному взысканію, то деньги поступятъ, помните, въ казну, а не вамъ; вы же останетесь удовлетвореннои тѣмъ, что ваша обидчица получитъ наказанье. Поэтому вамъ гораздо выгоднѣе помириться съ нею на тѣхъ условіяхъ, на какихъ вы сами сойдетесь.

М—ская. Меня нарочно оскорбили, при всѣхъ и вдругъ мириться?.. На чемъ же могу я мириться-то съ нею?

Судья. (*дочери г-жи М—ской*). Ваша мать разгорячилась, потрудитесь ее уговорить примириться съ г. Ф—вой, или же заявите вмѣсто нея условія мира.

Дочь М—ской. Съ насъ взыскали вторично деньги, насъ обидѣли, и я тоже не знаю, на что рѣшиться.

Судья (*обычно*). По моему мнѣнію, вы, г-жа М—ская, простите ей обиду, а вы, г-жа Ф—ва, возвратите ей деньги, какія она съ васъ ищетъ, и на томъ все и кончимъ. (*Г-жѣ М—ской*). Согласны?

М—ская. Получить всѣ 41 р. назадъ?

Судья. Да.

М—ская. Хорошо-съ.

Судья (*Ф—вой*). Ну, а вамъ угодно такимъ образомъ покончить дѣла ваши?

Ф—ва. Я не знаю...

Мужъ Ф—вой. Мирись, мирись же пока еще время есть.

Ф—ва. Да за что же мнѣ ей деньги-то давать?

Судья. За нанесенную обиду публично. Въ послѣдній разъ предлагаю вамъ вопросъ: угодно?

Мужъ Ф—вой. Да говори же, говори: согласна!

Ф—ва. Ну, извольте.

Судья. Когда же вы намѣрены заплатить г-жѣ М—ской слѣдующіе ей съ васъ 41 рубль?

Мужъ. По 5 рублей въ мѣсяцъ.

Дочь г-жи М—ской. Нѣтъ, все сразу. Они имѣютъ хорошія средства.

М—ская. Она надо мной смѣялась, я — благородная, бѣдная женщина, обстоятельства мои дурныя, и я же жди свои деньги!..

Ф—ва. Мы никакихъ источниковъ не имѣемъ сразу отдавать столько денегъ.

Мужъ Ф—вой. Я живу однимъ жалованьемъ.

Судья. А сколько вы его получаете?

Мужъ. 49 рублей въ мѣсяцъ.

Судья. *(Ф—вымъ)*. Съ своей стороны, я вотъ что скажу вамъ: съ г-жи М—ской вы 25 руб. получили, жалованье получаете порядочное, да кромѣ того даете еще какъ мнѣ извѣстно, деньги подъ заклады. Все-то это вмѣстѣ и побуждаетъ меня ду-

мать, что вы и сразу въ состояніи заплатить 41 рубль.

Ф—ва. Не можемъ; у насъ семейство, дѣти.

Судья. Ну въ два срока?

Ф—ва. Хорошо-съ.

Судья (*М—ской*). А вы на это согласны?

М—ская. Нечего дѣлать—согласна.

Судья (*Ф—вой*). Въ какихъ же числахъ станете платить?

Ф—въ. Въ двадцать пятыхъ.

Тяжущіеся подписываютъ соглашеніе и расходятся.

XII.

Мѣщанка жалуется на курьера за нанесеніе ей оскорбленія и побоевъ въ пьяномъ видѣ.

Судья. Можете вы чѣмъ опровергнуть обвиненія, которыя взводятся на васъ?

Отвѣтчикъ. Все это ложно-съ. Я спалъ. Вдругъ она входитъ ко мнѣ въ комнату и начинаетъ шумѣть. Я проснулся, увидалъ ее и сказалъ: «пошла вонъ», но она не хотѣла уйти. Я всталъ и, пока отворялъ дверь, чтобъ ее вывести, она у меня утащила бумажникъ съ деньгами.

Судья. Вы сами видѣли, какъ она брала бумажникъ?

Отвѣтчикъ. Я, знаете, вытолкнулъ ее изъ двери,

потомъ ужъ хватился—бумажника нѣтъ, прямо пошелъ къ ней и говорю: «отдай, Александра, бумажникъ, зачѣмъ ты шалишь?»

Судья. А были вы выпивши въ то время?

Отвѣтчикъ. Это все случилось вотъ какъ: я шелъ мимо ея квартиты. Вдругъ слышу она зоветъ меня къ себѣ. Я зашелъ; она спросила у меня денегъ. Я далъ ей двугривенный. Этого, говоритъ она, мало. Больше, молъ, нѣтъ. Ну, дай, говоритъ она, росписку, я по ней достану денегъ. Дѣлать нечего: я написалъ ей росписку въ 1 р. 75 к., она куда-то сходила, принесла водки, сварила кофе, мы напились и я упелъ. Послѣ того она и прилетѣла ко мнѣ и затѣяла шумъ. Я живу въ казенномъ мѣстѣ, безчинствъ у насъ никакихъ не позволяется,—добровольно она не уходила, я и принуждешъ былъ вывести ее вонъ отъ себя, а бить и не думалъ.

Судья (*ответчику*). Какъ же вы думаете поступить по этому дѣлу?

Отвѣтчикъ. А никакъ. Денегъ у меня про нее нѣтъ.

Судья. Вслѣдствіе чего же она пришла въ вашу квартиру и начала шумѣть?

Отвѣтчикъ. Не знаю; только затѣявъ ругань, я вывелъ ее за дверь, а она упала на землю. Потомъ ужъ я хватился, анъ вижу башмачокъ оторванъ.

Истица. Нѣтъ: онъ меня билъ, билъ и за то именно билъ, зачѣмъ я ему помѣшала любезничать съ дру-

гой (*въ публикѣ смѣхъ*): въ это самое время у него расположилась какая-то женщина. Вотъ изъ-за чего все и дѣло-то затѣялось.

Отвѣтчикъ. Отчего же ты не шла въ лазаретъ, если была избита?

Судья. Когда она упала на полъ,—она такъ и продолжала лежать?

Отвѣтчикъ. Да. Но бумажникъ я нашолъ разорваннымъ. Онъ лежалъ въ карманѣ въ сюртукѣ, а сюртукъ висѣлъ на двери.

Судья. Если сюртукъ висѣлъ на двери, а ее вы тотчасъ, какъ она вошла къ вамъ, вытолкали,—отчего она, какъ вы сами заявили, упала, и лежала на полу,—какимъ же образомъ могла она взять бумажникъ?

Отвѣтчикъ. Это я хватился послѣ, когда ее ужъ вывелъ.

Судья. А котораго это было числа?

Отвѣтчикъ. 12-го числа.

Истица. Нѣтъ: 13-го.

Судья. Въ которомъ часу?

Отвѣтчикъ. Часа въ два дня.

Судья. Вы вывели ее, она упала и лежала въ сѣняхъ?

Отвѣтчикъ. Да, она лежала какъ бы въ обморокѣ, потомъ вскочила и убѣжала.

Судья. А случилось это въ тотъ же день, когда вы отправились къ ней и тамъ ругались?

Отвѣтчикъ. Да. Она не пошла прямо домой, а спряталась. Я и счелъ это подозрѣньемъ.

Судья. Къ кому вы обратились, когда вошли во дворъ?

Отвѣтчикъ. Къ дворнику.

Дворникъ. Неправда: я его и не видалъ. Я звалъ его въ кварталъ, отчего жъ онъ не шелъ добровольно, ежели считалъ себя правымъ, а непремѣнно ждалъ, чтобъ его городовой повелъ?

Отвѣтчикъ. Да мнѣ время службы было дорого, оттого я и не шелъ.

Истица. Нѣтъ: вы были свободны.

Судья. А кто звалъ дворника?

Отвѣтчикъ. Я звалъ, потому обыскать ее хотѣлъ.

Судья. Откуда жъ вы его звали: чрезъ окно, изъ двери, или посылали кого за нимъ?

Отвѣтчикъ. Онъ самъ пришелъ на лѣстницу.

Истица. Это вовсе не такъ было: онъ ворвался ко мнѣ, сталъ меня бить, ругать. Я вижу бѣда и закричала: «Матвѣй! заступись пожалуйста за меня». На мой-то голосъ онъ и прибѣжалъ.

Судья. По какому поводу явились вы въ чужую квартиру, когда никто туда не звалъ васъ?

Отвѣтчикъ. А спросить бумажникъ съ украденными деньгами.

1-й свидѣтель, управляющій домомъ. Услышавъ шумъ въ сей квартирѣ, прихожу туда и вижу: онъ ругается. Я и говорю ему: «не шумите пожалуйста, а извольте уйти изъ чужой квартиры.»

Не пойду, отвѣчаетъ онъ, безъ городоваго,—ну и позвали городоваго.

Судья. Кто же городоваго-то позвалъ?

1-й свидѣтель. Да я не могъ одинъ съ нимъ справиться, и послалъ дворника за городовымъ, а тотъ и свелъ ихъ въ полицію.

Истица. Онъ билъ меня еще на томъ дворѣ, гдѣ живетъ. Это всѣ видѣли и даже кричали «бѣдная, какъ ее лупятъ-то напрасно».

Отвѣтчикъ. Еслибъ я тебя избилъ, ты должна бы прямо въ лазаретъ идти, а не домой и ужъ послѣ сюда жаловаться.

Судья. Это все равно.

Истица. Онъ сильный, я слабая, ему легко меня обидѣть (*плачетъ*).

Судья. (*обоимъ*). Вы, я вижу люди близкіе и вамъ всего удобнѣе помириться (*истицѣ*). Что бы вы лучше согласились: получить ли съ него за безчестье денегъ, или же наказать его по закону?

Истица. Денегъ, денегъ-съ.

Отвѣтчикъ. Ужъ не за то ли дать тебѣ денегъ, что ты меня пачкаешь? Нѣтъ: не дамъ; ни за что денегъ тебѣ не дамъ.

Истица. Заставьте его заплатить: онъ тысячникъ.

Отвѣтчикъ. Да по какому праву она меня пачкаетъ?

Судья. Это къ дѣлу не относится.

Истица. Онъ одинъ, а у меня трое дѣтей было

отъ него. Одному Богу только извѣстно, что я перетерпѣла отъ него, а онъ меня же еще бьетъ...

Судья. Если такъ, то тѣмъ болѣе вамъ нужно помириться.

Отвѣтчикъ. Я денегъ ей не дамъ; она постоянно смотритъ какъ бы послѣдній кусокъ вырвать у меня изъ глотки.

Судья. Въ такомъ случаѣ для чего же вы, какъ говорите, звали дворника?

Отвѣтчикъ. И она и я звалъ.

Судья. Для чего же?

Отвѣтчикъ. Онъ мнѣ былъ нуженъ. Её я и пальцемъ не трогалъ.

Судья. На что же вамъ понадобился дворникъ?

Отвѣтчикъ. Я послалъ его за полиціею, чтобъ отобрать отъ нея бумажникъ.

Судья. Ну, а когда городовой пришелъ, тогда что было?

Отвѣтчикъ. Онъ повелъ насъ сначала въ кварталъ, тамъ никого не было и мы пошли въ часть. Ея еще сѣтка осталась въ сѣняхъ моей квартиры. Я имѣю полное подозрѣніе, что она вытащила бумажникъ, съ 3 руб. денегъ.

Судья. Какъ видно изъ вашихъ же словъ,— она положительно не могла утащить у васъ бумажникъ. Вы же, напротивъ, путаетесь и очевидно виновны во всемъ, что отчасти подтверждаютъ и свидѣтели.

Отвѣтчикъ. Я былъ тогда дежурный.

Судья. Это къ дѣлу не идетъ.

1-й свидѣтель Онъ былъ у ней пьяный, безобразничалъ, пазывалъ ее воровкой.

Судья. Еще разъ предлагаю вамъ помириться.

Истица. 50 руб. я желаю получить за побои.

Судья. Довольно и 25 рублей.

2-й свидѣтель дворникъ. Онъ очень былъ пьянъ, когда ругался и теперь можетъ ужъ это и забылъ.

Истица. Онъ 6 лѣтъ сряду водитъ меня за носъ, у насъ дѣти, а онъ такой не постоянный—шляется еще съ другими и все отъ того что имѣетъ хорошее состояніе и съ жиру бѣсится.

Отвѣтчикъ. Я тебя вовсе и не знаю.

Истица. А тропхъ-то дѣтей развѣ не съ тобоіі я прижила?

Отвѣтчикъ. Я не банкиръ, чтобъ даромъ давать тебѣ денегъ. (*Судьѣ*) Да и показаніе-то ея мнимое.

1-й свидѣтель. Я сталъ его уговаривать чтобъ ушелъ, а онъ только и кричитъ: «безъ полиціи не выйду» и ругается; тогда я сходилъ за дворникомъ, вернулся съ нимъ, но онъ и тутъ не выходитъ, а продолжаетъ ругаться.

2-й свидѣтель дворникъ. И при мнѣ, и послѣ, даже при городовомъ тоже ругалъ сё разными словами. Это и городовой подтвердитъ. Меня звала она удержать его отъ дебошпрпичанья.

Судья. Ну, а билъ-ли онъ ее при васъ?

2-й свидѣтель. Не видалъ.

Судья. А пьянъ былъ?

2-й свидѣтель. Да, выпивши на порядкахъ.

Судья (*отвѣтчику*). Поговорите съ ней, можетъ она и согласится помириться съ вами.

Отвѣтчикъ. Не хочу, да и немогу давать ей потворства.

Истица. Ну, а 1 р. 75 к. когда отдашь?

Отвѣтчикъ. Въ теченіи сентября.

Окончаніе дѣла было отложено до спроса городоваго,—но въ слѣдующій разъ явились истица и отвѣтчикъ, и послѣдняя заявила, что она получила съ перваго за обиду 10 р., чѣмъ и прекращаетъ дѣло.

XIII.

Тяжущіяся двѣ деревенскія женщины. Одна жаловалась на нанесенныя ей другою оскорбленія словами.

Истица. Она, баринъ, срамила меня паскудными словами и каждный день грозилась дать мнѣ желтый билетъ.

Отвѣтчица. Она, сударь, завсегда со мной лается, а коли выпимши—хоть изъ фатеры вонъ бѣги изъ за нее. И не дальше, какъ въ попедѣльникъ, тоже пескостила меня на всѣ косточки.

Истица. Да я въ понедѣльникъ совсѣмъ и дома-то не была: ходила на Сѣнную за огурцами. Вотъ вѣдь какъ клеплетъ-то безъ зазрѣнія совѣсти и подл—вѣдь не моргнетъ, лукавая.

Судья (*къ обѣимъ*). Вы больше не бранитесь, а теперь вамъ надо помириться.

Отвѣтчица. Нѣтъ, мнѣ таперичка мириться ужъ несподручно—нельзя: она жильцу моему разорвала еще розову рубаху въ сердцахъ: бранится во всю ивановскую со своимъ съ мужемъ, горлапитъ на цѣлу улицу. Онамедпясь такъ расходилась, ажно и мужъ не могъ ничего подѣлать съ пей. Бей меня! кричитъ она ему, бей сколько твоей душепкѣ хочется,—а дай потѣшиться надъ пей, надо мпой-то, значитъ, поганкой. А онъ ей въ отвѣтъ: «разѣвай, говоритъ, пасть-то пошире, я тебѣ ее заткну. Она же моего мужа помоями окатила.

Истица. Все это она выдумала, право слово, съ пьяныхъ глазъ выдумала, потому я утромъ въ понедѣльникъ ходила за огурцами на Сѣнную, а ввечеру къ сапожнику чаи пить. Да и гдѣ жъ ей всякую пустяковину запомнить, коли она пьетъ этого зелья-то безъ просыпу? Во вторникъ былъ праздникъ, и она еще ранехонько нализалась, какъ-бы, знаичтъ, по пословицѣ: «кто празднику радъ, тотъ до свѣта пьянъ»; такъ вотъ она же грозится дать еще желтый билетъ, да и здѣсь-то вотъ какую ахинею плететъ, што ажно слушать-то

тошнехонько, не только что... Уйми ее баринъ, какъ ни наесть, ваше благородіе, уйми, заставь, заставь за себя вѣчно Бога молить. Житья нѣтъ.

Судья (*отвѣтчицѣ*). Вы были во вторникъ хмѣльны?

Отвѣтчица. Оно точно, грѣшный человѣкъ, выпила толикую малость, а она зато на ногахъ не стояла: пьянешенька валялась.

Истица. И что мнѣ тепееретко дѣлать-тосъ ней?

Судья. Вы обѣ пьете, обѣ ругаетесь, и я вашу жалобу оставлю безъ послѣдствій, т. е. ничего по ней не сдѣлаю; потомъ совѣтую вамъ не пить и не ссориться: это и предъ Богомъ грѣшно и предъ людьми нехорошо. Если же кто изъ васъ не уймется, а станетъ продолжать такъ дурно вести себя и мнѣ будетъ жаловаться, — я взыщу по закону. На этотъ разъ, дѣлаю вамъ обѣимъ выговоръ. Слышите!

Истица. Да она вонъ грозилась. ежели, говоритъ, мировой насъ не разсудитъ по моему—пойду выше.

Отвѣтчица. И пойду, ежель только не перестанешь меня срамить; такъ-таки и пойду выше, все выше... да и вся недолга.

Истица. Ежели такъ, — и я, ваше благородіе, не смолчу, какъ она опять станетъ грозиться дать мнѣ жолтый билетъ. Хоть куда очешь меня дѣвай, а не смолчу, потому—жолтый билетъ.

Судья (*обнимъ*). Не смѣйте больше ругаться и перекоряться, а ступайте домой, да помните, что будетъ плохо, если вы еще разъ придете жаловаться другъ на друга.

Обѣ женщины вышли изъ суда, видимо недовольныя тѣмъ, что ни одной изъ нихъ не удалось одержать побѣду надъ другою.

РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

ПО ДѢЛАМЪ ГРАЖДАНСКИМЪ.

I.

Мальчикъ Ели—въ просилъ судью истребовать отъ буфетчика трактира, «Зеленый мѣдвѣдь», Г—ва, отнятыя имъ у него 8 р., его собственныхъ денегъ.

Судья. Зачѣмъ вы взяли у него 8 р. денегъ?

Отвѣтчикъ. Никакъ нѣтъ-съ, не 8 р., а только 7 р. 92 к.

Судья. Какимъ же образомъ вы это сдѣлали?

Отвѣтчикъ. Очэнь прэсто-съ: я его обыскалъ и отнялъ.

Судья. А кто вамъ предоставилъ право отнимать у человѣка его собственность?

Отвѣтчикъ. Какая жъ у него, примѣрно, можетъ быть собственность, ежели онъ въ мальчикахъ—помилуйте? Онъ служитъ хозяину, стало быть и деньги, какія я у него отнялъ—тоже хозяйскія.

Истецъ. Неправда, деньги были мои собственныя: я ихъ скопилъ въ долгое время отъ тѣхъ случаевъ, когда кто изъ гостей по-

дарить сдачу, либо такимъ же манеромъ. И вдругъ онъ все это сплой у меня отнялъ. Хорошо еще, у меня дядя здѣсь живетъ, и взялъ меня къ себѣ жить, пока выйдетъ мѣсто, а то вѣдь онъ бы лишилъ меня послѣдняго куска хлѣба. Отошелъ я изъ трактира самъ; жить нельзя отъ притѣсненій.

Отвѣтчикъ. Онъ шалунъ, ходилъ по выручкамъ.

Судья. Вы привыкли прежде такъ дѣлать, ну и думаете, что теперь тоже можно отнимать. Нѣтъ, вы не имѣли на это никакого права и извольте отдать ему деньги.

Отвѣтчикъ. Извините-съ, я дѣйствительно не зналъ... но онъ произвелъ шалости, былъ пойманъ, и ему за это отказано отъ мѣста.

Истецъ. Пустяки онъ говоритъ: я ни въ чемъ не пойманъ.

Судья. Если онъ въ чемъ у васъ провинился, вы должны были тотчасъ на него жаловаться, а не самовольно расправляться; это строго воспрещается закономъ. Ну, а когда вы ему отдадите 7 р. 92 к.?

Отвѣтчикъ. Чрезъ недѣлю.

Судья. Это очень долго. Вы взяли наличныя деньги и тотчасъ должны ихъ отдать.

Отвѣтчикъ. Если такъ — то завтра же отдамъ-съ. Только извините, по нашей части нельзя давать потачки. Деньги у мальчишекъ... онъ въ послѣдній разъ взялъ изъ выручки 50 к. На это и: облеченье было.

Судья. Кто видѣлъ, когда онъ бралъ 50 к.?

Отвѣтчикъ. Видѣть, оно точно, никто невидѣлъ а только онъ, смѣю примѣрно доложить, гулялъ-съ...

Истецъ. Это онъ все выдумываетъ: хочетъ вывернуться. Когда я требовалъ свои деньги назадъ и отходилъ отъ мѣста, онъ при всѣхъ половыхъ кричалъ еще: «50 рублей не пожалѣю, а въ тюрьму тебя запрячу». Да вотъ и ошибся: не прежняя пора. Это слышали пять человѣкъ половыхъ, да жаль, они побоятся показать правду: всѣмъ отъ мѣста откажетъ.

Судья. Отдайте ему его 7 р. 92 к. и помните, что если кого въ чемъ замѣтите, то или тотчасъ же мнѣ пожалуйтесь, или же откажите замѣченному отъ мѣста, но отнюдь не смѣйте отнимать ничего ни у кого: за это строго съ васъ взыщу.

Отвѣтчикъ. Да это такъ дѣлается у всѣхъ прочихъ трактирныхъ хозяевъ въ Петербургѣ. Онъ пакостный мальчишка и...

Судья. Прошу такъ не выражаться, не ссылаться на прочихъ и не поступать такимъ образомъ: все это противозаконно.

Отвѣтчикъ. Да я отнялъ у него всего только 6 р. 92 к.

Истецъ. Не 6 р., а всего 8 р., забралъ ты моихъ денегъ.

Отвѣтчикъ. Ему заложили кольцо и этихъ денегъ я не бралъ.

Истецъ. Служитель пошель въ больницу и за-

ложилъ мнѣ кольцо въ 1 р.; а онъ вмѣстѣ съ деньгами и кольцо отнялъ у меня.

Судья. Вы взяли вольцо.

Отвѣтчикъ. Взялъ-съ; только оно вѣдь не его-съ...

Судья. Слѣдовательно вы и этотъ рубль должны ему отдать; иначе возвратите кольцо и онъ самъ получитъ рубль съ того, кто ему заложилъ его. (*истцу*). Откуда онъ взялъ кольцо и деньги ваши?

Истецъ. Кольцо онъ взялъ у меня изъ рукъ, а деньги изъ моего комода. Отнялъ у меня сначала ключъ, потомъ отперъ комодъ, перешарилъ все въ ящикахъ и вытащилъ деньги.

Судья читаетъ рѣшеніе, которымъ Г—въ обязывается на другой же день возвратить Е—ву 7 р. 92 к., а за самоуправство Г—ва, ему объявляется выговоръ.

II.

Мѣщанинъ Я—въ жалуется на чиновника, — Г—скаго, что послѣдній не отдаетъ ему должныхъ 19-ти рублей.

Судья (*отвѣтчику*). Вы сознаете, что должны ему 19 рублей?

Отвѣтчикъ. Да, признаю.

Судья. Когда же вы ихъ заплатите?

Отвѣтчикъ. Сразу не могу: я—человѣкъ бѣдный, семейный, живу однимъ маленькимъ жалованьемъ, а по немногу, т. е. съ разсрочкою, заплачу.

Истецъ. Онъ взялъ на два мѣсяца, а не отдаетъ ужъ цѣлый годъ. Когда нужны были эти деньги, быть можетъ, на пищу—у меня у самого ихъ не было въ наличности; но судя по себѣ, каково терпѣть нужду, я изъ одной, можно сказать, жалости, далъ ему свои часы заложить; онъ взялъ подъ нихъ деньги, въ срокъ ихъ не выкупилъ изъ ссудной казны, и я безъ всякой причины понесъ убытку на цѣлыхъ 5 рублей. Этому есть свидѣтель, г. В—въ.

Судья. Онъ вѣдь и не говоритъ, что не долженъ, а только проситъ разсрочить уплату потому что не можетъ сразу отдать весь долгъ.

Истецъ. Онъ получаетъ одного штатнаго жалованья 23 р. въ мѣсяцъ, да кромѣ того имѣетъ еще мѣсто, а съ двухъ-то службъ, кажется, и сразу не тяжело бы отдать.

Отвѣтчикъ. Съ какихъ же двухъ-то мѣстъ? Такіе пустяки, право, и говорить бы не слѣдовало.

Судья (*истцу*). Отчего же вы до сихъ поръ не предъявляли этого иска.

Истецъ. Да зналъ, что не стоитъ напрасно ходить по управамъ,—ну, и не охота была судиться. Къ тому-жъ онъ мнѣ знакомый, и все ожи-

далъ не отдастъ ли добровольно. Я, впрочемъ, жаловался недавно казначею, гдѣ онъ служитъ, но тотъ сказалъ мнѣ, что къ мировому судьѣ надо обратиться.

Судья. Ну, по 5 рублей въ мѣсяцъ можете уплатить?

Отвѣтчикъ. Больше никакъ не могу, а на это согласенъ.

Судья *(къ истцу)*. А вы согласны?

Истецъ. Ипъ быть такъ. Я человѣкъ съ совѣстью и, ежелибъ имѣлъ деньги, повѣрьте слову, и хлопотать бы не сталъ. А получать деньги я буду отъ васъ, или отъ ихняго казначея?

Судья, Г. Г—скій самъ вамъ будетъ отдавать, а въ томъ, что онъ обязуется отдать—онъ роспишется здѣсь же.

Истецъ. Хорошо-съ.

Истецъ и отвѣтчикъ выходятъ, видимо довольные.

III.

Юноша лѣтъ 16—17, грязный, въ изодранныхъ лохмотьяхъ, истощенный и блѣдный какъ смерть; на босыхъ ногахъ его надѣты опорки отъ сапоговъ, сквозь дыры которыхъ торчатъ пальцы и—маленькій, толстенькій человѣкъ среднихъ лѣтъ, одѣтый по-мѣщански—хорошо, и

съ самодовольною физіономіею. Первый, подмастерье П—ковъ—истецъ, а послѣдній, мастеръ П—въ—отвѣтчикъ.

Судья (*отвѣтчику*). Онъ жалуется на васъ за то, что вы не даете ему разсчета за время нахожденія его у васъ въ подмастерьяхъ.

Отвѣтчикъ. Незнаю-съ, право, не знаю изъ-за чего онъ и васъ-то безпокоитъ?

Истецъ. Я не получилъ съ васъ полнаго разсчета; нѣсколько разъ ходилъ къ вамъ за нимъ, за разсчетомъ-то, а вы меня все водите обѣщаніями, тогда какъ мнѣ деньги до зарѣзу нужны. (*Судьѣ*) Я прожилъ у него два мѣсяца, а уговоръ дѣлалъ съ нимъ по 9 р. въ мѣсяцъ.

Судья. Изъ заборной книжки видно, что вы въ три раза перебрали у П—ва 12 р. 75 к., слѣдовательно вамъ приходится, по разсчету, дополучить еще 5 р. 25 к. (*Отвѣтчику*) Извольте отдать.

Отвѣтчикъ. Хорошо-съ. Въ воскресенье отдадимъ.

Истецъ. Я не могу такъ долго ждать: я безъ сапогъ хожу, оборванный, не имѣю пристанища и деньги мнѣ всякую минуту нужны.

Судья (*отвѣтчику*). Для васъ, какъ мастера, 5 р. деньги не большія, и я васъ прошу отдать ихъ теперь же. Ему, какъ сами видите, дѣйствительно деньги необходимы. Будьте же сговорчивы.

Истецъ. Я знаю, чего онъ добивается: онъ

хочетъ платить мнѣ копѣйками, водить меня завтраками.

Отвѣтчикъ. И тебѣ это не стыдно говорить? Ты вѣрно ужъ твердо знаешь, какъ надо судиться-то?

Истецъ. Я знаю? гм... Нѣтъ, я еще, Господи благослови, только съ вами, съ первымъ, начинаю судиться, да и то рѣшился потому, что хоть въ петлю лѣзть.

Судья. Ну, а отчего вы не взяли отъ П—ва свой паспортъ?

Истецъ. Я приходилъ къ нему разъ пять за разсчетомъ и все напрасно; ну, а одинъ паспортъ безъ разсчета я брать опасался: онъ могъ бы тогда совсѣмъ отпереться отъ меня,—сказавши, что я у него и не жилъ никогда.

Отвѣтчикъ. Изъ за пустяковъ ты, я вижу, все хлопочешь-то: вѣдь ты же сначала просилъ, чтобъ я тебя взялъ къ себѣ жить изъ за квартиры, да кушанья?

Истецъ. Изъ за одного-то хлѣба работать? Ну, ужъ это никто не захочетъ.

Судья (*отвѣтчику*). Все это къ дѣлу не идетъ. А вы потрудитесь отдать ему 5 р. 25 к., которые онъ у васъ заработалъ.

Отвѣтчикъ. Прикажите ему подождать до воскресенья.

Истецъ. Часу не могу больше ждать: съ голоду помираю.

Судья. Если вы къ завтрему не заплатите ему этихъ денегъ, то опишутъ ваше имущество.

Отвѣтчикъ. Даже въ субботу не могу отдать?

Судья. Въ такомъ случаѣ онъ сегодня же получитъ исполнительный листъ на опись вашего имущества.

Отвѣтчикъ. Какъ вамъ угодно-съ, а я остаюсь при своемъ — раньше воскресенья не заплачу.

Отвѣтчикъ ушелъ, а истецъ немного погодя получилъ исполнительный листъ.

IV.

Крестьянинъ А — въ жалуется на малярнаго цѣха мастера П — ва, за то, что тотъ нанялъ его на работы по малярному ремеслу, съ 1-го апрѣля по 1-е ноября, съ платою по 11 р. въ мѣсяцъ, и отказалъ ему раньше срока.

Судья. Отказали вы ему въ работѣ?

Отвѣтчикъ. Отказалъ-съ.

Судья Если вы съ нимъ условились держать его по 1-е ноября, то вы до того времени и не имѣли права отказывать ему отъ работы у васъ.

Отвѣтчикъ. Условливался я съ нимъ такъ—это вѣрно-съ; но какже прикажете иначе поступать, ежели онъ прогулы дѣлаетъ и, какъ нарочно, все по понедѣльникамъ, когда это крайній день и мнѣ рабочіе до зарѣзу нужны?

Судья. Въ чемъ заключаются эти прогулы?

Отвѣтчикъ. Да на работу нейдетъ, пьянствуетъ-съ. И сколько я его ни журилъ за эдакія безобразія,—онъ и не думалъ униматься?

Судья (*истцу*). Правду говоритъ г. П—въ, или нѣтъ?

Истецъ. Семь дней дѣйствительно прогулялъ,—а онъ мало того, вычелъ за это деньги, по 1 р. 50 к. за каждый прогулъ, такъ еще прогналъ меня. Времени теперь (ужъ сентябрь въ исходѣ) не много осталось до конца полевыхъ работъ, напяться некуда, и я отходить отъ него не желаю.

Отвѣтчикъ. Да мнѣ-то на что же ты годенъ, коли всякій понедѣльникъ пьянствуешь, а этотъ день мнѣ дороже всѣхъ въ недѣлѣ? (*Судьѣ*) Я работаю на казенныя мѣста и послѣ праздниковъ безпремѣн-

по долженъ поставить рабочихъ, не того съ меня самого вычеты производятъ изъ за такихъ молодцовъ. Да и кромѣ пьянства, онъ грубости чинитъ, да съ такой, знаете ли, еще фанаберіей всегда,—ну я и рѣшился отказать ему. А что онъ говоритъ 7 денъ прогулялъ—это ложно-съ: 9 попедѣльниковъ отвалялъ, да еще жалуется.

Истецъ. Всего 7 денъ.

Судья (*отвѣтчику*). Вы, по условію, должны держать его до 1-го ноября; между тѣмъ, никуда не заявивъ о его неисправности, вы отказали ему, а вы (*истцу*) прогуливали самые нужные для хозяина дни,—слѣдовательно, оба неправы. Но, чтобъ поправить это дѣло съ выгодою для обоихъ, я предлагаю: вамъ (*отвѣтчику*) принять его обратно къ себѣ и держать до условленнаго срока, вычтя за прогульные дни не 9 и не 7, а грѣхъ пополамъ—за 8 дней по 1 р. 15 к., а вамъ (*истцу*) исправно работать по попедѣльникамъ, вести себя прилично и помнить, что вы должны сдержать условіе; не то хозяинъ въ правѣ искать съ васъ за убытки, которые произойдутъ отъ вашихъ попедѣльничныхъ прогуловъ. Согласны?

Отвѣтчикъ. Дѣлать нечего, согласенъ.

Истецъ. И я согласенъ.

Отвѣтчикъ. Только онъ, боюсь, все-таки не утерпитъ и снова запопедѣльничаетъ. Отчего человѣку не потѣшить себя и не погулять? Гулять можно, но надо же и время знать. (*Истцу*) Пьян-

ствовалъ бы себѣ, сколько твоей душѣ угодно, по середамъ, по пятницамъ, и я никогда бъ тебѣ и косаго взгляда не показалъ, не только, чтобъ претендовать,—а то нѣтъ: безпремѣнно по понедѣльникамъ, когда этого не позволяется. Неужтожъ въ понедѣльникъ водка-то вкуснѣй, чѣмъ въ четвергъ, али въ субботу?

Судья. А вы отмѣчайте въ книжкѣ числами прогульные дни и потомъ вамъ разрѣшится вычесть за эти дни изъ его жалованья постольку, поскольку они вамъ самимъ обходятся на человѣка, если, конечно, другіе рабочіе, которые у васъ же работаютъ, все это подтвердятъ.

Отвѣтчикъ. Очень хорошо-съ. Теперь скокоенъ.

Истецъ. А позвольте спросить: полагается рабочимъ плата за работу въ праздничные дни, али нѣтъ?

Отвѣтчикъ. Платы за праздничную работу я, правда, не даю, потому что они работаютъ-то всего часа по 4, не больше, а я за это пою ихъ постоянно чаемъ и виномъ.

Судья. Значитъ, за угощенье?

Отвѣтчикъ. Именно за угощенье-съ. Такъ живутъ у меня всѣ 12 чел. рабочихъ, только я, позвольте вамъ доложить, никого изъ нихъ никогда не приневоливаю работать праздниками. Нѣтъ-съ: кто хочетъ угоститься на мой счетъ — работаетъ; а кому лѣнь—дома лежитъ себѣ на доброе здоровье.

Всѣ рабочіе подтвердятъ, что я правду вамъ поясняю-съ.

Истецъ. Сосчитайте, пожалуйста, по книжкѣ мои заборы, а то я въ сумнѣньи, вѣрно ли хозяинъ разочли меня.

Судья. беретъ книжку, счеты, вслухъ сосчитываетъ, потомъ говоритъ: ну что, вѣрно?

Истецъ. Такъ-съ, благодаримъ покорно-съ за вашу ласковость.

Судья. Ступайте.

— О Господи, Боже мой! заключилъ отвѣтчикъ, поворачиваясь отъ судейскаго стола къ выходу изъза барьера. Съ 1848 года хозяйство держу, а досихъ-поръ у меня еще не бывало такого человѣка, какъ этотъ А—въ; а его вѣдь мнѣ, поди, еще рекомендовали! Нѣтъ, другу и недругу теперь закажу брать народъ по рекомендаціи.

V.

Одна женщина жалуется на другую за то, что та разновременно заложила ея вещи и не возвращаетъ обратно ни вещей, ни заплаченныхъ за заложенныя вещи денегъ.

Судья (*отвѣтчицѣ*). Брали вы у нея для закладa вещи?

Отвѣтчица. Неправда. Она сама продала всѣ свои вещи и, во время отсутствія мужа, деньги

скоро прожила, потому что пристрастна къ казакамъ, а ихъ у нея не мало знакомыхъ,—ну и значитъ причастны...

Судья. Такъ выражаться здѣсь воспрещается. Извольте говорить деликатнѣй.

Истица. Она прежде сама признавалась, что брала для заклада вещи и получила съ меня деньги на ихъ выкупъ, а просила только подождать ихъ нѣсколько времени.

Судья (*истицѣ*). Какія же вы имѣете доказательства на то, что она дѣйствительно брала у васъ и вещи, и деньги на выкупъ вещей?

Истица. Доказательства? Да она вонъ и фамилію-то носитъ фальшивую.

Отвѣтчица. Я фальшиво показываю-съ? Нѣтъ 44 года сряду считаюсь, слава тебѣ, Господи, петербургскою мѣщанкой!

Судья. Нѣтъ ли другихъ доказательствъ?

Истица. Какихъ-съ?

Судья. А вотъ, напримѣръ, о томъ, что вы дали ей подъ часы 5 рублей?

Истица. Не имѣю.

Судья. При комъ вы давали ей 14 руб.?

Истица. Съ глазу на глазъ.

Судья (*отвѣтчицѣ*). Не признаетесь, что брали деньги?

Отвѣтчица. Нѣтъ.

Судья. А вещи ея закладывали?

Отвѣтчица. Да у ней были не вещи, а тряпки.

Истица. Вотъ доказательства: рукава отъ платьевъ (*показываетъ рукава*), а юбки заложила.

Судья. Дѣйствительно уѣзжалъ вашъ мужъ?

Истица. Въ Смоленскую губернію.

Судья. Девять рублей на выкупъ вещей вы давали ей при свидѣтелѣ, или подъ росписку?

Истица. Нѣтъ-съ, такъ, на совѣсть.

Судья (*отвѣтчицѣ*). Платокъ и платье брали вы у нея надѣть?

Отвѣтчица. Нѣтъ-съ, не брала. Она же, не знаю еще за что, разругала меня на чемъ свѣтъ стоитъ. Мужъ ея какъ вернулся, она не знала, видите ли, какъ передъ нимъ вывернуться въ томъ, что промотала вещи, и подала вамъ жалобу на меня, будтобы заложила мнѣ, промотанныя ею съ казаками, вещи.

Судья (*истицѣ*). Такъ вы никакихъ доказательствъ иска представить не можете?

Истица. Никакихъ-съ.

Судья постановляетъ рѣшеніе: въ искѣ просительницѣ отказать, по его бездоказательности.

Истица. Всепокорнѣйше прошу васъ, взыщите съ нея, ради Бога, взыщите мои вещи и деньги. На васъ вся надежда.

Судья. Дѣло это ужъ конечно; а вы, если найдете возможнымъ, представьте доказательства, и дѣло ваше возобновится.

Истица. Хорошо-съ.

Отвѣтчица. Прощайте.

VI.

Передъ судьею являются: сѣдой старикъ, лѣтъ 60-ти, въ длинномъ, хорошемъ сюртукѣ, въ бѣлой, глаженой манишкѣ и глянцевитыхъ сапогахъ, владѣлецъ двухъ-трехъ домовъ — купецъ А, и деревенскій парень, лѣтъ 27-ми, въ сапогахъ, сквозь дырья которыхъ торчатъ пальцы ногъ, въ поскопной, до-нельзя грязной рубахѣ и въ сермяжной изношенной чуйкѣ — крестьянинъ. Первый — дядя, взыскиваетъ съ послѣдняго — племянника, 80 рублей.

Племянникъ. По настоящему и долгъ-то этотъ вовсе не мой, а братинъ; да и какимъ манеромъ дяденька и на брата-то взволилъ насчитать такъ много — одинъ Богъ развѣ знаетъ!

Судья. А гдѣ же вашъ братъ?

Племянникъ. Онъ сданъ въ солдаты еще въ 1854 г., я былъ въ ту пору всего 14-ти лѣтъ. Дяденька говорилъ, будто подати за него платилъ; а точно ли это — не я, а развѣ самъ братъ можетъ сказать. И ежели братъ признается, что задолжалъ, я готовъ платить за него, потому онъ за нашу семью въ солдаты пошелъ.

Судья. Въ какомъ же войскѣ служитъ братъ вашъ?

Племянникъ. Въ Варшавѣ ихъ полкъ стоитъ.

Объ Святой онъ самъ былъ здѣсь; отчего жъ дяденька тогда не пскалъ съ насъ?

Дядя. Въ книгѣ ты росписался, что долженъ,— а не братъ, ну и отвѣчай, плати.

Племянникъ. Дяденька подсунули мнѣ книгу и говорятъ: подпишись, а въ чемъ—не знаю. Надѣючись, что дяденька не станетъ насъ обижать, я росписался, а они живо книгу закрыли и унесли ее, ничего не сказавши.

Дядя. Онъ научился, сидѣвши въ тюрьмѣ, всякимъ мерзостямъ, и теперь ему, конечно, ничемъ отъ всего отпираться. Онъ посулился вносить деньги, а на то мѣсто не вноситъ и еще недѣли двѣ даромъ у меня и хлѣбъ-то ѣлъ.

Племянникъ. Нѣтъ, дяденька, тотъ трехъ дней, кажется, не проживетъ, кто даромъ вашъ хлѣбъ поѣстъ! Впрочемъ, Господь съ вами, такъ и быть, заплачу братнинъ долгъ по 5 р. въ годъ; больше не могу, потому теперь безъ работы, безъ пристанища; ночи стали ужъ холодныя, а я ночую на Таракоповкѣ (*) въ одной чуйкѣ, дрожу какъ осиновый листъ на дворѣ, все по милости вашей: вы меня прогнали отъ себя, задержали мой паспортъ, и мнѣ безъ него некуда и голову-то преклонить. (*Судьѣ*) Будьте милостивы, защитите.

Судья (*дядѣ*). Извольте отдать паспортъ: его задерживать воспрещается закономъ.

(*) Берегъ рѣчки.

Дядя. Такъ пусть же онъ мнѣ заплатитъ за квартиру: онъ живетъ въ моемъ домѣ.

Судья. Какую же вы за нимъ еще считаете квартиру, когда вы же его выгнали изъ дома?

Дядя. А паспортъ-то его въ моей вѣдь домовой конторѣ хранится—стало быть, онъ и квартируетъ въ домѣ.

Судья. Паспортъ вовсе не занимаетъ такого мѣста, котораго было бы достаточно для жительства человѣка; поэтому требовать за него такую же плату, какую берутъ за жительство человѣка — вамъ нѣтъ ни малѣйшаго основанія.

Дядя. Я прогналъ его по его же винѣ: онъ съ моей работы постоянно уходилъ на чужую, ворочался оттуда пьяный, въ разорванной рубахѣ и безобразничалъ, шумѣлъ на весь домъ. Вы не смотрите на то, что онъ себя такимъ сиротой представляетъ; это все оттого, что онъ былъ подъ судомъ и тамъ навострился.

Судья. Былъ ли онъ подъ судомъ, или нѣтъ— это къ настоящему дѣлу не относится, и вы не извольте его укорять судомъ; быть подъ судомъ и оправдаться не есть еще порокъ.

Племянникъ. Я отъ васъ, дяденька, столько перенесъ побоевъ, сколько едвали перенесть чухонская лошадь. Вы изъ-за хлѣба дѣлали изъ меня что хотѣли: и на всякую-то работу гоняли, и кучеромъ-то ѣздилъ, и чего, чего не справлялъ...

Дядя. Не любоваться же мнѣ было на тебя? У меня разъ навсегда одинъ порядокъ — дармоѣдовъ

не держать, ну, и ты невелика фря—должепъ работать.

Судья (*обоимъ*). Однако, будетъ вамъ толковать напрасно; говорите-ка лучше дѣло. (*Племяннику*) Сколько считалось за вашимъ братомъ дядиныхъ денегъ?

Племянникъ. Да 85 руб. дядинька насчитываетъ.

Судья. И вы согласны принять уплату ихъ на себя?

Племянникъ. Ежели дядинька такъ ужъ обижаетъ насъ—дѣлать нечего, берусь заплатить эти деньги съ разсрочкой на года, вмѣсто брата. Собственно же теперь ничего не могу отдать, потому по милости дядиньки же, шляюсь безъ мѣста, и мнѣ даже ѣсть-то нечего, не токма что ему платить...

Судья. Поскольку же вы думаете платить въ годъ?

Племянникъ. Рублей по пяти, не больше.

Судья (*дядѣ*). Ну, а что вы на это скажете?

Дядя. Гдѣ хочетъ пускай достанетъ, а мнѣ заплатитъ; ежели жъ не можетъ сразу — пусть мнѣ заработываетъ эти деньги, ну хоть въ годъ, что ли. Мнѣ, все равно, нужны же работники. Да чтобъ велъ себя смирно и не задиралъ бы носъ, а то онъ грубый, неуважительный.

Судья. Отдавать его вамъ въ работники я никоимъ образомъ не могу: на это пѣтъ закона. А

не ограничитесь ли тѣмъ, что будете получать по 5 рублей въ годъ?

Дядя. Всѣ пускай отдастъ, а на 5 р. въ годъ я ни за что не согласенъ.

Судья (*племяннику*). Но 5 руб. дѣйствительно мало, не можете ли по 10 р.?

Племянникъ. Хорошо-съ. Ежели встану къ подрядчику на работу, къ марту будущаго же года 10 р. безпремѣнно внесу и впередъ буду платить исправно.

Судья (*дядѣ*). Да вѣдь онъ же вамъ племянникъ, ничего не имѣетъ, самъ нуждается въ средствахъ къ пропитанію себя; гдѣ же ему взять столько денегъ, чтобъ вамъ сразу заплатить?

Дядя. Да что племянникъ? Это такая ужъ бѣсовская порода и есть! Прежде хоть хорошо можно было поколачивать этихъ шалыгановъ, а нынче и этого-то вонъ ужъ нельзя. Охъ ужъ мнѣ эти нынѣшніе-то порядки: крѣпко на шеѣ сидятъ!

Судья, Ну, такъ согласны въ мартѣ каждаго года получать по 10 р.?

Дядя. Да мнѣ его-то денегъ въ сущности, пожалуй, и не нужно; но я хочу только проучить его хорошенько, а то онъ же потомъ пойдетъ хвастаться: «что взялъ, а еще судился?», а на него глядя, весь народъ разбѣжится, и останешься ни при чемъ, потому что ихъ до крайности избаловали разными льготами да потворствами. На 100 руб. одинхъ процентовъ въ годъ 10 р., а съ него по-

лучай ихъ восемъ лѣтъ; да удастся ли и прожить-то столько? Я согласенъ на этомъ покончить дѣло, только чтобъ онъ за этотъ годъ доставилъ мнѣ 10 р. впередъ, теперь же.

Судья. Да вѣдь вамъ же извѣстно, что онъ этого исполнить не можетъ?

Дядя. Такъ пускай мнѣ заработаетъ этотъ долгъ.

Судья. Если онъ самъ добровольно на это не соглашается, — я заставить его не въ правѣ.

Дядя. Стало быть, ежели онъ этакъ не захочетъ, можетъ и вовсе не заплатить? Можетъ, разумѣется, и совсѣмъ не платить, когда на это есть такой законъ.

Судья. Вы же согласились-было получать съ него по 10 руб. въ годъ; отчего же вы вдругъ измѣняете свое мнѣніе?

Дядя. Теперь я не согласенъ.

Судья. Имѣйте же хоть какое-нибудь сожалѣніе къ нему, какъ къ человѣку, который находится въ большой нуждѣ, и какъ къ вашему племяннику въ особенности.

Дядя. Да у него, я знаю, и впередъ никогда денегъ не будетъ,—ну и дѣлай по своему. Нынче всѣмъ имъ потакаютъ.

Судья. Не извольте такъ выражаться, не то я васъ оштрафую.

Племянникъ. Хоша я и не принималъ на себя братниного долга, а берусь же заплатить его по-

мѣрѣ моихъ силъ; чего жъ еще вамъ, дяденька, отъ меня хочется? Не украсть же мнѣ, да вамъ сейчасъ отдать...

Судья. Въ такомъ случаѣ, вотъ что: есть у него какое-нибудь имущество?

Дядя. Есть, какъ же? Что на немъ видите, то и все его имѣнье.

Судья. А въ деревнѣ?

Племянникъ. Отецъ, можетъ, пособитъ...

Дядя. И отецъ-то твой тоже? Мнѣ просто бѣда съ этой родней!

Племянникъ. Что жъ подѣлаешь, ежели Господь не наградилъ насъ богатствомъ? А я, кромѣ того, и горе перепошу, и въ тюрьмѣ былъ — все изъ-за васъ же дяденька!

Дядя. Заплатилъ бы подати—и въ тюрьму бы не попалъ.

Племянникъ. Велите жъ, г. судья, паспортъ мнѣ отдать, а то я пропаду, кажется, со свѣту долой, или съ голоду умру, потому, безъ паспорта никуда и работать не принимаютъ.

Дядя. Отдамъ, отдамъ твой паспортишко, не капючь попустому.

Судья (*дядѣ*). И вы, все-таки, не хотите сдѣлаться съ нимъ миролюбиво?

Дядя. Нѣтъ, не желаю уступать.

Судья. Въ такомъ случаѣ, я могу, по закону, выдать вамъ одинъ лишь исполнительный листъ на полученіе долга съ его имущества. Подождите нѣ-

сколько и вы его получите. (*Племяннику*) А вы идите съ Богомъ.

Дядя. Хорошо-съ, подождемъ.

VII.

Къ столу судьи подходятъ два деревенскихъ мальчика. Первый, щедушный, изнуренный, лѣтъ 12, въ наглухо запахнутой сибиркѣ и въ огромныхъ, по его росту, сапогахъ—пстецъ, а послѣдній, лѣтъ 15, по-мѣщански чистенько одѣтый — отвѣтчикъ. Первый жалуется на потерю послѣднимъ его паспорта?

Судья (*отвѣтчику*). Потеряли вы его паспортъ?

Отвѣтчикъ. Я не потерялъ, а онъ пропалъ у меня.

Судья. Какимъ же образомъ это случилось?

Отвѣтчикъ. Онъ, видите ли, навремя присталъ къ намъ на квартиру, и узнавши, что у меня есть сундукъ, подсунулъ мнѣ свой паспортъ спрятать. Я сначала игралъ съ другимъ парнемъ въ шашки, по-домашнему, потомъ мы ходили въ Екатерингофъ гулять (это было въ праздникъ), и я твердо не помню: положилъ ли я паспортъ въ сундукъ и его оттуда вытащили, т. е. украли, или же я его сунулъ въ карманъ и дорогой потерялъ; только, клянусь вамъ истиннымъ Богомъ, нечаянно это сдѣлалъ, а не нарочно. Отдать дорогомъ, или продать

кому его паспортъ, я ни за что не покорыстовался бы: это онъ и самъ подтвердитъ, потому я жалѣючи его, ему же вонъ отдалъ на прожитіе послѣдній рубль, какой скопилъ отъ заработанныхъ остатковъ. Неужтожъ я виноватъ, зачѣмъ обзавелся сундукомъ, и чрезъ это-то самое вышелъ такой грѣхъ съ евонымъ паспортомъ? Будьте отецъ родной простите....

Судья. Васъ никто и не обвиняетъ, если вы только правду говорите.

Отвѣтчикъ. Ей-ей, не лгу. Отсохни у меня языкъ, провались я на семъ же мѣстѣ, ежели показываю не такъ.

Судья. Ну, ладно. (*Истцу*) Далъ онъ вамъ рубль?

Истецъ. Далъ-съ, да я его давно ужъ проѣлъ. Спасибо еще онъ-то выручилъ рублемъ, а то я въ тѣ поры допелъ до того, хоть ложись, да и околѣвай съ голоду-то!

Судья. По какому же случаю вы пристали у нихъ въ квартирѣ?

Истецъ. Я жилъ прежде въ подручныхъ въ кабакѣ, потомъ хозяинъ отказалъ, не отдавши мнѣ по разсчету рубль жалованья. Я остался безъ мѣста, запялъ, покуда отыщется новое мѣсто, уголъ въ ихней квартирѣ; народу тамъ живетъ много и все-то по угламъ. Наслышавшись прежде еще про кражи въ такихъ квартирахъ, я побоялся, чтобъ у меня не стянули паспортъ, потому народъ всякій

бываетъ, а окромя паспорта у меня ничего нѣтъ; узналъ, что у него сундукъ, и попросилъ его спрятать паспортъ подъ замокъ, для цѣлости. Онъ это взялся при другихъ ребятахъ; наутро же, хвать, паспорта-то и нѣтъ; мы искать, да напрасно: такъ и пропалъ. А я и по сю пору безъ мѣста.

Судья, Кто же васъ кормитъ?

Истецъ. Вотъ этотъ братишка. (*Изъ-за барьера выходитъ растрепанный и немытый, 9-ти лѣтній, полполицый мальчикъ, съ самою озабоченною физіономіей*). Онъ работаетъ въ Банкѣ и все, что достаетъ, на насъ на двоихъ харчитъ. А я вонъ, окромя того, и въ сапогахъ-то, да и въ сибиркѣ-то чужой. Спасибо еще, добрый человѣкъ нашелся, далъ надѣть, а то и сюда-то придти было не въ чемъ...

Судья. А есть у васъ отецъ, мать?

Истецъ. Какъ же-съ, въ Новгородской губерніи живутъ,—крестьяне.

Судья. А написали вы отцу, чтобы онъ вамъ прислалъ новый паспортъ?

Истецъ. Прежде не писали: не на что было письмецо-то послать, а послѣ какъ разжились деньгами—онъ въ засмъ рубль-то далъ—ну и оповѣстили, что бѣда молъ стряслась.

Отвѣтчикъ. Я ему и отдалъ-то весь свой рубль затѣмъ, что вижу малый пропадаетъ совсѣмъ, а у меня сердце не такое, чтобъ сказать не мое дѣло. Я завсегда готовъ подѣлиться остатнимъ грошомъ

со всякимъ съ бѣднымъ, потому, знаю, какова эта штука—нужда. Богъ свидѣтель, не хвастаю.

Судья (*истцу*). Ну, а худаго вы никому и ничего не дѣлали?

Истецъ. Покамѣстъ не предъ кѣмъ не виноватъ, да и впередъ спаси Господи!

Судья. А здѣсь есть у васъ, кромѣ брата, кто нибудь взрослый знакомый, или родственникъ?

Истецъ. Землякъ есть-съ, а окромя его, никого.

Судья. Ну такъ попросите его зайти сюда завтра, вмѣстѣ съ вами, и я вамъ дамъ тогда свидѣтельство, т. е. бумагу такую, которая будетъ служить вамъ на время паспортомъ Можете уходить.

Истецъ. Приведу. Покорно благодарнмъ-съ.

Всѣ уходятъ. Истецъ, однако, возвращается назадъ и говоритъ: «потрудитесь, баринъ, взыскать теперь съ хозяина, у котораго я жилъ, рубль серебра—я съ него недополучилъ. Онъ вонъ здѣсь».

Судья вызываетъ отвѣтчика. Является громаднаго роста, пожилой, красный, здоровенный мужчина.

Судья (*отвѣтчику*). Остались вы должны ему рубль?

Отвѣтчикъ. Никакъ нѣтъ-съ.

Истецъ. Должепъ-съ, потому мы рядились по 3 р. въ мѣсяцъ, я прожилъ мѣсяцъ, и онъ мнѣ далъ всего-то два рубля.

Отвѣтчикъ. Ну, ужъ это ты, братецъ, выдумалъ. (*Судьѣ*) Я взялъ его къ себѣ изъ одной, можно сказать, жалости и безъ всякихъ уговоровъ.

Сначала думалъ, будетъ способенъ по нашей части, потомъ вижу, не годится, ну и далъ ему изъ милости 2 рубля за трудъ, да и отказалъ. Пускай онъ докажетъ, что я съ нимъ уговаривался 3 рубл. платить, и я заплачу-съ.

Истецъ. Мы же рядились 3 рубл. за мѣсяцъ, чего жъ еще тебѣ надо?

Судья (*истцу*). А не былъ ли кто при томъ, когда вы рядились; или не слыхалъ ли кто отъ него (*отвѣтчика*), что онъ принималъ васъ съ платою по 3 рубл, въ мѣсяцъ?

Истецъ. Народъ-то былъ, да не знаю, кто они такіе за люди-то.

Судья. Рядились-то вы гдѣ же?

Истецъ. У него на дому.

Судья. Такъ вы не можете указать кого-нибудь кто бы подтвердилъ, что онъ вамъ не додалъ рубля?

Истецъ. Мнѣ некакого показывать, потому—я здѣсь на чужой сторонѣ и никого не знаю, а ему вольно меня обижать, благо я не въ силахъ справиться съ нимъ.

Судья (*отвѣтчику*). Онъ, видите, маленькій, бѣдный, мѣста не имѣетъ, въ деньгахъ до крайности нуждается, родныхъ у него здѣсь никого нѣтъ и, хоть ясныхъ доказательствъ иска также нѣтъ,— но не можетъ же быть, чтобъ онъ несправедливо сталь искать съ васъ? Будьте, настолько сговорчивы и отдайте ему рубль. Кромѣ того, что вы съ

нимъ разсчитаетесь, вы вообще сдѣлаете доброе дѣло, помогши неимущему и беззащитному мальчику.

Отвѣтчикъ. Не могу-съ никакъ рубля отдавать ему, не могу-съ, потому я не должепъ, да и самъ не богачъ и лишнихъ денегъ на раздачу не имѣю-съ. Это вѣрно-съ.

Судья *(истцу)*. Доказать, что онъ вамъ должепъ, вы ничѣмъ не можете; онъ въ этомъ самъ не сознается; заставить его заплатить—по закону нельзя, и я вынужденъ въ пскѣ вамъ отказать, т. е. вы съ него рубля не получите.

Мальчикъ побѣдпѣлъ пущо прежняго, заморгалъ, заморгалъ, густыми своими бровями, повернулся кругомъ и пошелъ къ выходу, вытирая кулакомъ слезы...

VIII.

Коллежскій совѣтникъ Я—въ взыскиваетъ съ плотничнаго мастера П—ва 62 рубля.

Въ докладной запискѣ, поданной объ этомъ пскѣ судьѣ, г. Я—въ пишетъ, что попизовское волостное правленіе прислало къ нему паспортъ на имя крестьянина Л—па, за которымъ числилась недоимка въ 72 рубля, слѣдовавшая въ пользу опекаемыхъ имъ сиротъ, которымъ Л—нъ временно обязанъ—и проспло его, г. Я—ва, отдать Л—па въ работу и получать за его трудъ деньги, па попол-

ченіе недоимки. Вслѣдствіе чего П—въ, взявъ Л—па къ себѣ въ работу, обѣщался уплачивать ему, г. Я—ву, деньги. Но какъ срокъ паспорту Л—па уже истекъ, а П—въ, уплативъ только 10 руб., держитъ у себя Л—па безъ паспорта, то онъ, Я—въ, и проситъ приказать П—ву немедленно заплатить ему остальные 62 руб. и прислать къ нему Л—па съ паспортомъ, для отсылки его обратно въ поповское волостное правленіе.

Отвѣтчикъ. Я съ ними никакихъ условій насчетъ Л—на не дѣлалъ и даже ихъ-то не знаю. Л—нъ же у меня, не отпираюсь, жилъ, только недолго.

Истецъ. Л—нъ жилъ у него нѣсколько лѣтъ.

Отвѣтчикъ. Неправда. Онъ пришелъ ко мнѣ и Христомъ и Богомъ проспился въ работу. Я его принялъ и далъ впередъ 10 р., отдать оброкъ. Поживъ такимъ манеромъ нѣсколько времени, онъ не захотѣлъ дольше оставаться, получилъ разсчетъ (помнится, еще 4 р. 4 к. ему пришлось) и ушелъ домой Зная, впрочемъ, что онъ долженъ г. Я—ву оброкъ, я еще говорилъ ему: «отдай барину деньги-то», а онъ отвѣтилъ: «въ волостномъ правленіи заплачу», да таковъ и былъ. Удерживать же его у себя силой я не смѣлъ: нынѣ не крѣпостное право, и всякъ воленъ работать тамъ, гдѣ ему сподручнѣй.

Истецъ. Онъ бралъ Л—па въ работу съ тѣмъ, чтобы деньги платить мнѣ, а не ему; зачѣмъ же онъ его отпустилъ безъ моего вѣдома?

Отвѣтчикъ (*истцу*). Я ничѣмъ передъ вами не обязанъ; паспортъ Л—на вы отдавали не мнѣ, а моему десятнику, и то безъ всякихъ уговоровъ; чего же вы теперь напрасно г. судью-то безпокоите, да и меня-то отрываете отъ дѣла?

Истецъ (*отвѣтчику*). Да я разъ пять заходилъ ужъ къ вамъ переговорить о Л—нѣ и все не могъ застать васъ дома.

Отвѣтчикъ. Одинъ только разъ я васъ и видалъ-то всего.

Судья (*истцу*). Вы имѣете, кромѣ высказанныхъ вами обстоятельствъ, еще какія-нибудь доказательства на то, что П—въ долженъ вамъ отдать 62 р.?

Истецъ. Доказательствъ у меня, положимъ, и нѣтъ; но зачѣмъ же онъ Л—на-то ко мнѣ не прислалъ?

Судья. Ни отдавать человѣка въ работу къ другому, ни получать за его трудъ плату, помимо личнаго его согласія, никто права не имѣетъ. Поэтому въ искѣ вамъ отказывается, по его неосновательности.

X.

Городовой представилъ пьянаго и безъ галстука отставнаго поручика Ш—ля и легковаго извощика Л—ва, доложивъ при этомъ судьѣ, что Ш—ль ѣздилъ съ извощикомъ цѣлую прошлую ночь и ничего ему не заплатилъ; да кромѣ того Ш—ль же

закусилъ въ трактирѣ «Китай» и не отдалъ тамъ 15 коп. за съѣденную имъ порцію.

Судья (*Л — ву*). Поскольку хозяинъ беретъ съ васъ за почную ѣзду?

Л—въ. Два цѣлковыхъ; меньше николи не беретъ. Да мы съ барином такъ вечеръ и порядились, два цѣлковыхъ.

Судья. Правду говоритъ Л — въ, что вы его наняли за 2 рубля?

Ш—ль. Правду.—Ну-съ?

Судья. Почему жъ вы ихъ не заплатили?

Ш—ль. Не имѣю при себѣ денегъ. У меня было въ карманѣ 300 рублей, да у меня ихъ вмѣстѣ съ пальтомъ и съ орденомъ украли ночью. Вѣдь васъ же, кажется, я сегодня утромъ просилъ розыскать деньги?

Судья. Во-первыхъ, это съ настоящимъ дѣломъ не имѣетъ ничего общаго; во–вторыхъ, съ заявленіемъ о кражѣ у васъ денегъ вамъ слѣдовало обратиться къ мѣстной полиціи, а не ломиться комнѣ въ 6 часу утра въ такомъ же видѣ, въ какомъ вы теперь, и наконецъ, въ–третьихъ—утромъ вы говорили, что у васъ украли въ трактирѣ 480 руб., а теперь спустили цифру на 300 руб. и толкуете, что и орденъ украли, тогда какъ я самъ его видѣлъ у васъ же на груди, когда вы приходили ко мнѣ. Изъ всего этого, кажется, и слѣдуетъ, что разсказъ о пропажѣ просто выдумка.

Ш—ль. Пожалуй и выдумка. Что жъ дальше?... У меня голова болитъ, вотъ что...

Судья. Когда вы отдадите ему 2 руб. и гдѣ вы живете?

Ш—ль. Я живу въ Измайловскомъ полку, въ собственномъ домѣ, понимаете, въ собственномъ моемъ домѣ. Пусть извощикъ свезетъ меня домой, тамъ и получитъ 2 руб. Впрочемъ, нѣтъ: я до-тѣхъ-поръ не отдамъ, пока вы не розыщите моихъ 350 рублей.

Судья. Въ такомъ случаѣ Л—въ получитъ исполнительный листъ, и съ васъ эти деньги взыщутъ. Притомъ позвольте вамъ замѣтить, что вамъ болѣе пежели неприлично такъ себя вести, и я вамъ совѣтую воздержаться.

Ш—ль. Я не меньше другаго понимаю, что дѣлаю, и читать мнѣ мораль — вещь лишняя. Однако, очень пріятно-съ... У меня же украли деньги и я же...

Онъ не договорилъ послѣдней фразы, облокотился на барьеръ и моментально, казалось, заснулъ; тогда судья приказалъ вывести Ш—ля изъ присутствія а извощику выдать исполнительный листъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Предисловіе.	
I. Разбирательства по дѣламъ уголовнымъ.	1
II. Разбирательства по искамъ за обиды	133
III. Разбирательства по дѣламъ гражданскимъ	201

2007099956